

№ 3 (52) 2023

ISSN 2587-9448



АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ



ISSN 2587-9448

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

№ 3 (52) / 2023

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ (издается с 2003 года)

Периодичность выхода в свет – 4 номера в год

Регистрационный номер ПИ № ФС 77-81850 от 16.09.2021

выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Подписной индекс 43232 в каталоге «Пресса России»

Учредитель: Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия»

Издатель: Ростовский филиал государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Российская таможенная академия».

Главный редактор

П.Н. БАШЛЫ, проректор – директор Ростовского филиала
Российской таможенной академии доктор технических наук, доцент

Заместитель главного редактора

Д.А. БЕЗУГЛОВ, заместитель директора Ростовского филиала
Российской таможенной академии (по научной работе)
Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор технических наук, профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БАШЛЫ П.Н., проректор – директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (главный редактор), Россия

ПАШКО С.В., начальник Южного таможенного управления, генерал-лейтенант таможенной службы, Россия

АЛЬБЕКОВ А.У., президент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор, Россия

ГАВРИЦКИЙ А.В., директор Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, Россия

ГАМИДУЛЛАЕВ С.Н., проректор-директор Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор, Россия

УЗНАРДОВ И.М., заведующий кафедрой мировой экономики, политики и глобализации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор исторических наук, профессор, Россия

МАДИЯРОВА Д.М., профессор кафедры экономики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана), доктор экономических наук, профессор экономики, Казахстан

МАЧИНСКИЙ В.М., ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, Россия

ПОДРОЙКИНА И.А., заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент, Россия

САМСОНОВ Н.В., декан юридического факультета Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент, Россия

ФАСОЛЯ А.А., заместитель генерального директора по развитию и перспективным разработкам
ООО «Научно-производственное предприятие «Специальные вычислительные комплексы»,
доктор педагогических наук, профессор, Россия

ФЕДОТОВА О.Д., заведующий кафедрой «Начальное образование» Донского государственного технического университета (ДГТУ), доктор педагогических наук, профессор, Россия

ГОЛУБ В.В., профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, доктор педагогических наук, доцент, Россия

ЗАНЕТТЕ Антонино (Zanette Antonino), доцент департамента экономики и статистики Удинского университета (г. Удине), PhD in Mathematics, Италия

ТРУШИН Эшреф (Trushin Eshref), старший научный сотрудник Бизнес школы «Лестер Касл» университета Де Монфорт, PhD in Economics, Великобритания

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Башлы П.Н., проректор – директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (главный редактор)

Безуглов Д.А., заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии (по научной работе), доктор технических наук, профессор (заместитель главного редактора)

Бондина О.Н., профессор кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент

Дригола Э.В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

Зубарев С.В., заведующий кафедрой таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

Киселёва Н.В., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор исторических наук, профессор

Кочергина Т.Е., профессор кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

Кудрявцев О.Е., заведующий кафедрой информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор физико-математических наук, доцент

Марченко М.В., доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук, доцент

Мясников А.П., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор

Рябошапка А.И., доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

Смоленский М.Б., профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

М.Г. Бондаренко, Т.Г. Машир

Подписано в печать: 22.09.2023. Выход в свет: 29.09.2023.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Шрифт NewCenturySchoolbookC.
Усл. печ. л. 17,2. Уч.-изд. л. 18,5. Тираж 35 экз. Заказ № 74.

Адрес редакции, издателя, типографии:
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20. Тел. 8(863)262-00-11
E-mail: avestnik@donrta.ru
Цена свободная

© Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2023

АНОНС БЛИЖАЙШИХ НАУЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ 2023 ГОДА

ОКТЯБРЬ

Научно-исследовательский семинар «Актуальные вопросы функционирования таможенной системы».

Организатор: Ростовский филиал Российской таможенной академии.

К участию приглашаются должностные лица таможенных органов, представители профессорско-преподавательского состава и научного сообщества, обучающиеся и студенты магистратуры.

НОЯБРЬ

Межвузовская научно-практическая конференция «30 лет Конституции РФ: традиции и новации государственно-правового развития».

Организатор: Ростовский филиал Российской таможенной академии, кафедра государственно-правовых дисциплин.

К участию приглашаются представители профессорско-преподавательского состава и научного сообщества, обучающиеся и студенты магистратуры высших учебных заведений.

НОЯБРЬ

X Международная научно-практическая конференция «Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях», посвященная 30-летию образования Российской таможенной академии.

Организатор: Ростовский филиал Российской таможенной академии.

К участию приглашаются должностные лица таможенных органов, представители профессорско-преподавательского состава и научного сообщества, студенты магистратуры и аспиранты высших учебных заведений.

**УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!
ПРИГЛАШАЕМ ВАС К СОТРУДНИЧЕСТВУ!
КОНТАКТНЫЙ ТЕЛЕФОН:
(863) 262-00-11.
E-MAIL: AVESTNIK@DONRTA.RU**

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

Корнилова В.Ф.

Совершенствование таможенных операций и таможенного контроля
в отношении припасов, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС,
на таможенных постах фактического контроля 5

Крючкова Л.С.

Организация работы мобильных групп в Южном таможенном управлении 11

Михайлова С.А.

Внедрение инструментов и принципов клиентоцентричности в работу
таможенных органов Российской Федерации 16

Фирсова М.В.

Перспективы совершенствования взаимодействия таможенных органов
при контроле товаров, помещаемых под таможенную процедуру переработки
на таможенной территории 23

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Павлюкова А.В.

Проблемы и перспективы параллельного импорта в условиях санкционных
ограничений 31

Рябошапка А.И.

Производственная кооперация стран ЕАЭС и ее значение для формирования
экономического суверенитета России 37

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Графова Т.О., Булгадарян А.Г.

Особенности учета и аудита курсовых разниц 44

Рожкова А.Ю.

Управленческая компетентность руководящего состава таможенных органов:
ключевые тренды развития в современных условиях 49

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Краславская Г.И., Бондаренко Н.П.

Правовое регулирование межведомственного взаимодействия таможенных
органов Российской Федерации при реализации фискальной функции 57

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Астапов С.Н.

Об одном из затруднений правового характера при регистрации
религиозных организаций 65

Блохин Ю.И.

Тюремная субкультура как криминогенный фактор 71

Гриценко Т.В.

Правовая природа и место судебного штрафа в системе оснований прекращения уголовного преследования (дела)	75
---	----

Дригола Э.В.

Административная ответственность за недекларирование по установленной форме товаров, подлежащих таможенному декларированию	80
--	----

Киселева Н.В.

Развитие законодательной основы защиты суверенного информационного пространства Российской Федерации	86
--	----

Михайлов С.В.

Параллельный импорт: проблемы правового регулирования	94
---	----

Мясников А.П.

Гарантии и защита прав личности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности	98
---	----

Подройкина И.А.

Судебный штраф (ст. 76 ² УК) как вид освобождения от уголовной ответственности – некоторые проблемные аспекты регламентации	104
--	-----

Прохоров А.Ю.

Некоторые проблемные вопросы реализации и защиты прав бывших супругов в отношении совместно нажитого имущества	108
--	-----

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА**Кудряшова А.Н.**

Фонетические особенности интонационных стилей речи при обучении английскому языку	115
---	-----

Михайличенко Е.В.

Геймификация как актуальный тренд и универсальный цифровой ресурс в образовательном процессе на занятиях по иностранному языку в вузе	122
---	-----

Пономарева В.Д.

Применение технологии проблемного обучения на практических занятиях по английскому языку	127
--	-----

В МИРЕ КНИГ	134
--------------------------	-----

НАШИ АВТОРЫ	138
--------------------------	-----

Уважаемые коллеги!

Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

- *индексируется в международной информационно-аналитической системе научного цитирования Google Scholar;*
- *размещается в базе данных научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, публикации учитываются при расчете Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).*

Лицензионный договор от 22.08.2014 г. № 498-08/2014.

CONTENTS

TOPICAL PROBLEMS OF THE CUSTOMS SYSTEM FUNCTIONING

Kornilova V.F.

Improvement of customs operations and customs control regarding supplies
moved through the EAEU customs border at customs stations of actual control 5

Kryuchkova L.S.

Organization of the work of mobile groups in Southern Customs Department 11

Mikhailova S.A.

Introduction of tools and principles of customer-centricity into the work
of the customs authorities of the Russian Federation 16

Firsova M.V.

Prospects for improving the interaction of customs authorities in the control
of goods placed under the customs procedure of processing in the customs territory..... 23

NATIONAL AND WORLD ECONOMY

Pavlyukova A.V.

Problems and prospects of parallel imports under sanctions restrictions 31

Ryaboshapka A.I.

Industrial cooperation of the EAEU countries and its significance
for the formation of the economic sovereignty of Russia 37

MANAGEMENT: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

Grafova T.O., Bulgadaryan A.G.

Features of accounting for exchange differences..... 44

Rozhkova A.Yu.

Management competence of management staff of customs authorities:
key trends of development in modern conditions 49

CUSTOMS ACTIVITIES NORMATIVE LEGAL REGULATION

Kraslavskaya G.I., Bondarenko N.P.

Legal regulation of interdepartmental interaction of the customs authorities
of the Russian Federation in the implementation of the fiscal function..... 57

STATE AND LAW

Astapov S.N.

On one of the law difficulties in registration of religious organizations 65

Blokhin Yu.I.

Prison subculture as a criminogenic factor..... 71

Gritsenko T.V.

Legal nature and place of a court fine in the system of grounds
for termination of criminal prosecution (cases)..... 75

Drigola E.V.

Administrative responsibility for non-declaration of goods subject
to customs declaration in accordance with the established form 80

Kiseleva N.V.

Development of the legislative framework for the protection
of the sovereign information space of the Russian Federation..... 86

Mikhailov S.V.

Parallel import: problems of legal regulation..... 94

Myasnikov A.P.

On the question of guarantees and protection of personal rights
in operative search activities..... 98

Podroykina I.A.

Judicial fine (article 76² of the Criminal Code) as a type
of exemption from criminal liability – some problem aspects of regulationи 104

Prokhorov A.Yu.

Some problematic issues of the implementation and protection of the rights
of former spouses in relation to jointly acquired property..... 108

TEACHING PROCESS METHODS AND ORGANIZATION

Kudryashova A.N.

Phonetic features of speech intonation styles in the process
of English language teaching 115

Mikhailichenko Ye.V.

Gamification as an actual trend and a universal digital resource
in the educational process in a foreign language at a University 122

Ponomareva V.D.

Application of problem-based learning technology in practical English classes 127

IN THE WORLD OF BOOKS 134

OUR AUTHORS..... 142

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 339.543.5

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ И ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ В ОТНОШЕНИИ ПРИПАСОВ, ПЕРЕМЕЩАЕМЫХ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕАЭС, НА ТАМОЖЕННЫХ ПОСТАХ ФАКТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ

© 2023 г. В.Ф. Корнилова

В статье рассматриваются особенности совершенствования таможенных операций и проведения таможенного контроля в отношении припасов, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, проводится анализ нормативно-правовой базы, статистических данных об обработке электронных заявлений на перемещение припасов на примере деятельности таможенного поста Морской порт Азов Ростовской таможни за период 2020–2022 гг.

Ключевые слова: припасы, таможенный контроль, таможенный пост фактического контроля, таможенный пост Морской порт Азов.

Введение

Согласно Стратегии развития таможенной службы до 2030 г. [1], одним из векторов развития является цифровая трансформация. В работу таможенных органов начиная с 2003 года была внедрена автоматизированная информационная система (АИС) «АИСТ-М», которая способствовала информационному взаимодействию таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД) на всех стадиях осуществления таможенных операций (ТО) и проведения таможенного контроля (ТК). Следует отметить, что таможенный контроль осуществляется в отношении различных разновидностей товаров, среди которых отдельное место занимает такая категория, как припасы.

В отношении припасов порядок совершения ТО и ТК имеет свою специфику, обусловленную как сущностью самой разновидности товаров, предназначенных для обеспечения жизнедеятельности людей, которые перемещаются на транспортных средствах международной перевозки (ТСМП) с учетом технической возможности передвижения самих ТСМП, так и особенностями их декларирования, перемещения и использования, предусмотренными главой 39 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) [2] и главой 37 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ФЗ № 289), а также иными актами наднационального и национального законодательства.

Вопросы, связанные с анализом сущности припасов и совершения ТО и ТК в отношении припасов, изучались различными исследователями, в том числе Ю.А. Тагильцевой и Е.С. Гуровой [3], Т.А. Чунихиной и Ю.Г. Тусовой [4] и другими. Однако отдельные аспекты при осуществлении ТО и ТК перемещения припасов еще не нашли подробного отражения в трудах ученых, в связи с чем требуют более детального анализа.

Цель работы – анализ нормативно-правовой регламентации и сущностных особенностей таможенных операций, осуществляемых должностными лицами таможенных постов фактического контроля (ТПФК) при перемещении припасов через таможенную границу ЕАЭС, выявление возникающих при этом проблемных вопросов и предложение путей их решения.

Объект исследования – припасы как отдельная категория товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС.

Предмет исследования – осуществление совокупности действий в отношении припасов должностными лицами ТПФК.

1. Анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей сущность припасов

Термин «припасы» представлен в ст. 2 ТК ЕАЭС.

Припасы можно разделить на 2 группы:

- припасы, необходимые для эксплуатации ТСМП и их технического обслуживания (горюче-смазочные материалы, топливо, за исключением запчастей и другого оборудования);
- припасы для потребления и продажи (напитки, еда, гигиенические средства и другие, которые используются членами экипажей воздушных, водных транспортных средств, а также работниками поездных бригад в пути следования либо раздаются или реализуются за деньги пассажирам компанией-перевозчиком в пути следования).

Дефиниция «припасы» стала использоваться в международном праве в середине двадцатого века.

Итак, еще в 1949 в Чикаго была подписана Конвенция о международной гражданской авиации (Чикагская Конвенция). В подпункте 2.10 пункта «В» главы 2 приложения 9 данного документа указывались обязательства участников Конвенции не требовать предоставления таможенной декларации в отношении припасов, перевозимых на воздушных судах и остававшихся на борту данных судов [5].

Далее в 1957 г. и в 1960 г. Советом таможенного сотрудничества были приняты рекомендации в отношении таможенных правил оформления провизии, которая перевозилась в международных поездах. В 1965 г. Конвенция по облегчению международного морского судоходства дала определение припасов на судах и исключила из них судовое снаряжение и судовые запасные части. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская Конвенция) определила, что перемещение припасов, как и перемещение товаров для личного пользования, транспортных средств международной перевозки и т.д., относится к специальной таможенной процедуре [6].

В нашей стране таможенное регулирование в отношении припасов развивалось в несколько этапов.

Первый этап длился с 1993 г. по 2001 г., когда в российском таможенном законодательстве отсутствовало понятие «припасы» и соответствующие нормы. В отношении данных товаров при их перемещении через таможенную границу РФ применялись таможенные режимы, предусмотренные действовавшим тогда законодательством. Так, иностранные припасы вывозились с территории РФ в соответствии с таможенным режимом реэкспорта, а российские припасы, ранее вывезенные с этой территории, при обратном ввозе помещались под таможенный режим реимпорта.

Второй этап относится к периоду с 2001 г. по 2010 г., когда вступило в силу постановление Правительства РФ № 524 от 09.07.2001 г. «Об установлении таможенного режима перемещения припасов». Таким образом, перемещение припасов получило статус специального таможенного режима. В последующем это положение было закреплено Таможенным кодексом РФ 2003 г. В нем для декларирования припасов был предусмотрен специальный таможенный режим «Припасы» [7]. В эти же годы Государственным таможенным комитетом РФ был издан ряд подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в данной сфере.

Третий этап связан с функционированием таможенных союзов и принятием Таможенного кодекса Таможенного союза (ТК ТС) в 2010 г. и ТК ЕАЭС, начавшего действовать с 01.01.2018 г. В соответствии с ТК ЕАЭС припасы являются особой категорией товаров, таможенное декларирование которых осуществляется без помещения их под таможенные процедуры [2]. Причем ТК ЕАЭС в основе повторил положения ТК ТС,

касающиеся перемещения и декларирования припасов без помещения под таможенную процедуру.

Припасы перемещают через таможенную границу ЕАЭС без уплаты таможенных пошлин, налогов с соблюдением запретов и ограничений и при выполнении положений, представленных в ст. 281–284 ТК ЕАЭС. При ввозе-вывозе они не меняют свой статус.

В отношении отдельных категорий товаров, в частности определенных видов нефтепродуктов, законодательно регламентированы предельные количественные нормы их отнесения к припасам для исключения возможности перемещения недобросовестными участниками ВЭД под видом припасов товаров, предназначенных для последующей продажи и уклонения от необходимости уплаты в отношении них таможенных пошлин и налогов.

Декларирование припасов может быть осуществлено в декларации на товары (ДТ) либо документах, используемых в качестве ДТ. Специфика совершения таких операций предусмотрена, например, Коллегией Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) от 25.12.2012 г. № 290 (Решение № 290) [8].

2. Результативность проведения таможенного контроля при перемещении припасов на примере таможенного поста Морской Порт Азов Ростовской таможни

К настоящему времени в структуре таможенных органов функционируют таможенные посты разных типов – центры электронного декларирования (ЦЭД), в которых осуществлена концентрация декларационного массива в отношении товаров, помещаемых под таможенные процедуры с представлением ДТ, подаваемых в электронной форме, и ТПФК, в основном реализующие различные формы ТК в отношении размещенных в регионе их деятельности товаров (чаще всего в формах таможенного осмотра и таможенного досмотра) и меры, обеспечивающие проведение ТК. Кроме того, ТПФК также наделены компетенцией осуществлять ТО и ТК в отношении припасов [9].

Таможенный пост Морской порт Азов (т/п Морпорт Азов) Ростовской таможни является ТПФК. В регионе его деятельности ежегодно прибывают и убывают порядка тысячи судов, являющихся ТСМП, на которых в том числе перемещаются припасы. Более детальные статистические данные представлены в табл. 1 [10].

Анализ представленных данных позволяет установить соответствие между количеством перемещенных судов и поданных документов, содержащих сведения о припасах, что вполне логично.

Таблица 1

СТАТИСТИКА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ПРИПАСОВ НА т/п МОРСКОЙ ПОРТ АЗОВ ЗА ПЕРИОД 2020–2022 гг.

Год	Суда, шт.		Количество оформленных ДТ и заявлений на припасы, шт.	
	прибывшие	убывшие	ВВОЗ	ВЫВОЗ
2020	1140	986	1140	986
2021	1144	1065	1144	1065
2022	986	899	968	899

Кроме того, если говорить о динамике, то в течение трехлетнего периода наибольшая активность наблюдалась в 2021 г., что объясняется как последствиями пандемии коронавируса, повлиявшей на ограничение трансграничного перемещения ТСМП в 2020 г., так и политическими причинами, обусловившими введение с 2022 г. ограничений на перемещение товаров через определенные морские пункты пропуска, в числе которых оказался и т/п Морпорт Азов.

При рассмотрении специфики перемещения припасов в регионе деятельности т/п Морпорт Азов можно установить, что в их составе такие категории, как бункерное топливо (дизельное топливо, мазут), горюче-смазочные, лакокрасочные материалы, продукты питания, вода, алкогольная и табачная продукция. В процессе совершения ТО и ТК в отношении припасов должностными лицами выявляются определенные нарушения, в частности несоответствие количества загруженного топлива представленным документам, что является поводом к возбуждению дела об административном правонарушении (дел об АП). Статистические данные представлены в табл. 2.

На основе данных [10], представленных в табл. 2, можно установить, что в 2022 г. количество выявленных правонарушений в отношении припасов возросло в 4,5 раза. Можно предположить, что это связано с увеличением случаев применения мер фактического контроля на борту судов, обусловленным ужесточением требований к безопасности в морских пунктах пропуска.

Таблица 2

Количество выявленных правонарушений в отношении перемещаемых припасов на таможенном посту Морской порт Азов

Год	Количество возбужденных дел об АП
2020	4
2021	4
2022	18

В ходе практической деятельности при осуществлении ТО и ТК перемещения припасов выявляются различные проблемные вопросы, которые в том числе связаны с исполнением требований письма ФТС России от 15 ноября 2021 г. № 04-85/67820 «О таможенном декларировании припасов» (Письмо ФТС) [11] и состоят в следующем:

для исполнения требований Письма ФТС подача документов в качестве ДТ для декларирования припасов возможна только в бумажном виде с сопроводительным письмом (Заявлением), а также с документами, подтверждающими полномочия декларанта (в настоящее время используются формализованные документы, предоставляемые посредством КПС «Совершение операций» и подписанные электронной цифровой подписью – ЭЦП перевозчика или лица, им уполномоченного);

– подача документов участниками ВЭД, находящимися на значительном территориальном удалении от таможенного поста, будет весьма затруднена, особенно в случаях, когда требуется оперативная доставка припасов;

– соблюдение требований пропускного режима в пункте пропуска не позволит осуществлять свободный доступ декларантов в таможенный пост для подачи документов (в настоящее время осуществляется электронный документооборот посредством КПС «Совершение операций»);

– для декларирования припасов на один теплоход каждый отправитель (декларант) должен подавать в таможенный орган отдельную ДТ (в настоящее время в КПС «Совершение операций» содержится одна (единая) декларация о судовых припасах на все категории товаров, которая подписывается электронной цифровой подписью – ЭЦП перевозчика или лица, им уполномоченного);

– предоставление декларантом электронной копии ДТ не предусмотрено, внесение должностным лицом в АИС «АИСТ-М» сведений в ручном режиме (из представленных декларантом документов на бумажном носителе) занимает значительное время (в настоящее время все необходимые сведения содержатся в сообщении об убытии или уведомлении о прибытии судна в КПС «Совершение операций»);

– необходимость и порядок проставления отметок таможенного органа о выпуске ДТ не установлены (в настоящее время решение о выпуске припасов принимается в электронном

виде в разделе «Принятое решение» путем проставления отметки в соответствующей графе «Выпуск разрешен в отношении припасов» как уведомления о прибытии, так и сообщения об убытии в КПС «Совершение операций»).

Для разрешения указанных проблемных вопросов целесообразно несколько видоизменить требования, предъявляемые к порядку осуществления ТО и ТК припасов в части большей автоматизации совершаемых операций. В частности, целесообразной представляется реализация следующих предложений.

Таможенное декларирование припасов, перегружаемых (выгружаемых) на борт водных судов, убывающих с таможенной территории ЕАЭС, осуществляется в соответствии с действующим таможенным законодательством с учетом положений Решения № 290 [8] и производится:

- путем подачи ДТ в общеустановленном порядке;
- путем подачи транспортных, коммерческих или других документов в качестве таможенной декларации, которые содержат сведения, указанные в Решении № 290, с представлением подписи и даты;
- путем представления заявления, содержащего сведения, установленные Решением № 290;
- с использованием ТДТС в случаях, установленных нормативно-правовыми актами.

Необходимо осуществить доработку внедряемого в настоящий момент программного средства КПС «Совершение операций» из состава АПС «Пункт пропуска» в части реализации возможности регистрации ДТ на припасы с использованием в качестве ДТ транспортных (перевозочных), коммерческих и (или) иных документов или заявлений о перемещаемых припасах в соответствии с Решением № 290 [8].

Функционалом данных программных средств предусмотрено принятие решений в отношении перемещаемых припасов (путем принятия решения «Выпуск разрешен») до завершения таможенных операций прибытия/убытия.

Выводы

Проведенный ретроспективный анализ норм международного и наднационального законодательства позволили установить особенности регламентации сущности дефиниции «припасы» и требований к совершению с ними таможенных операций.

ТК в отношении припасов совершается должностными лицами ТПФК, к которым относится и т/п Морской порт Азов Ростовской таможни. Был проведен анализ статистических данных, иллюстрирующих объемы перемещенных припасов в регионе деятельности данного таможенного органа в 2020–2022 гг., а также результативность выявления нарушений в процессе ТК.

Также систематизированы проблемные вопросы, возникающие на т/п Морпорт Азов при совершении ТО в отношении припасов, и предложены пути их решения.

Важно отметить тот факт, что большое значение для достижения положительных результатов имеет своевременное устранение проблем, связанных с недостаточной проработкой нормативно-правовой базы в отношении припасов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru>

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru>

3. Тагильцева Ю.А., Гурова Е.С. Совершение таможенных операций в отношении отдельных категорий товаров: Практикум / Сер. 25 лет Ростовскому филиалу Российской таможенной академии 1995–2020. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал. 2020.

4. Чунихина Т.А., Тусова Ю.Г. Особенности совершения таможенных операций в отношении припасов, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации: сборник научных трудов XV Международной научно-практической конференции. Белгород, 21 октября 2021 года / под науч. ред. Е.Н. Камышанченко, Ю.Л. Растопчиной, А.А. Швецов. Белгород, 2021. С. 334–336.

5. Конвенция о международной гражданской авиации (заключена в г. Чикаго 07.12.1944) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

6. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (подписана в Киото 18.05.1973) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

7. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ [Электронный ресурс] (в настоящее время документ утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.12.2012 г. № 290 «О перечне сведений, которые должны содержать транспортные (перевозочные), коммерческие и (или) иные документы, используемые в качестве таможенной декларации, при таможенном декларировании припасов» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

9. Приказ Федеральной таможенной службы от 20.09.2021 № 799 «Об утверждении Общего положения о таможенном poste» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

10. Отчет таможенного поста Морской порт Азов за 2022 г.

11. Письмо Федеральной таможенной службы от 15.11.2021 № 04-85/67820 «О таможенном декларировании припасов».

V.F. Kornilova

IMPROVEMENT OF CUSTOMS OPERATIONS AND CUSTOMS CONTROL REGARDING SUPPLIES MOVED THROUGH THE EAEU CUSTOMS BORDER AT CUSTOMS STATIONS OF ACTUAL CONTROL

The article discusses the features of improving customs operations and conducting customs control in relation to supplies moved across the customs border of the EAEU, analyzes the regulatory framework, statistical data on the processing of electronic applications for the movement of supplies using the example of the customs post Seaport of Azov of the Rostov customs for the period 2020–2022.

Keywords: *supplies, customs control, customs post of actual control, customs post Seaport of Azov.*

УДК 339.543.5

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ МОБИЛЬНЫХ ГРУПП В ЮЖНОМ ТАМОЖЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

© 2023 г. Л.С. Крючкова

В условиях беспрецедентного санкционного давления и необходимости противодействия политике иностранных государств в области внешней торговли организация контроля за ввозом и оборотом товаров, осуществляемая таможенными органами Российской Федерации, представляется все более важной и актуальной. В статье проводится анализ работы мобильных групп Южного таможенного управления по предотвращению ввоза товаров, подпадающих под запреты и ограничения, а также незаконного ввоза санкционных товаров. Особое внимание уделяется вопросам межведомственного взаимодействия мобильных групп ФТС России с органами исполнительной власти.

Ключевые слова: *мобильные группы, таможенное администрирование, таможенный контроль после выпуска товаров, предотвращение незаконного ввоза товаров.*

Введение

В современных условиях непрекращающегося санкционного противостояния и торговых войн таможенное администрирование имеет ключевое значение для развития экономики Российской Федерации и Федеральной таможенной службы, а таможенный контроль после выпуска товаров как элемент таможенного администрирования является наиболее перспективным направлением таможенного контроля.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что на современном этапе деятельность мобильных групп таможенных органов по проведению совместных контрольных мероприятий с иными контролирующими органами способствует обеспечению национальной безопасности Российской Федерации, успешной реализации антисанкционных мер.

Цель работы – изучение особенностей применения мобильных групп таможенных органов в аспекте предотвращения и пресечения незаконного ввоза товаров в Южном таможенном управлении.

Объект исследования – правоотношения, возникающие при таможенном контроле после выпуска товаров по результатам деятельности мобильных групп.

Предмет исследования – специфика деятельности мобильных групп по предотвращению незаконного ввоза товаров в регионе деятельности Южного таможенного управления (ЮТУ).

1. Особенности применения мобильных групп таможенных органов в Российской Федерации

Указом Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 года № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» был введен запрет на ввоз товаров из ряда европейских стран [1].

ФТС России в целях усиления контроля за соблюдением введенных запретов и ограничений в 2015 году в структуре подразделений ТК ПВТ были образованы мобильные группы.

Цель создания мобильных групп – пресечение незаконного ввоза санкционных товаров, а также предотвращение ввоза товаров, подпадающих под запреты и ограничения.

Деятельность мобильных групп таможенных органов – это особая форма межведомственного взаимодействия органов исполнительной власти и Федеральной таможенной службы. *Цель данного взаимодействия* – проведение таможенного контроля товаров, перемещаемых через таможенную границу РФ [2].

Важно отметить, что деятельность мобильных групп четко регламентирована законодательством. На рис. 1. представлены основные задачи мобильных групп таможенных органов [3].

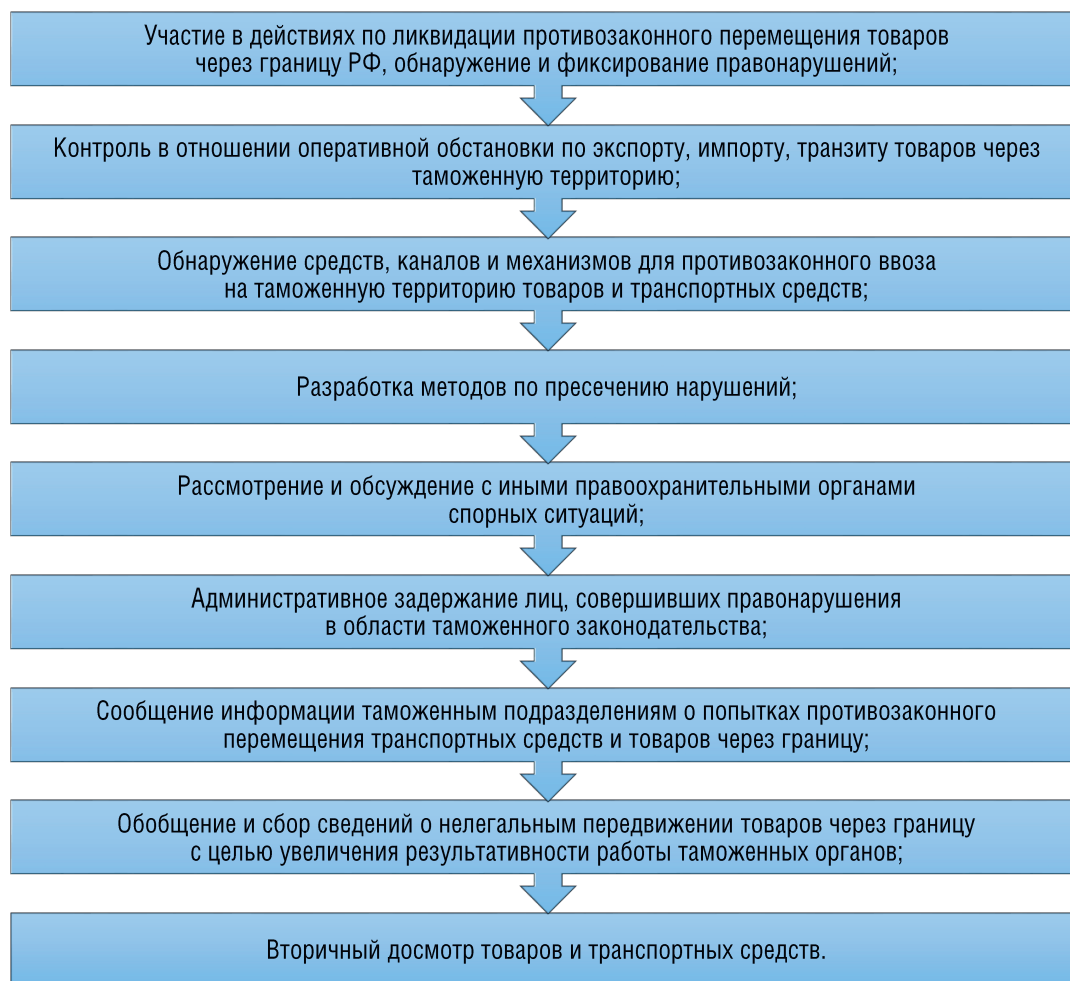


Рис. 1. Основные задачи мобильных групп

Основой работы мобильных групп является прежде всего аналитическая работа, а также проведение контрольных проверочных мероприятий [4].

В настоящее время в системе таможенных органов Российской Федерации функционирует 35 мобильных групп.

Количество мобильных групп (МГ), действующих в каждом Региональном таможенном управлении (РТУ), зависит от протяженности государственной границы в зоне деятельности РТУ и потому существенно различается. Так, в регионе деятельности Приволжского таможенного управления 9 МГ, Сибирского таможенного управления – 8. В Южном и Северо-Западном таможенных управлениях функционируют по две МГ [5].

Таким образом, работа мобильных групп является важной характеристикой деятельности таможенных органов при осуществлении таможенного администрирования.

2. Особенности функционирования мобильных групп в Южном таможенном управлении

Руководство работой мобильных групп осуществляют подразделения по контролю за ввозом и оборотом товаров (ОКВОТ) служб по контролю после выпуска товаров (СТК ПВТ) Региональных таможенных управлений [6].

В регионе деятельности ЮТУ организует, координирует и контролирует деятельность подразделений контроля за ввозом и оборотом товаров таможен, подчиненных ЮТУ, отдел контроля за ввозом и оборотом товаров (ОКВОТ) службы ТК ПВТ ЮТУ.

Организация работы по пресечению незаконного оборота товаров на территории Российской Федерации осуществляется подразделениями ТК ПВТ РТУ по двум основным направлениям:

- проведение проверочных мероприятий при обороте товаров на внутреннем рынке (на территориях сельскохозяйственных складов, оптово-розничных баз, оптовых и розничных рынках, торговых сетях и др.);

- при ввозе товаров в Российскую Федерацию в местах, приближенных к российско-казахстанскому участку государственной границы.

В 2022 году подразделениями таможенного контроля после выпуска товаров Южного региона проведено 410 проверочных мероприятий (за аналогичный период предыдущего года – 666).

По итогам проведенных проверочных мероприятий было выявлено и изъято из торгового оборота:

- 3 044,6 кг санкционной продукции (2021 г. – 61 509,27) ориентировочной стоимостью около 700,0 тыс. рублей;

- 10,77 кг сильнодействующих веществ, запрещенных к ввозу на территорию РФ (2021 г. – 0,13);

- более 1 млн единиц различной табачной продукции, перемещаемой без акцизных марок, преимущественно без обязательной маркировки средствами идентификации (2021 г. – 493 053), общей стоимостью более 29,8 млн рублей;

- около 6,5 тыс. единиц продукции с признаками контрафактности и (или) контрафактной изъято из торгового оборота (2021 г. – 29 105), ориентировочной стоимостью 1,8 млн рублей;

- 2 879 единиц незадекларированных товаров (2021 г. – 3 037);

- 9,5 тысяч единиц товаров народного потребления, реализуемых с нарушением правил обязательной маркировки (2021 г. – 69 123), общей стоимостью более 21,3 млн рублей.

Всего за рассматриваемый период было возбуждено 157 дел об АП (АППГ – 437) и 15 уголовных дел (АППГ – 19);

- наложены штрафы и доначислены таможенные платежи в размере 90 591,84 тыс. рублей (АППГ – 3 490,29).

15 мая 2018 года в Астраханской таможне были созданы мобильные группы, которые ориентированы не только на пресечение ввоза санкционной продукции, но и на выявление иных товаров, подпадающих под ограничительные меры, а также товаров, ввозимых на территорию ЕАЭС с нарушением действующего законодательства [7].

На сегодняшний день в Астраханской таможне функционируют 2 отдела контроля за ввозом и оборотом товаров службы таможенного контроля после выпуска товаров (ОКВОТ): первый – на территории Астраханской области и Республики Калмыкия, второй – на территории Волгоградской области. В распоряжении мобильных групп два передвижных мобильных комплекса, созданных на базе автомобилей FORD TRANSIT. Комплексы оснащены современной досмотровой и компьютерной техникой с программными средствами таможенных органов и средствами связи, набором программных и технических средств.

С 2019 года должностными лицами Службы ТК ПВТ ЮТУ и Астраханской таможни ежеквартально осуществляются облеты российско-казахстанского участка государственной границы Российской Федерации в зоне деятельности Астраханской таможни с использованием вертолетной техники. Мероприятия проводятся в целях установления мест не-санкционированного пересечения транспортными средствами государственной границы в обход действующих пунктов пропуска, а также мест стоянок большегрузного транспорта, мест складирования, разгрузки и перегрузки товаров.

Мобильными группами ОКВОТ Астраханской таможни на российско-казахстанском участке государственной границы Российской Федерации во взаимодействии с ПУ ФСБ,

Россельхознадзором и Роспотребнадзором, а также на автодорогах Волгоградской области во взаимодействии с ГИБДД МВД России по состоянию на 31.12.2022 было проверено более 26 тысяч транспортных средств (АППГ – 3 073), перевозивших 390 тыс. тонн груза (АППГ – 53 525,53). Из них задержано 215 транспортных средств (АППГ – 193), перевозивших товары с нарушением законодательства Российской Федерации, общим весом 2 658,06 тонны (АППГ – 3 266,73) [7].

Всего за пять лет работы мобильными группами Астраханской таможни проверено на территории Астраханской и Волгоградской областей более 400 тысяч транспортных средств, перемещавших товары общим весом более 4 миллионов тонн, проведено более тысячи таможенных осмотров помещений и территорий, выявлено более 500 тысяч единиц незадекларированных товаров, более миллиона единиц контрафактной продукции, более 38 тонн санкционных товаров, более 170 тонн и более 140 тысяч единиц товаров, реализуемых с нарушением правил обязательной маркировки (одежда, обувь, шины и другие товары) [7].

Выводы

Отдел контроля за ввозом и оборотом товаров ЮТУ осуществляет контроль за ввозом и оборотом товаров следующих категорий:

- товары, в отношении которых при их ввозе на единую таможенную территорию ЕАЭС уплачены таможенные пошлины по ставкам, отличным от ставок, установленных Единым таможенным тарифом ЕАЭС, и (или) применяются ставки таможенных пошлин, отличные от ставок, установленных Единым таможенным тарифом ЕАЭС;
- товары, в отношении которых в соответствии с актами, составляющими право ЕАЭС, государством – членом ЕАЭС принято обязательство об обороте и (или) о нахождении либо об использовании таких товаров только на территории этого государства;
- товары, в отношении которых государством – членом ЕАЭС, в том числе в случаях, определяемых актами, составляющими право ЕАЭС, в торговле с государствами, не являющимися членами ЕАЭС, в одностороннем порядке применяются тарифные льготы, тарифные преференции, тарифные квоты и (или) запреты и ограничения по правилам, отличающимся от общих правил, установленных актами, составляющими право ЕАЭС, и (или) правил, применяемых в Российской Федерации;
- товары, в отношении которых таможенные операции совершаются лицами, которым предоставлены отдельные специальные упрощения, предоставляемые только на территории государства – члена ЕАЭС, заключившего международный договор с государством, не являющимся членом ЕАЭС, о предоставлении таких упрощений, в том числе на взаимной основе;
- товары, в отношении которых при их ввозе в Российскую Федерацию из государств, не являющихся членами ЕАЭС, применяются только в Российской Федерации, в том числе в одностороннем порядке, меры таможенно-тарифного регулирования и (или) запреты и ограничения в случае, если при ввозе указанных товаров на таможенную территорию ЕАЭС такие меры таможенно-тарифного регулирования и (или) запреты и ограничения не соблюдены [8].

Основными видами нарушений, выявляемых мобильными группами в регионе деятельности ЮТУ, являются:

- ввоз товаров, не соответствующих требованиям для ввоза в РФ и безопасности для потребителя;
- ввоз товаров с признаками контрафактности, с нарушением установленных правил обязательной маркировки;
- ввоз товаров изъятия;
- перемещение товаров, в отношении которых введен временный разрешительный порядок или временный запрет вывоза за пределы территории РФ [9].

Несмотря на малочисленность МГ в зоне деятельности ЮТУ, эффективность их деятельности высока и имеет положительную динамику.

Таможенный контроль после выпуска товаров осуществляется мобильными группами таможенных органов во взаимодействии и при поддержке иных государственных органов исполнительной власти. Благодаря эффективной и скоординированной совместной работе достигаются высокие результаты в проведении контрольных мероприятий [10].

ФТС России, осознавая роль и значимость рассматриваемого направления работы таможенных органов, уделяет большое внимание подготовке кадров для подразделений служб ТК ПВТ. В этой связи следует также отметить роль Российской таможенной академии (Ростовского филиала) в подготовке кадров для подразделений контроля за ввозом и оборотом товаров ЮТУ. Так, с 2022 года в программу подготовки специалитета факультета Таможенного дела включена дисциплина «Организация контроля ввоза и оборота товаров».

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Указ Президента Российской Федерации № 560 от 06.08.2014 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Приказ ФТС России от 30.10.2020 № 953 «Об утверждении типовых положений о подразделениях ТКПВТ» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
3. Руднева З.С. Состояние, оценка и направления развития таможенного контроля после выпуска товаров // Вестник ГУУ. 2019. № 1.
4. Тысячи контрабандистов прорываются через границу с Казахстаном [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/articles/2022/12/12/granitsa/http://www.лента.ru> (дата обращения 04.05.2023).
5. Соглашение ФТС России и МВД России по взаимодействию при проведении контрольных мероприятий в отношении товаров без обязательной маркировки средствами идентификации [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
6. Приказ ФТС России от 26.08.2022 № 695 «Об утверждении порядка действий мобильной группы при остановке автомобильных транспортных средств» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
7. Официальный сайт Южного таможенного управления. URL: <https://yutu.customs.gov.ru>
8. Основы таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе: учебник / В.Б. Мантусов, А.Ю. Бельянинов, Н.М. Блинов и др.; под ред. В.Б. Мантусова. М.: ЮНИТИ, 2019. 495 с. // ЭБС «Университетская библиотека онлайн».
9. Клейменова А.Н., Шашкина А.Н. Таможенный контроль после выпуска товаров: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2021 // ЭБС Юрайт.
10. Письмо ФТС России от 24.12.2015 № 01-11/64582 «О направлении методических рекомендаций» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

L.S. Kryuchkova

ORGANIZATION OF THE WORK OF MOBILE GROUPS IN SOUTHERN CUSTOMS DEPARTMENT

In the context of unprecedented sanctions pressure and the need to counter the policy of foreign states in the field of foreign trade, the organization of control over the import and turnover of goods carried out by the customs authorities of the Russian Federation seems to be increasingly important and relevant. The article analyzes the work of mobile groups of the Southern Customs

Administration to prevent the import of goods subject to prohibitions and restrictions, as well as the illegal import of sanctioned goods. Special attention is paid to the issues of interdepartmental interaction of mobile groups of the Federal Customs Service of Russia with executive authorities.

Keywords: *mobile groups, customs administration, customs control after the release of goods, prevention of illegal import of goods.*

УДК 339.543:005

ВНЕДРЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ И ПРИНЦИПОВ КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТИ В РАБОТУ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2023 г. С.А. Михайлова

В статье рассмотрены вопросы, связанные с внедрением стандартов клиентоцентричности в работу государственных органов, в том числе и в деятельность таможенных органов Российской Федерации. Автором проведен анализ принципов и инструментов клиентоцентричности, применяемых в работе таможенных органов, рассказано о мероприятиях и планах, в которых отражена работа Федеральной таможенной службы России, направленная на совершенствование предоставляемых государственных услуг и сервисов. В результате автор делает вывод о том, что внедрение принципов клиентоцентричности будет способствовать повышению эффективности работы таможенных органов Российской Федерации.

Ключевые слова: *кlientоцентричность, таможенные органы, сервисы, государственные услуги, внешнеэкономическая деятельность.*

Введение

За последнее время российские субъекты предпринимательской и иной экономической деятельности столкнулись с множественными вызовами и беспрецедентными санкциями со стороны недружественных стран практически во всех сферах экономики. Произошли нарушения логистики цепочек поставок, с частью зарубежных партнеров разорвались отношения. В этой ситуации для оперативной адаптации бизнесу необходима поддержка со стороны государства и особо важно эффективное взаимодействие деловых кругов и таможенных органов. На фоне санкций Федеральная таможенная служба (ФТС) России постоянно взаимодействует с бизнес-сообществом, проводя активную работу по облегчению ведения внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Все решения по ускорению и упрощению таможенных операций доводятся и обсуждаются с заинтересованными лицами, а также налажен механизм обратной связи. Конструктивное взаимодействие таможенных органов и участников ВЭД способствует выработке новых эффективных решений для поддержки бизнеса и снижения воздействия санкций на экономику России.

Руководство нашей страны призывает государственные органы помогать развитию бизнеса, снижая административные барьеры. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 г. № 2816-р утвержден перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года [1]. В рамках реализации инициативы «Государство для людей», за которую отвечает Минэкономразвития, всем государственным органам поставлена задача к 2024 году внедрить в работу стандарты клиентоцентричности. Начато внедрение принципов клиентоцентричности и в деятельность таможенных органов Российской Федерации (РФ). Клиентоцентричный подход основан на выявлении и изучении потребностей участников ВЭД, постоянном улучшении взаимодействия с ними для дости-

жения максимально эффективного результата в решении задач и вопросов при получении государственных услуг и сервисов (ГУиС), предоставляемых таможенными органами [2]. *Целью настоящей статьи* является исследование порядка внедрения инструментов и принципов клиентоцентричности в работу таможенных органов РФ.

1. Внедрение стандартов клиентоцентричности в работу государственных органов

В РФ развивается новая система взаимодействия государственных органов власти, граждан и организаций в сфере оказания государственных услуг. Основной целью данной инициативы является повышение уровня доверия граждан и организаций к государству. Для ФТС России – это процесс постоянного улучшения взаимодействия таможенных органов с физическими лицами и бизнесом на основе постоянного мониторинга их потребностей и пожеланий, а также получения обратной связи. Клиентоцентричность становится теоретической основой работы таможенных органов, а клиентоориентированность – практическим подходом к их работе.

Следует определиться с данными понятиями, которые очень близкие, но важно их не путать. Клиентоориентированность – это комплекс действий, направленных на выяснение потребностей клиента, чтобы отыскать способы удовлетворить эти потребности и (или) даже превзойти ожидания клиента. Эти действия помогают узнать клиента и выяснить, что ему нужно и важно. Клиентоцентричность – это концепция развития организации, ориентированная на удовлетворение потребностей и соблюдение интересов клиентов. Государство в нашем случае выступает в роли организации, оказывающей услуги, а общество (человек) – в роли клиента.

Следовательно, клиентоцентричность – «это формула, согласно которой государство выстраивает свои действия, чтобы предоставить обществу необходимые услуги в наиболее привлекательном и удобном для него виде» [3].

Клиентоцентричное государство – «это государство, функции и услуги которого организованы удобным для человека образом, позволяют эффективно удовлетворять потребности человека и постоянно совершенствуются на основе анализа клиентского опыта» [4].

Клиентом государства является человек, который может взаимодействовать с государством в различных статусах (рис. 1). Каждая категория клиентов обладает отличительными особенностями, которые учитываются государством при выполнении государственных функций и оказании государственных услуг.



Рис. 1. Статусы человека, который может взаимодействовать с государством [5]

Требования к взаимодействию государства с каждой из категорий клиентов раскрываются в соответствующих Стандартах [4]:

– Стандарты для внешних клиентов: «Государство для людей» и «Государство для бизнеса»;

– «Стандарт для внутреннего клиента», описывающий требования к организации работы государственных и муниципальных служащих.

Требования Стандартов разработаны на основе общих ценностей и принципов, утвержденных Декларацией ценностей клиентоцентричности. Декларация провозглашает переход к клиентоцентричной модели государственного управления и организации государственных функций и услуг, основанной на обеспечении эффективного и комфортного взаимодействия человека и государства за счет анализа актуальных потребностей и клиентского опыта человека [4].

Принципы клиентоцентричности, применяемые в деятельности таможенных органов РФ (табл. 1), основаны на принципах, установленных Декларацией ценностей клиентоцентричности, и определяют направления внедрения клиентоцентричности при взаимодействии с лицами, осуществляющими ВЭД, уполномоченными экономическими операторами, лицами, осуществляющими деятельность в сфере таможенного дела [2]. Данные принципы предусматривают внедрение клиентоцентричности не только в отношении участников ВЭД, но и в отношении должностных лиц и работников таможенных органов.

Таблица 1

Принципы клиентоцентричности, применяемые в деятельности таможенных органов РФ

№ п/п	Принципы клиентоцентричности	Описание принципа
1	Равный доступ	Таможенные органы обеспечивают доступность ГИС для всех участников ВЭД с учетом их особенностей, минимизируя технические, физические и социальные барьеры
2	Эффективность, удобство, простота и скорость	Таможенные органы обеспечивают создание благоприятных и комфортных условий для реализации предпринимательских и иных инициатив в целях достижения максимально эффективного результата при получении участником ВЭД ГИС за счет наиболее простого и удобного пути решения задач и вопросов
3	Улучшение качества и проактивность осуществления государственных услуг и сервисов	Таможенные органы постоянно совершенствуют процесс предоставления ГИС, в том числе за счет применения цифровых технологий. Проактивное предоставление ГИС осуществляется при наличии объективной возможности
4	Объективность, единообразие и адекватность принимаемых решений	Выявление и изучение потребностей участников ВЭД, проектирование и реинжиниринг ГИС, а также механизмов оценки соблюдения обязательных требований осуществляется на основании объективных данных, а не стереотипов. Аналогичные ситуации и запросы решаются единообразно. Изменение подхода является системным, а не результатом случайности или субъективных предпочтений
5	Открытость и прозрачность	Таможенные органы при проектировании и реинжиниринге ГИС учитывают обратную связь и объективно оценивают существующие проблемы. Таможенные органы ориентируются не на формальное рассмотрение вопросов, а на предусмотренный нормативными правовыми актами положительный результат, требуемый исходя из жизненной ситуации, для достижения которого участнику ВЭД оказывается необходимое содействие. Любое действие, влекущее приостановление, прекращение ГИС, сопровождается исчерпывающими разъяснениями, позволяющими клиенту получить положительный результат
6	Взаимное доверие и безопасность	Информация, полученная таможенными органами об участнике ВЭД и его жизненных ситуациях, используется исключительно для выполнения возложенных на таможенные органы задач и функций

Все перечисленные принципы взаимосвязаны и дополняют друг друга, образуя единую систему, и применяются в совокупности, а не в отрыве друг от друга.

2. Реализация клиентоцентричного подхода в деятельности таможенных органов Российской Федерации

ФТС России в целях координации и методологического обеспечения внедрения принципов клиентоцентричности создана рабочая группа, основными задачами которой являются [2]:

- совершенствование организации оказания таможенными органами РФ ГУиС;
- рассмотрение предложений по внедрению принципов клиентоцентричности;
- определение первоочередных областей деятельности таможенных органов РФ для проведения апробации инструментов, обеспечивающих внедрение принципов клиентоцентричности;
- координация деятельности структурных подразделений ФТС России, региональных таможенных управлений и таможен по разработке, апробации, доработке и практическому применению инструментов, обеспечивающих внедрение принципов клиентоцентричности;
- рассмотрение результатов апробации и внедрения принципов клиентоцентричности;
- содействие организации обучения должностных лиц таможенных органов РФ реализации и использованию инструментов клиентоцентричности;
- рассмотрение проектов методических и иных документов, направленных на практическое внедрение инструментов клиентоцентричности.

Необходимо отметить, что переход к стандартам клиентоцентричности – это непростой путь, требующий значительных сил и времени, для успеха которого важно правильно самостоятельно оценить текущую ситуацию получения предоставляемых таможенными органами ГУиС. Далее необходимо сформировать команду специалистов-практиков, хорошо знающих теорию и понимающих процессы конкретных таможенных операций.

Следующим шагом будет формулировка приоритетных задач. При этом необходимо учесть востребованность ГУиС и уровень их автоматизации, оценить степень удовлетворенности, а также пожелания потребителя при взаимодействии с таможенными органами, т.е. установить обратную связь. После этого определяется перечень необходимых для модернизации ГУиС. Важно также объективно проанализировать результаты работы, качество предоставляемых ГУиС – например, путем применения механизма мониторинга мнения пользователей ГУиС, предоставляемых таможенными органами.

Таможенные органы РФ приступили к исполнению мероприятий «дорожной карты» внедрения стандартов клиентоцентричности, содержащей следующие блоки [6]:

1. Организационные мероприятия.
2. Блок нормативного правового регулирования.
3. Кадровый блок и обучение должностных лиц таможенных органов.
4. Коммуникационный блок.
5. Блок по внедрению Стандартов «Государство для бизнеса» и «Государство для людей».
6. Блок для внедрения Стандарта для внутреннего клиента.
7. Блок по реинжинирингу приоритетных жизненных ситуаций.

По всем ГУиС ФТС России разработаны и утверждены детальные планы, в которых отражена пошаговая работа, направленная на совершенствование предоставляемых ГУиС, а также определены рекомендуемые для использования инструменты [6]. Некоторые из них приведены в табл. 2.

Таблица 2

**ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ ИНСТРУМЕНТЫ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПЕРЕЧНЯ
МЕРОПРИЯТИЙ ВНЕДРЕНИЯ СТАНДАРТОВ КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТИ**

№ п/п	Инструменты	Описание инструментов
1	Карта эмпатии	Инструмент, с помощью которого данные наблюдения обобщаются и группируются с тем, чтобы «составить комплексное целостное представление о пользователе и его потребностях»
2	Кластеризация	Разбор и упорядочивание фактов и находок в процессе исследования. Инструмент позволяет обработать большое количество данных, рассортировав их по логическим группам. Данные записываются на стикерах и наклеиваются на большую поверхность
3	Проживание клиентского опыта	Инструмент исследования услуги, в котором исследователь ставит себя на место пользователя в целях переживания и документирования его опыта при получении данной услуги
4	Сбор вторичных данных	Сбор данных, полученных в ходе ранее проведенных исследований, но актуальных в рамках рассмотрения текущего таможенного процесса
5	Системная карта	Схематичное изображение таможенного процесса, отображающее всех его участников и связи между ними
6	Тестирование с пользователем	Метод тестирования, при котором пользователю предлагается самостоятельно разобраться с продуктом/сервисом, а затем поделиться своими впечатлениями

При формировании детальных планов большое внимание уделялось мероприятиям, связанным с установлением обратной связи с получателями ГУиС. Налажен диалог с деловыми кругами в рамках Общественного совета при ФТС России, постоянных комиссий при Экспертно-консультативном совете по реализации таможенной политики при ФТС России.

В настоящее время прорабатывается необходимость внесения изменений в административные регламенты и прочие нормативные правовые акты, регламентирующие порядок оказания соответствующих услуг (см. табл. 3) [7], а также доработку программных средств таможенных органов, используемых при оказании услуг в электронном виде различным субъектам [8–13].

Таблица 3

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ, СВЯЗАННЫЕ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА**

№ п/п	Вид деятельности	Кол-во по состоянию на 03.04.2023	Административный регламент ФТС по предоставлению государственной услуги ведения реестра
1	Таможенные представители	678	Приказ ФТС России от 30.08.2019 № 1373
2	Таможенные перевозчики	210	Приказ ФТС России от 08.02.2019 № 225
3	Владельцы складов временного хранения	596	Приказ ФТС России от 28.01.2019 № 103
4	Владельцы таможенных складов	170	Приказ ФТС России от 13.05.2019 № 777
5	Владельцы свободных складов	4	Приказ ФТС России от 25.03.2019 № 491
6	Владельцы магазинов беспошлинной торговли	162	Приказ ФТС России от 13.05.2019 № 776

Чтобы выполнить поставленные задачи, связанные с клиентоцентричностью, планируется подвергнуть трансформации наиболее востребованные электронные сервисы личного кабинета участника ВЭД. Сегодня 64 информационных сервиса личного кабинета участника ВЭД используют более 216 тысяч организаций и 327 тысяч физических лиц, информационные сервисы обеспечивают их взаимодействие с таможенными органами РФ.

Следует учитывать и понимать потребности внутренних клиентов – должностных лиц и работников таможенных органов, которые непосредственно участвуют в предоставлении ГУиС. Ведь именно от их знаний, загруженности, удовлетворенности условиями труда, а также от умения применять в своей работе стандарты клиентоцентричности зависит скорость и качество предоставляемых ГУиС участникам ВЭД.

Выводы

Таким образом, внедрение принципов клиентоцентричности будет способствовать повышению эффективности работы таможенных органов, а применение клиентоцентричного подхода позволит:

- более успешно и эффективно решать задачи по поддержке российского бизнеса;
- обеспечить для участников ВЭД простоту и удобство получения ГУиС;
- снизить издержки таможенных органов и участников ВЭД за счет применения цифровых решений при предоставлении ГУиС и исполнении государственных функций;
- повысить привлекательность РФ для жизни, работы и ведения бизнеса [2].

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-р (ред. от 14.03.2022) «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru>
2. Приказ ФТС России от 01.09.2022 № 705 «О внедрении принципов клиентоцентричности в деятельности таможенных органов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru>
3. *Журихин С.А.* Клиентоориентированность в сфере государственного управления // Вестник Университета Правительства Москвы. Научно-практический журнал. 2023. № 1 (59). С. 26–32. [Электронный ресурс] // https://mguu.ru/wp-content/uploads/2023/03/Blok_1_2023-31.03.23_postr_dlya-sai-ta.pdf
4. Стандарты клиентоцентричности // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL:https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey/standarty_klientocentrichnosti/
5. Государство для людей // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL:https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey
6. Распоряжение ФТС России от 29.11.2022 № 406-р «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») внедрения Стандартов клиентоцентричности в деятельности таможенных органов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru>
7. *Мамаев А.* Услуги и сервисы по предоставлению государственной услуги ведения реестра для участников ВЭД // Журнал Таможня. 2023. № 2 (470). С. 34–35 [Электронный ресурс]. URL:https://customs.gov.ru/storage/document_news/2023/05-04/gSHhoi2q/tamognia_2_2023.pdf
8. Приказ ФТС России от 30.08.2019 № 1373 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги

ведения реестра таможенных представителей» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru>

9. Приказ ФТС России от 08.02.2019 № 225 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги по ведению реестра таможенных перевозчиков» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru>

10. Приказ ФТС России от 28.01.2019 № 103 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению таможенными органами государственной услуги ведения реестра владельцев складов временного хранения» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru>

11. Приказ ФТС России от 13.05.2019 № 777 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению таможенными органами государственной услуги ведения реестра владельцев таможенных складов» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru>

12. Приказ ФТС России от 25.03.2019 № 491 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги по ведению реестра владельцев свободных складов» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru>

13. Приказ ФТС России от 13.05.2019 № 776 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению таможенными органами государственной услуги ведения реестра владельцев магазинов беспошлинной торговли» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru>

S.A. Mikhailova

INTRODUCTION OF TOOLS AND PRINCIPLES OF CUSTOMER-CENTRICITY INTO THE WORK OF THE CUSTOMS AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with issues related to the implementation of client-centric standards in the work of state bodies, including the activities of the customs authorities of the Russian Federation. The author analyzed the principles and tools of client-centricity used in the work of the customs authorities, talked about the activities and plans that reflect the work of the Federal Customs Service of Russia, aimed at improving the provided public services and services. As a result, the author concludes that the introduction of the principles of customer centricity will help improve the efficiency of the customs authorities of the Russian Federation.

Keywords: *client-centricity, customs authorities, services, public services, foreign economic activity.*

УДК 339.543.5

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПРИ КОНТРОЛЕ ТОВАРОВ, ПОМЕЩАЕМЫХ ПОД ТАМОЖЕННУЮ ПРОЦЕДУРУ ПЕРЕРАБОТКИ НА ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ

© 2023 г. М.В. Фирсова

В статье рассмотрены особенности взаимодействия таможен фактического контроля, электронных таможен и таможенных постов –центров электронного декларирования до и после подачи деклараций на товары, на основании которых товары помещаются под таможенную процедуру переработки на таможенной территории ЕАЭС. Систематизированы проблемы, выявляемые по направлению таможенного контроля. Сформулированы предложения по решению выявленных проблем.

Ключевые слова: декларация на товары, переработка на таможенной территории, таможня фактического контроля, электронная таможня, центр электронного декларирования.

Введение

В современных реалиях 2023 г. российская экономика функционирует в ситуации изменчивости, наличия большого числа политических и экономических вызовов и угроз. Для стабилизации положения применяется широкий спектр мер. Таможенно-тарифная политика также задействована в данном процессе. Используемый инструментарий довольно разнообразен и в качестве одного из элементов включает применение таможенных процедур. Таможенная процедура переработки на таможенной территории (ТП переработки на ТТ) – это одна из семнадцати таможенных процедур (ТП), применение которых регламентировано Таможенным кодексом Евразийского Экономического союза (ТК ЕАЭС) [1]. Ее востребованность объясняется прежде всего наличием экономической выгоды для декларанта при ее использовании, которая обусловлена отсутствием необходимости уплаты определенных видов таможенных платежей, что положительно сказывается на сокращении издержек использующих ее участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и развитии перерабатывающей промышленности. В свою очередь, это способствует созданию (либо сохранению) рабочих мест, т.е. повышению занятости и снижению уровня бедности населения, а также наличию налоговых отчислений в бюджет страны. Таким образом, смысл ее использования вполне очевиден как для предпринимателей, так и для государства. В то же время потенциал использования данного таможенного инструмента раскрыт еще не в полной мере. Вопросы, связанные с применением данной ТП, получили освещение в трудах таких исследователей, как С.А. Михайлова [2], Е.Н. Фукс [3], Н.В. Матвеева [4], Г.В. Баландина [5], А.А. Дудко, И.В. Полухин [6] и других.

В то же время в проанализированных работах не затрагивается вопрос о том, как организовано взаимодействие таможенных органов разных типов при помещении товаров под ТП переработки на ТТ на современном этапе, каковы специфические черты такого взаимодействия и есть ли потенциал для его оптимизации.

Цель данной статьи – исследование последовательности действий, осуществляемых таможенными органами при использовании декларантами ТП переработки на ТТ, выявление проблем такого взаимодействия и формулировка предложений по совершенствованию таможенного администрирования в данной части.

1. Нормативно-правовое регулирование применения ТП переработки на ТТ

В ТК ЕАЭС данной процедуре посвящена глава 24. На национальном уровне вопросы, связанные с детализацией некоторых аспектов применения рассматриваемой процедуры, отражены в гл. 21 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ФЗ №289-ФЗ) [7]. Кроме того, отдельные вопросы регламентированы решениями Коллегии Евразийской экономической комиссии (Коллегии ЕЭК) и приказами Министерства Финансов (Минфин) России и Федеральной таможенной службы (ФТС) Российской Федерации.

В табл. 1 представлена характеристика основных отличительных черт данной таможенной процедуры.

Таблица 1

ХАРАКТЕРИСТИКА СУЩНОСТИ ТП ПЕРЕРАБОТКИ НА ТТ¹

Регламентируемые вопросы	Сущность
Статус товаров, в отношении которых применяется процедура	Иностранные
Цель	Получение продуктов переработки, предназначенных для последующего вывоза
Особенности	Операции по переработке совершаются без уплаты в отношении иностранных товаров ввозных таможенных пошлин (ТП), налогов, компенсационных специальных, антидемпинговых (КСА) пошлин
Статус товаров, помещенных под процедуру	Товары помещенные сохраняют статус иностранных; товары полученные приобретают статус иностранных
Максимальный срок действия процедуры	3 года (для некоторых товаров дольше)
Специфика	Идентификация Нормы выхода Отходы Остатки Эквивалентные товары

На основании представленной в табл. 1 информации можно сделать несколько выводов.

Данная ТП может иметь довольно длительный срок действия, что объяснимо с учетом цели помещения под нее товаров – для переработки, на которую может потребоваться не день и не два, а значительно больше времени. При ее заявлении под ТП помещается один товар, а в итоге может образовываться несколько разных категорий товаров, которые не становятся товарами ЕАЭС – следовательно, ими нельзя свободно распоряжаться до дальнейшего совершения таможенных операций, направленных на их последующее таможенное декларирование и (в теории) вывоз с территории ЕАЭС. В то же время, как будет показано далее, это не единственный вариант развития событий при завершении действия ТП переработки на ТТ. Дополнительно отметим, что некоторые товары (определенные спирты и биодизель) нельзя поместить под ТП переработки на ТТ [8]. В отношении иных категорий грузов ограничений не установлено.

Более подробная характеристика рассматриваемой ТП представлена на рис. 1.

На рис. 1 систематизирована большая часть вопросов, регламентированных гл. 24 ТК ЕАЭС (за исключением аспектов, связанных с возникновением и прекращением обязанности по уплате таможенных платежей). Как видно из представленной схемы, в процессе

¹ Составлено автором на основании ст.163, 167–172 ТК ЕАЭС.

совершения таможенных операций таможенные органы контролируют несколько блоков вопросов, которые актуальны как до принятия решения о выпуске товаров, так и после него.

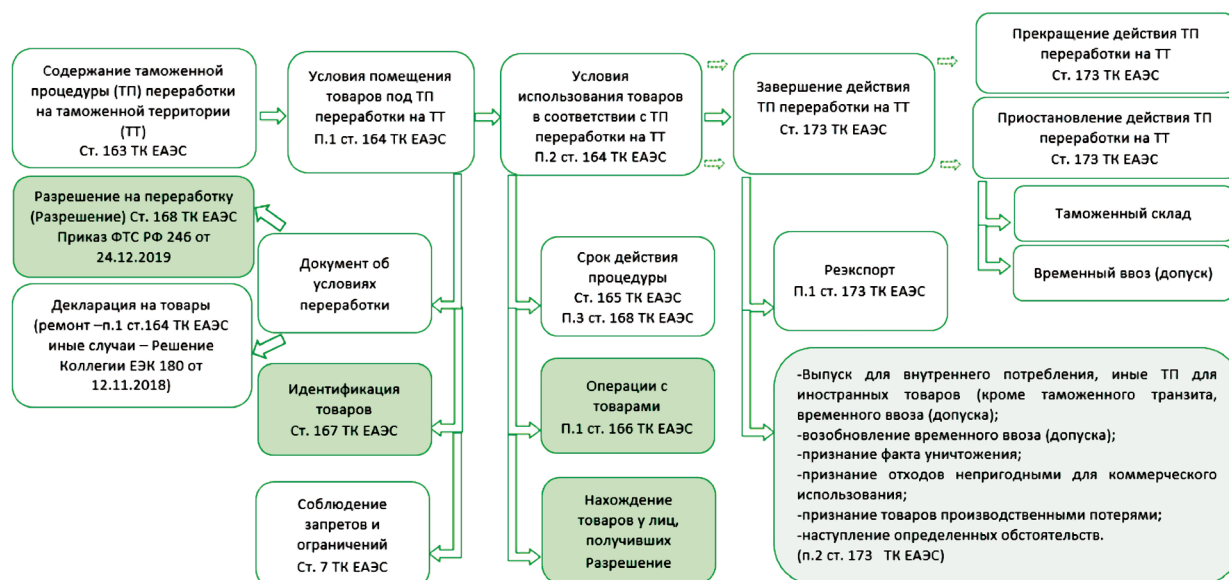


Рис. 1. Сущностные особенности таможенной процедуры переработки на ТТ, регламентированные ТК ЕАЭС¹

Уже с самого начала анализа данного рисунка становится очевидной вариативность совершения таможенных операций при помещении товаров под рассматриваемую ТП. Такой процесс может начаться с обращения в таможенные органы на том этапе, когда декларация на товары (ДТ) еще даже не подавалась. В данном случае речь идет о необходимости получения документа об условиях переработки товаров на ТТ (Документ о переработке на ТТ), которым, в соответствии с ч.1 ст. 127 ФЗ № 289-ФЗ, является Разрешение на переработку товаров на ТТ (Разрешение) [7].

В ст. 168 ТК ЕАЭС содержится перечень сведений, которые должно содержать Разрешение. В ч.14 ст. 128 ФЗ № 289-ФЗ дана отсылка на установление формы данного документа органом, уполномоченным в области таможенного дела. В частности, в настоящее время действует приказ Минфина России от 24 декабря 2019 г. № 246н [9]. При анализе требований к структуре и содержанию Разрешения становится очевидной его наполненность разнообразными сведениями. В рамках статьи представляется излишним описывать их все, обратим внимание лишь на некоторые аспекты, являющиеся наиболее проблематичными при получении данного документа. Так, Разрешение, среди прочего, должно содержать нормы выхода продуктов переработки, способы идентификации вывозимых товаров в продуктах переработки, срок переработки и т. д.

За получением Разрешения следует этап декларирования, на котором подается ДТ, осуществляются операции по ее регистрации, проверке заявленных сведений, осуществлении при необходимости фактического контроля (например, в форме таможенного осмотра или таможенного досмотра) и, в конечном итоге, принятие решения о выпуске товара.

Возвращаясь к рис. 1, отметим, что возможна ситуация, при которой получать Разрешение в виде отдельного документа до подачи ДТ не потребует. В частности, законодатель предусмотрел такую возможность для ситуаций ввоза товаров для осуществления их ремонта. Кроме того, это возможно и в случаях, указанных в Решении Коллегии ЕЭК № 180 от 12.11.2018 г. [10]. При таком варианте все необходимые сведения содержатся уже непосредственно в ДТ. В частности, по сравнению с обычным порядком декларирования, дополнительные данные вносятся в 31, 44 и другие графы ДТ.

¹ Составлено автором на основании ст. 163–173 ТК ЕАЭС.

Однако на этапе выпуска товаров таможенный контроль (ТК) еще не заканчивается. После принятия такого решения важными остаются контроль за соблюдением условий использования товаров в соответствии с ТП переработки на ТТ и ее своевременным завершением. В этой части при осуществлении ТК используются сведения, представляемые декларантами в виде отчетности, формы которой утверждены приказом ФТС России от 13.04.2011 № 778 [11].

Как видно из рис. 1, условий использования товаров в соответствии с ТП переработки на ТТ всего три. При этом контролируется соблюдение сроков действия ТП переработки на ТТ, совершения с товарами только разрешенных операций и их нахождение у лиц, получивших Разрешение. Очевидно, что данные действия могут совершать разные таможенные органы. Так, например, если контроль сроков действия таможенной процедуры можно осуществить документально, то для получения информации о том, где именно находятся товары и какие конкретно таможенные операции с ними совершаются, целесообразнее произвести непосредственные действия, направленные на установление данных фактов, например, при применении формы ТК «таможенный осмотр помещений и территорий» [1].

Завершение действия ТП переработки на ТТ также предусматривает определенную вариативность. В частности, наиболее частым случаем является помещение товаров под ТП реэкспорта. Однако возможны и другие способы, описанные в п.2 ст. 173 ТК ЕАЭС. При этом при завершении процедуры одним из основных вопросов будет являться идентификация в продуктах переработки товаров, первоначально помещенных под ТП переработки на ТТ, которую крайне сложно осуществить только лишь документально, без применения иных форм ТК – например, таможенного досмотра.

Из проведенного анализа следует, что при использовании данной процедуры и осуществлении ТК на всех этапах (как до, так и после осуществления таможенного декларирования товаров) актуальными являются не только документальный, но и фактический контроль, логичным следствием чего является разграничение полномочий по их осуществлению между таможенными органами разных типов. В частности, речь идет о таможенных фактического контроля (ТФК) и об электронных таможенных (ЭТ).

2. Характеристика взаимодействия между таможенными органами при применении ТП переработки на ТТ

Появление ЭТ стало определенным новшеством для системы таможенных органов РФ. Еще десятилетие назад такого типа таможенных органов не существовало. Однако данная структура была внедрена и развита весьма динамично. Фактически за 3 года, с 2018 по 2020 гг., единая сеть электронных таможен (в количестве 8 единиц) и 16 Центров электронного декларирования (ЦЭД) (являющихся таможенными постами) уже были созданы [12]. Стоит отметить, что ЦЭДы в основном находятся в подчинении электронных таможен (например, Южный таможенный пост (ЦЭД) и Южная электронная таможня), хотя возможна ситуация, при которой ЦЭД подчинен таможне, которую условно можно охарактеризовать как таможню «полного цикла». В качестве примера можно привести Новороссийский ЦЭД, подчиненный Новороссийской таможне, не являющейся электронной (что, однако, является исключением). В отличие от электронных таможен, большинство иных таможен стали относиться к группе таможен фактического контроля, в подчинении которых остались, соответственно, таможенные посты фактического контроля (ТПФК). В качестве примера можно привести Ростовскую таможню и подчиненные ей таможенные посты.

В рамках данного исследования представляет интерес анализ ситуации, при которой помещение товаров под ТП переработки на ТТ сопряжено со взаимодействием между ТФК и ЭТ. Необходимо отметить, что создание ЭТ происходило частично через перераспределение штатной численности и полномочий ТФК. Так, например, до создания ЭТ ТФК совершался широкий спектр таможенных операций, связанных как с выдачей разрешений на переработку, так и с непосредственным контролем за осуществлением таможенного декларирования товаров, помещаемых под ТП переработки на ТТ, которое осуществлялось

на базе подчиненных ей таможенных постов. В компетенцию ТФК входил также контроль за соблюдением условий использования товаров в соответствии с заявленной ТП переработки на ТТ и ее завершением.

После создания ЭТ функции были перераспределены между таможенными, приобретшими статус таможен фактического контроля и ЭТ. В то же время в части контроля за действием ТП переработки на ТТ данный вопрос урегулирован лишь в некоторой степени. Так, в частности, в ноябре 2020 г. в таможенные органы было направлено письмо ФТС России от 05.11.2020 № 04-61/62199 «Об организации контроля экономических процедур» (Письмо ФТС РФ) [13]. В данном документе содержалось описание «бизнес-процессов организации контроля» (в том числе и в отношении товаров, помещенных под ТП переработки на ТТ). Там же в табличном виде было отражено распределение контрольного и информационного функционала между ЦЭД, ЭТ, ТПФК. В сущности, только данный документ на уровне ФТС России регламентирует эти весьма важные вопросы распределения полномочий. В то же время это не приказ Минфина или ФТС России, а всего лишь Письмо ФТС России. Данный документ не зарегистрирован в Министерстве юстиции, т.е. носит лишь рекомендательный характер. Однако же вопросы, которые в нем регламентированы, требуют дальнейшей проработки и четкой правовой регламентации. В Письме ФТС РФ представлено разделение двух типов ситуаций – в первом случае в качестве Документа о переработке на ТТ используется ДТ, во втором – Разрешение. Более детальное рассмотрение функционала таможенных органов в соответствии с Письмом ФТС РФ отражено на рис. 2 и рис. 3.



Рис. 2. Распределение функций между таможенными органами в случае, когда выдается Разрешение¹

При необходимости получения Разрешения обращает на себя внимание тот факт, что максимум функций приходится на ТФК, которая и выдает Разрешения. Соответственно, она же занимается проверкой предоставляемых отчетов, рассмотрением возможности продления сроков переработки и т.д. Вторым субъектом взаимодействия выступает т/п ЦЭД. Именно там осуществляются таможенные операции, связанные с регистрацией ДТ, содержащей сведения о товарах, помещаемых под ТП переработки на ТТ, принимается решение о выпуске товаров, о завершении, прекращении, приостановлении ТП и информационном обмене с иными таможенными органами. Довольно странным представляется тот факт, что ЭТ в данном процессе не обозначена в качестве субъекта взаимодействия. Однако именно данный таможенный орган как минимум контролирует сроки совершения таможенных операций при декларировании товаров (в частности, сроки регистрации ДТ, сроки выпуска товаров и т. д.). Представляется целесообразным дополнить данное описание функционалом ЭТ.

¹ Составлено автором на основании данных письма ФТС России от 05.11.2020 №04-61/62199 «Об организации контроля экономических процедур».

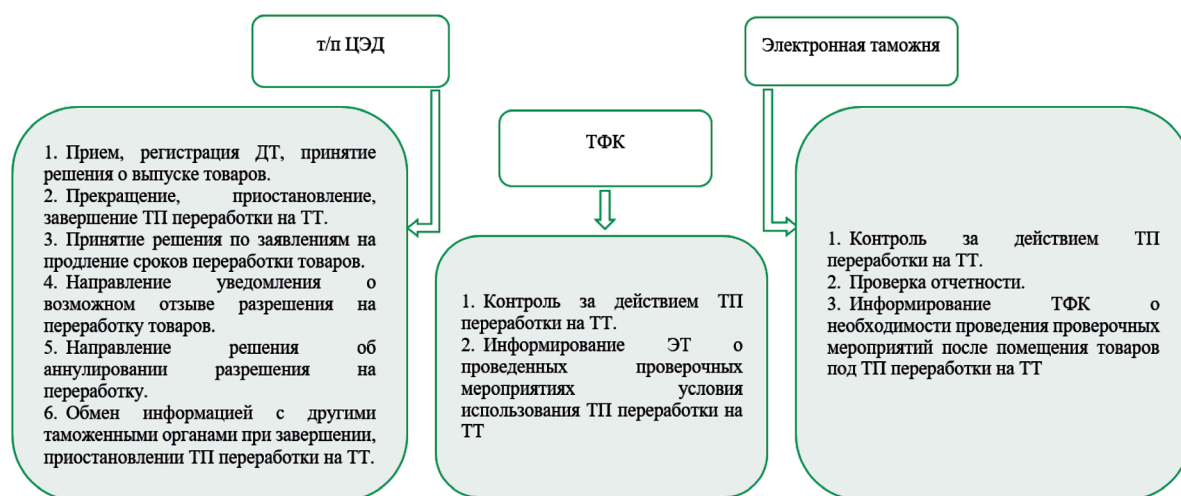


Рис. 3. Распределение функций между таможенными органами в случае, когда в качестве Разрешения используется ДТ¹

Анализ рис. 3 позволяет установить, что в данном случае, в отличие от ранее рассмотренного, максимальный объем полномочий возложен на таможенный пост – ЦЭД. Функционал таможен обоих типов в основном сконцентрирован на этапе после выпуска товаров. В то же время описание процесса организации ТК недостаточно детализировано. В особенности это касается взаимодействия таможен. Так, не указано, что именно должно содержаться в информационном сообщении, направляемом в ТФК для контроля. Данный текст можно трактовать таким образом, что в ТФК достаточно направить просто список номеров ДТ, в соответствии с которыми товары помещены под ТП переработки на ТТ, с общей фразой «для проведения проверочных мероприятий». Однако получение подобной информации никак не может способствовать организации эффективного контроля, так как не содержит сведений о том, что именно нужно проверять. При этом стоит учесть, что если ТФК осуществляет контроль после выпуска товаров на основании Разрешения, то это принципиально иная ситуация, так как в распоряжении должностных лиц имеется информация о документах, на основании которых было выдано Разрешение, о том, какие операции по переработке будут производиться, какие способы идентификации будут применяться, как определена норма выхода продуктов переработки и т. д.

В случае, если Разрешение не выдавалось, а в качестве Документа о переработке на ТТ использовалась ДТ, то вся эта информация в ТФК изначально отсутствует. И для ее получения необходимо по сути дублирование функций ЦЭД и ЭТ, которые уже осуществляли эти проверочные и аналитические действия до помещения товаров под ТП переработки на ТТ. Такое развитие событий представляется совершенно нецелесообразным. Поэтому для повышения эффективности и результативности функционала ТФК требуется четкая регламентация содержания направляемой из ЭТ информации. В частности, представляется целесообразным, чтобы в ней содержалось указание на то, какие именно вопросы необходимо исследовать при проведении проверки после выпуска товаров (ПВТ).

Еще один вопрос, требующий четкой регламентации, – это распределение полномочий по проведению проверочных мероприятий между подразделениями ТФК. Речь идет, в частности, об отделе таможенных процедур и таможенного контроля и подразделениях контроля после выпуска товаров. Представляется необходимым зафиксировать в нормативном акте, в какой части в проверочных мероприятиях участвует каждый из

¹ Составлено автором на основании данных письма ФТС России от 05.11.2020 №04-61/62199 «Об организации контроля экономических процедур».

поименованных отделов ТФК, т.е. разработать конкретную инструкцию (порядок) совершения таможенных операций при осуществлении проверок ПВТ по вопросу соблюдения условий использования товаров в соответствии с ТП переработки на ТТ.

Также обращает на себя внимание отсутствие в Письме ФТС РФ описания функционала ТПФК. Данный факт неясен, ведь именно ТПФК обладают полномочиями на совершение таможенного осмотра, досмотра, осмотра помещений и территорий и т. д. [14]. А в большинстве случаев принципиальное значение имеет фиксация характеристик товаров, помещаемых под ТП переработки на ТТ для обеспечения возможности их последующей идентификации в продуктах переработки. Соответственно, необходимо дополнить описание бизнес-процессов функционалом ТПФК, который может быть реализован до выпуска товаров, и впоследствии включить эти положения в предлагаемый к разработке нормативный документ.

Выводы

Резюмируя вышеизложенное, отметим следующее. ТП переработки на ТТ является привлекательной с экономической точки зрения ТП, обладающей определенной спецификой ее нормативно-правового регулирования.

На наднациональном (в ЕАЭС) и национальном (в РФ) уровнях в настоящее время действует достаточно много документов, регулирующих различные аспекты ее применения. В то же время установлена недостаточная регламентация вопросов взаимодействия таможенных органов различных типов (ЭТ, ЦЭД, ТФК, ТПФК) при реализации использования данной ТП на практике. Действующее Письмо ФТС РФ, утвердившее бизнес-процессы, носит лишь рекомендательный характер и не описывает всего комплекса действий, необходимых для осуществления контроля за помещением и использованием товаров в соответствии с ТП переработки на ТТ.

В статье выделены четыре аспекта, требующих дальнейшей проработки, и предложены способы их практической реализации. Учет данных предложений будет способствовать оптимизации совершения таможенных операций при использовании ТП переработки на ТТ и повысит эффективность ее использования.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Михайлова С.А. Особенности применения таможенных процедур переработки товаров в условиях функционирования Евразийского экономического союза // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы V всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 15-16 ноября 2018. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2018. С. 102–110.
3. Фукс Е.Н. Перспективы применения таможенной процедуры «переработки на таможенной территории» для развития экспортного потенциала России в рамках Евразийского экономического союза // Таможенные чтения – 2019. Наука и образование в условиях становления инновационной экономики: сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 3 т. Т. 1 (Санкт-Петербург, 18–22 ноября 2019 г.) / под общ. ред. С.Н. Гамидуллаева. СПб.: Российская таможенная академия, Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал, 2019. С. 256–263.
4. Матвеева Н.В. Особенности помещения товаров под таможенные процедуры переработки на современном этапе // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2018. № 3 (67). С. 9–11.
5. Баландина Г.В. Переработка на таможенной территории – таможенная процедура в помощь экспортерам // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 6. С. 118–130.

6. Дудко А.А., Полухин И.В. О некоторых проблемах применения участниками внешнеэкономической деятельности таможенной процедуры переработки на таможенной территории // Логистические системы в глобальной экономике. 2019. № 9. С. 94–96.

7. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru>

8. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 11.12.2018 № 203 «О некоторых вопросах применения таможенных процедур» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru>

9. Приказ Минфина России от 24.12.2019 № 246н «Об утверждении порядка выдачи разрешения на переработку товаров на таможенной территории, передачи разрешения на переработку товаров на таможенной территории, отзыва, аннулирования, восстановления разрешения на переработку товаров на таможенной территории, формы заявления на переработку товаров на таможенной территории и порядка его заполнения, формы разрешения на переработку товаров на таможенной территории и порядка ее заполнения, формы заявления на передачу разрешения на переработку товаров на таможенной территории, формы заявления о внесении изменений в разрешение на переработку товаров на таможенной территории, формы отказа таможенного органа во внесении изменений в разрешение на переработку товаров на таможенной территории» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru>

10. Решение Коллегии ЕЭК от 12.11.2018 № 180 «Об иных случаях использования декларации на товары в качестве документа об условиях переработки товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru>

11. Приказ ФТС России от 13.04.2011 № 778 «Об утверждении форм отчетности, предоставляемой в таможенный орган при применении таможенных процедур переработки на таможенной территории, для внутреннего потребления и вне таможенной территории» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru>

12. Давыдов Р.В. Функционирование единой сети электронных таможен и ЦЭД // Сайт компании Альта-Софт. URL:https://www.alt.ru/expert_opinion/84318/

13. Письмо ФТС России от 05.11.2020 № 04-61/62199 «Об организации контроля экономических процедур».

14. Приказ ФТС России от 20.09.2021 № 799 «Об утверждении Общего положения о таможенном poste» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru>

M.V. Firsova

PROSPECTS FOR IMPROVING THE INTERACTION OF CUSTOMS AUTHORITIES IN THE CONTROL OF GOODS PLACED UNDER THE CUSTOMS PROCEDURE OF PROCESSING IN THE CUSTOMS TERRITORY

The article discusses the features of interaction between customs of actual control, electronic customs and customs posts-electronic declaration centers before and after submitting declarations for goods, on the basis of which goods are placed under the customs procedure of processing in the customs territory of the EAEU. The problems identified in the direction of customs control are systematized. Proposals for solving the identified problems are formulated.

Keywords: *declaration of goods, processing in the customs territory, customs of actual control, electronic customs, electronic declaration center.*

УДК 339.562

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

© 2023 г. А.В. Павлюкова

В статье рассмотрена общегосударственная политика в использовании схемы параллельного импорта в РФ в условиях экономических санкций, выявлены основные проблемы в реализации проводимой политики и определены возможные перспективы в дальнейшем развитии параллельного импорта в РФ. Установлено, что параллельный импорт является своевременной и грамотной реакцией Правительства нашей страны, которая направлена на поддержку отечественной экономики и является мерой, способной помочь российскому производству перестроиться в достаточно сложных экономических условиях.

Ключевые слова: импорт товаров, параллельный импорт, санкции, импортозамещение, внешнеторговый оборот, контрафактная продукция.

Введение

Параллельный импорт уже давно является предметом споров. Особенно после того, когда в 2011 году Федеральная антимонопольная служба порекомендовала отменить действующий ранее национальный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, т.е. по сути разрешить механизм параллельного импорта (ПИ) в стране.

С момента начала проводимой специальной военной операции нашу страну продолжают бойкотировать несколько тысяч международных брендов, без присутствия которых сейчас практически невозможно представить ни одно современное государство «первого мира» [1]. В целях компенсации таких потерь власти страны приняли решение легализовать схему «параллельного импорта», т.е. дали возможность ввозить товары на российскую территорию без согласия их правообладателя. В Европе такую схему ввоза называют «серой», в РФ – параллельным импортом [2]. С позиции нашей страны – это ввоз товаров через третьи страны. Мнение правообладателя по этому вопросу при этом не учитывается. Примечательно, что до ввода параллельного импорта каждый правообладатель имел юридическое право взыскать с организаций-импортеров до 5 миллионов рублей в качестве компенсации за отсутствие разрешения на ввоз, а ввезенные товары могли быть подвергнуты утилизации. В настоящее время для организаций-импортеров товаров, включенных в список Минпромторга, ответственность отсутствует.

Параллельный импорт был введен в начале марта 2022 года [3]. Список разрешенных к ввозу товаров включал достаточно большое количество товаров, начиная от семян и луковиц растений и заканчивая бытовой техникой и сложной электроникой.

Ввоз в Россию товаров, на которые отсутствует разрешение правообладателя, являлся экстренным ответом на введенные со стороны стран Запада и США санкции. Правительство нашей страны приняло решение, что необходимые товары в любом случае должны попадать на территорию РФ. По словам руководителя Минпромторга Д. Мантурова, выступившего на ВЭФ-2022, «пустых полок в магазинах у нас не будет никогда» [4].

Безусловно, страны Запада и США такое решение властей РФ не приняли. Ассоциация европейского бизнеса выступила против и осудила разрешение на поставки товаров с использованием схемы параллельного импорта, мотивируя свое решение тем, что если легальный ввоз товаров без разрешения правообладателя продлевается на постоянной основе, то такие действия способны снизить инвестиционную привлекательность РФ. При

этом о каких возможных инвестициях может идти речь в жесточайших условиях санкций, уточнено не было.

В Ассоциации предполагают, что при использовании схемы ПИ локализация зарубежных производств оригинальных товаров станет слишком медленной, однако в нашей стране, которая уже более 10 лет находится под жестким гнетом санкций, данный процесс и так практически остановлен. Зарубежные аналитики полагают, что ПИ должен быть только временной мерой. Но такое мнение не поддерживает Правительство РФ, о чем свидетельствует заявление Д. Мантурова о продлении схемы ПИ не только в 2023 году, но, возможно, и в последующие годы. При этом формат схемы ПИ будет подвергаться корректировке в зависимости от состояния рынка.

По нашему мнению, механизм ПИ будет продлеваться до тех пор, пока в России не сформируются свои импортозамещающие производства. А ждать его полной отмены можно будет только в случае появления нескольких производителей, выпускающих аналогичный товар.

Цель исследования – на основе анализа общегосударственной политики в использовании схемы параллельного импорта в РФ в условиях экономических санкций выявить проблемы и определить возможные перспективы в его развитии.

1. Параллельный импорт: основные достижения и проблемы

Локдауны и геополитическая напряженность, вводимые санкции и ограничения серьезно влияют на глобальную логистику [5]. В результате страдают не только компании, чье производство оказывается парализовано из-за нехватки компонентов, но и потребители, испытывающие дефицит товаров, а также ощущающие значительный рост цен. Не менее страдает и российская экономика. Обозначенные причины, повлекшие нарушение сформированных логистических цепочек, присутствуют давно. Однако с весны 2022 года положение резко обострилось, поскольку число ограничивающих факторов выросло в разы. Постоянно обновляемые пакеты санкций, введение торгового эмбарго на время практически парализовали импорт товаров из-за рубежа в РФ [6].

Исторически сложилось, что ежегодно импорт товаров в нашу страну несколько ниже экспорта, как правило на 30–40%. РФ – экспортно ориентированная страна. Однако импорт имеет достаточно большое значение для нашей экономики, и темпы прироста импорта несколько более волатильны по сравнению с экспортом. В периоды кризисов 2014 и 2020 годов было зафиксировано резкое снижение импорта. В 2022 году после введения санкций со стороны стран Запада и США, в период, когда большинство иностранных компаний перестали поставлять продукцию в РФ, спад импорта достиг максимальных значений.

Данные внешних поставок в РФ представлены в табл. 1. Для рассмотрения мы взяли 2021 год, поскольку данные по 2022 году пока ограничены. По данным ФТС в 2021 году в нашу страну ввезено товаров на сумму 296 миллиардов долларов [7]. Структура импорта товаров в 2021 году следующая.

Таблица 1

Структура российского импорта в 2021 году, %

Продукция	%
Машины, оборудование и транспортные средства	49%
Продукция химической промышленности, каучук	18%
Продовольственные товары и с /х сырье (кроме текстильного)	11%
Металлы и изделия из них	7%
Текстиль, текстильные изделия и обувь	6%
Другие товары	5%
Минеральные продукты	2%
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1%
Топливо-энергетические товары	1%

При этом около 90% импорта приходится на дальнее зарубежье, а 10% – на страны СНГ.

В целом доля импорта товаров из европейских стран и США в 2021 году была около 38%. На фоне вводимых санкций этими странами против России в 2022 году аналитики прогнозировали спад импорта на уровне 37–40%.

Однако по данным ФТС суммарный внешнеторговый оборот нашей страны по итогу 2022 года составил около 850,5 миллиардов USD, т.е. он вырос в сравнении с 2021 годом почти на 8,2%. Экспорт из России – 591,5 миллиардов USD. Прирост составляет 19,9%. Импорт в Россию составил 259 миллиардов USD [8]. Спад оказался практически в 4 раза меньше прогнозируемого и составил 11,7%. Можно утверждать, что этому поспособствовала вовремя и грамотно введенная схема ПИИ. Предприниматели смогли перестроить торговые маршруты, нашли новых партнеров. Однако возникающие проблемы еще продолжают усложнять работу.

Сроки доставки товаров по ряду направлений увеличились в два-три, а иногда и в четыре раза, стоимость возросла на 30–40%. Товары из стран Евросоюза возят, однако маршрутов еще мало и присутствует риск лишиться своего груза на таможне. Предприниматели решают проблемы с доставкой грузов путем поиска новых маршрутов и укрепления экономических отношений со странами Юго-Восточной Азии.

По-прежнему достаточно сложно ввозить в РФ промышленное оборудование, поскольку многие бренды отсутствуют в списке товаров для параллельного импорта. Это касается, к примеру, компании «Тетрапак», производящей упаковку для пищевых продуктов. Предприятиям приходится находить других поставщиков.

При этом более комфортно работают импортеры одежды, косметики и парфюмерии, а также электроники. В основном их коснулось увеличение стоимости доставки и рост расходов на транзит товара через третьи страны.

За 2022 год экспорт из стран Евросоюза в РФ упал с 89 до 55 миллиардов USD. При этом российский бизнес достаточно быстро адаптировался. Даже с учетом транспортной блокады и постоянно вводимых санкций, европейские грузы продолжают завозить в страну. Возросли товарообороты с Китаем – на 30%, Турцией – на 85% и Беларусью – на 11%.

Стоимость доставки товаров из Европы увеличилась почти в 2 раза, так как любая логистика с включением третьих стран – это всегда рост расходов, поскольку цепочка поставки удлиняется. Сначала груз следует доставить, к примеру, в Турцию, а затем уже в Россию. Соответственно появляются дополнительные траты на транспортирование, растут таможенные платежи: пошлины и сборы, НДС. Их следует уплачивать в транзитной стране, а потом опять в РФ.

Кроме этого, на итоговую стоимость доставки оказывают влияние денежные переводы, а также курс валюты. К примеру, российские компании в целях диверсификации рисков осуществляют оплату партнерам из Турции в лирах, а турецкие партнеры переводят оплату производителям в долларах. Дополнительные транзакции, двойная конвертация увеличивают стоимость на 10–15%.

Руководство западных стран и США внимательно следит за движением грузов в РФ, постоянно пытается заблокировать транзит товаров в страну из третьих стран. К примеру, в марте 2023 года власти Турции запретили поставлять в РФ товары не местного производства. Правительство Казахстана с апреля 2023 года внедрило дополнительный контроль, осуществляемый за движением товаров из стран Евросоюза. Этому поспособствовал визит в Казахстан делегации чиновников из США, возглавляемой помощником министра финансов, публично пригрозившей властям страны введением против них вторичных санкций в случае выявления помощи РФ при обходе введенных санкционных ограничений. Казахские власти ввели сопроводительные накладные для перевозимых товаров в целях прозрачности поставок, а также оперативного определения тех грузов, которые запрещено поставлять на территорию России.

Таким образом, у российских грузоперевозчиков появились проблемы, связанные с доставкой санкционных товаров в РФ через Казахстан в рамках действия схемы параллельного импорта. Местным поставщикам товаров и транспортным компаниям из РФ практически

закрыли границу, что вынудило предпринимателей искать в срочном порядке альтернативные маршруты для вывоза товаров через граничащие с Казахстаном страны. Чтобы избежать возможных проблем на российско-казахской границе, грузоперевозчики из РФ объезжают территорию Казахстана. Это существенно увеличивает транспортные издержки, что, вполне возможно, приведет в скором времени к росту цен на санкционные товары.

Безусловно, Казахстан и Турция – важные союзники для России и были до недавнего времени ключевым «окном» для ПИ. Однако мы считаем, что в России достаточно диверсифицированный импорт: она торгует и будет продолжать сотрудничество с большим количеством стран. Даже со странами Европы импорт снизился чуть более чем в два раза, но не прекратился совсем.

В настоящее время приоритетными направлениями по ввозу товаров в РФ в рамках схемы параллельного импорта остаются Азербайджан, Китай, Армения, Иран и Грузия. Безусловно, количество ближайших транзитных маршрутов снижается, поэтому бизнесу следует искать новых поставщиков в странах Азии и Ближнего Востока.

2. Основные перспективы развития параллельного импорта в условиях санкционных ограничений

Продление действия схемы параллельного импорта на весь 2023 год – безусловно, эффективная мера поддержки российской экономики. Без продления данной схемы магазины рискуют лишиться большинства товаров. Однако эксперты продолжают сомневаться, действительно ли следует продлевать действие механизма или он серьезно тормозит взятый правительством курс на импортозамещение.

С 15 июня 2023 года вступают в силу последние изменения в Перечне товаров для параллельного импорта. С одной стороны, он будет расширен: в него включили ряд товарных знаков для нефтепродуктов, минерального топлива, косметики и парфюмерии, автомобилей, а также запчастей для них. Вместе с этим был исключен ряд других товарных знаков и включены знаки-изъятия, к которым не применима легализация ПИ (для одежды или обуви). Поэтому изменения, принимаемые в Перечне Минпромторга, зачастую имеют двойкий характер. С одной стороны, Перечень расширяется, а с другой стороны – значительно сокращается.

В 2022 году деятельность в рамках осуществления параллельного импорта показала, что поставляемые с его помощью товары могут быть ощутимо дешевле, чем при покупке у официальных брендов. Иногда стоимость одинакового товара, произведенного официальным производителем, отличается в разных странах практически в два раза. Например, одинаковые автомобили в продаже у официальных представителей в Екатеринбурге могут стоить 4,6 млн рублей, а в Казахстане – 3,3 млн рублей.

Эксперты предупреждают производителей, планирующих вернуться в РФ, что параллельный импорт в отношении их товаров отменят. Для компаний, которые собираются покинуть рынок РФ, их права правообладателя сразу же перестают учитываться. Ряд компаний, ушедших с рынка, гарантировали продолжение поставок в Россию, поэтому их не включали в список товаров для параллельного импорта. Это бренд Duracell, компания Wilo, производящая насосы, Merries – компания по производству детских подгузников, бренд Siemens и ряд других.

В ближайшем будущем механизм действия параллельного импорта полностью будет зависеть от ситуации, складывающейся на российском рынке. РФ заинтересована напрямую в том, чтобы российские компании заняли свою нишу. В помощь схеме параллельного импорта активно внедряют импортозамещение зарубежной продукции аналогами российского производства, а также ребрендинг популярных международных марок [9].

Считаем, что компаниям, которые планируют закупать товары, ввезенные в рамках осуществления параллельного импорта, следует не пренебрегать анализом работы с новыми контрагентами, а также осмотрительностью в отношениях с ними. Следует тщательно проводить предварительную проверку тех товаров, которые они приобретают. Даже с учетом

того, что легализация схемы параллельного импорта без разрешения на то правообладателя значительно расширяет возможности для поддержки российских производителей, сложившаяся ситуация с введением санкций, а также прекращением поставок серьезно увеличивает риски проникновения на рынок контрафакта, т.е. поддельной продукции.

Кроме вышесказанного, имеются опасения, связанные с определенными группами товаров, которые изначально адаптируются по техническим характеристикам к определенной стране, в которой планируются продажи. При отказе иностранных компаний поставлять товары на российский рынок может сложиться ситуация, при которой схема параллельного импорта не сможет удовлетворить спрос на ряд товаров из-за несоответствия технических параметров.

Также длительное использование механизма параллельного импорта несет в себе серьезную опасность, заключающуюся в сбое реализации такой важной для нашей страны политики импортозамещения [10]. Имеются опасения, что сформировавшиеся каналы для параллельного импорта могут снизить экономическую мотивацию российских производителей создавать конкурентоспособную продукцию.

Выводы

В современной экономической системе производство конкретного товара вполне может включать в состав элементы – запасные части, комплектующие, сырье, энергию для производства (газ и нефть), – производящиеся в разных странах.

Введение схемы параллельного импорта для нашей страны – это вынужденная анти-санкционная мера в то время, как сложившиеся логистические цепочки для поставок зарубежной продукции в нашу страну перестают работать, а иностранные бренды покидают российский рынок.

Механизм работы схемы параллельного импорта помогает снизить дефицит не только товаров и сырья для производства, но и достаточно большого круга товаров для потребления. При этом существующие требования в таможенном декларировании для ввозимых товаров способны обеспечить проверку оригинальности товара, а также не допустить проникновения контрафактных товаров на российский рынок.

Безусловно, схема параллельного импорта имеет ряд недостатков. Основной из них – это ощутимое для потребителей повышение цен. Однако возможный дефицит в сырье и материалах, а также потребительских товарах из-за рубежа при отсутствии налаженного механизма параллельного импорта способен привести к остановке различных производств, которые особенно зависимы от импортного оборудования, электроники, а также иностранных технологий из западных стран и США, что может стать в прямом смысле катастрофой для большинства отраслей отечественной экономики.

Политика государства в сфере импортозамещения глобальна и затрагивает практически все отрасли российской экономики. Такую масштабную задачу невозможно решить при помощи какого-то конкретного рычага. Прежде всего следует понимать, что импортозамещение подразумевает создание большого числа новых производств не только товаров. Необходимо производить комплектующие к ним, а также оборудование для их изготовления. Ключевой мерой, по нашему мнению, могут стать частные инвестиции в такие производства. Необходимо, чтобы инвестирование в отечественные компании было привлекательно для частных лиц – и физических, и юридических. Такой подход поможет привлечь необходимые финансы в отрасли, а также наладить эффективную систему управления на предприятиях. Чтобы инвестирование в отечественное производство стало более привлекательным, следует:

- обеспечить безопасность таких вложений, предоставив определенные гарантии: например, разработать и внедрить механизм страхования инвестиций;
- снизить уровень государственного регулирования, тем самым дать возможность бизнесу работать с наименьшим давлением со стороны контролирующих органов, не опасаясь неожиданных проверок и штрафов;
- ввести ряд налоговых послаблений для инвесторов.

Также важным решением, на наш взгляд, должно стать расширение программ государственного инвестирования. Крайне важно, чтобы в нашей стране четко определились приоритетные отрасли, в развитие которых государство будет вкладывать средства самостоятельно. Одной из таких отраслей является сфера высоких технологий и инноваций.

Следует понимать, что решение проблем в сфере импортозамещения лежит не только в плоскости нормативного или экономического регулирования. Оно затрагивает и социальную сферу. Например, обеспечение комфортных условий для жизни, а также гарантии получения высокого дохода помогут замедлить отток высококвалифицированных рабочих кадров за рубеж, а возможно, и привлечь в РФ зарубежные кадры. Грамотно выстроенная работа в системе российского образования поможет сформировать условия для качественного обучения новых востребованных специалистов для работы в различных отраслях экономики.

Считаем, что параллельный импорт является своевременной и грамотной реакцией правительства нашей страны, направленной на поддержку российской экономики, выступает мерой, способной помочь нашему производству перестроиться в достаточно сложных и постоянно меняющихся экономических условиях.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Параллельный импорт в России: история и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravda.ru/economics/1695170-parallel> (дата обращения: 10.06.2023).

В параллельной реальности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5594645> (дата обращения: 10.06.2023).

2. Павлюкова А.В., Пронина А.А. Санкции: крах экономики или новые возможности // Импортозамещение в новых условиях 2022: перспективы, направления развития пищевой и перерабатывающей промышленности в экономике региона: материалы Международной научной конференции, Донской казачий государственный институт пищевых технологий и бизнеса (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», Ростов-на-Дону, 02 июня 2022 года. Ростов н/Д., 2022. С. 16–20.

3. Меры поддержки импортозамещения // Интернет-портал Минпромторг России. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/> (дата обращения: 12.06.2023).

4. Параллельный импорт вызвал проблемы с логистикой и привел к росту цен // Интернет-портал Деловой Петербург. URL: <https://www.dp.ru> (дата обращения: 12.06.2023).

5. Нижарадзе С.Е. Импортозамещение как фактор интеграции промышленности России в сегменты глобального рынка // Евразийский союз ученых. 2020. № 11–6 (80). С. 4–7.

6. Импорт РФ: итоги 2021 года // Интернет-портал Открытый журнал. URL: <https://journal.open-broker.ru/research/import-rf-itogi-2021-goda/> (дата обращения: 10.06.2023).

7. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>

8. Павлюкова А.В. Импортозамещение как направление стратегического развития экономики РФ в условиях санкций // Импортозамещение в новых условиях 2022: перспективы, направления развития пищевой и перерабатывающей промышленности в экономике региона: материалы Международной научной конференции, Донской казачий государственный институт пищевых технологий и бизнеса (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», Ростов-на-Дону, 02 июня 2022 года. Ростов н/Д., 2022. С. 21–25.

9. Медведев Д.: курс на импортозамещение должен учитывать международные обязательства РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/1878893> (дата обращения: 10.06.2023)

A.V. Pavlyukova

PROBLEMS AND PROSPECTS OF PARALLEL IMPORTS UNDER SANCTIONS RESTRICTIONS

The article examines the national policy in using the parallel import scheme in the Russian Federation under economic sanctions, identifies the main problems in the implementation of the policy and identifies possible prospects for the further development of parallel imports to the Russian Federation. It has been established that parallel imports are a timely and competent reaction of the Government of our country, which is aimed at supporting the domestic economy and is a measure that can help Russian production to rebuild in rather difficult economic conditions.

Keywords: *import of goods, parallel import, sanctions, import substitution, foreign trade turnover, counterfeit products.*

УДК 339.92(1-67ЕАЭС):338.2(470+571)

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ СТРАН ЕАЭС И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

© 2023 г. А.И. Рябошапка

В статье исследуются содержание и основные механизмы реализации производственной кооперации стран Евразийского экономического союза. Процессы производственной кооперации определяются системными признаками мотивации к осуществлению совместной деятельности в странах с рыночной экономикой. Динамика внешнеторговых отношений открывает возможности для интеграции стран в производственной сфере, укрепления интеграционного союза и достижения целей ее участников. В статье проведен анализ проблем и противоречий производственной кооперации в условиях ЕАЭС, дана оценка значения кооперационных связей в производстве для формирования экономического суверенитета России.

Ключевые слова: *международное разделение труда, специализация, интеграция, производственная кооперация, экономический суверенитет.*

Введение

Экономические отношения между странами на постсоветском пространстве осуществляются как взаимодействие самостоятельных государств, имеющих общую историю, сходство менталитета, культурных традиций, но стремящихся обрести и сохранить свою идентичность и независимость. Однако сложившиеся и существовавшие на протяжении многих десятилетий кооперационные связи в сфере производства не могут быть отброшены подписанием политических документов о независимости. Потребность в поддержании этих связей и переводе их в новую, рыночную модель внешней торговли определила последующую эволюцию взаимоотношений, которая проявилась в развитии зон свободной торговли, создании единого экономического пространства, таможенного и, начиная с 2014 года, экономического союза государств, именуемого Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС, Союз).

Актуальные вопросы о перспективах дальнейшего развития ЕАЭС на каждом этапе его функционирования моделируются достигнутыми результатами и внутренними пробле-

мами [1], глобальными тенденциями, связанными с сохранением конкурентных позиций данного объединения в развитии региональных интеграционных процессов [2], вопросами устойчивости самого Союза. Постановка вопросов о выгодах стран от участия в интеграционном союзе, достигнутых эффектах и их распределении характеризует противоречия и проблемы, возникающие в отношениях между участниками, а нацеленность на их урегулирование, поиск компромиссов позволяет перейти к новой качественной ступени развития, предусмотренной стратегическими документами [3, 4].

В современных условиях внимание к перспективам развития ЕАЭС продиктовано глубокими изменениями в глобальном экономическом пространстве, а именно: тенденциями полицентричности в мировой экономике, глокализацией, конкуренцией региональных экономических и политических центров влияния, необходимостью достижения экономического суверенитета стран.

Актуализация союзнических отношений стран в контексте формирования экономической независимости определяет значимость исследований производственной кооперации и оценки ее влияния на решение задач экономической безопасности стран – участниц интеграционного объединения, которая базируется прежде всего на технологическом суверенитете стран [5].

Нетрудно убедиться, что производственная кооперация как дальнейший шаг в направлении развития и углубления интеграции экономик стран является практически значимым объектом анализа, а конкретные формы и механизмы ее реализации в условиях интеграционного союза составляют важную предметную задачу исследования, позволяющую находить необходимые решения в области экономической политики.

Сказанное позволяет сформулировать *цель данной статьи* – исследовать содержание и основные механизмы осуществления производственной кооперации в условиях ЕАЭС и на этой основе дать оценку ее значения для формирования экономического суверенитета России.

1. Мотивы, основные формы и механизмы реализации производственной кооперации в условиях ЕАЭС

Анализ содержания категории *производственная кооперация* как процесса совместной деятельности ее участников основывается, как известно, на явлении общественного разделения труда, то есть специализации производителей на конкретных видах деятельности и вытекающей из этого необходимости обмена результатами частичного труда, что придает труду и производству общественный в целом характер. В известных аксиомах экономической теории дано объяснение тому, что общественный характер производства формируется благодаря выполнению отдельных функций, операций специализированными производителями, а их вклад, участие в создании конечного продукта и представляет собой простую кооперацию в сфере самого производства. Технический прогресс обусловил выделение специализированных первичных звеньев – предприятий, фирм, – которые в масштабе всей экономики выполняют функцию специализированного производителя, а обмен результатами деятельности, локализованный в конечном звене производственного процесса, позволяет получить конечную продукцию, поступающую на потребительский рынок.

Международное разделение труда как специализация стран на производстве конкретных видов продукции является основой развития производственной кооперации на макроуровне экономики, определяя совместные действия, усилия производителей различных стран в создании конечной продукции.

Опираясь на содержание базовых категорий экономики, следует отметить, что мотивация к участию в процессах производственной кооперации формируется под влиянием системных факторов, институциональных условий, оценки индивидуальных выгод и потерь. В реалиях плановой экономики производственная кооперация определялась решениями единого центра на основе всесторонней оценки ресурсной обеспеченности конкретных

территорий, возможной их специализацией, соответствующим размещением производства в различных регионах, созданием необходимой инфраструктуры и системой регулируемых взаимосвязанных производств. Мотивационные механизмы в такой системе связываются с нацеленностью на координацию, выравнивание условий хозяйствования, финансирование приоритетных сфер и отраслей единой экономики, социально приемлемые и равные условия благосостояния.

Разрушение данной системы в 90-х годах поставило страны перед необходимостью создания новой модели кооперационных связей в сфере производства, которая в инерционном сценарии учитывала сложившуюся специализацию в прошлом союзных республик. Иная модель производственной кооперации для стран с открытой рыночной экономикой, а именно такой была логика рыночно-трансформационных процессов, базировалась прежде всего на рыночных регуляторах связи поставщиков и потребителей, что предопределило развитие в первую очередь торговых отношений между странами. Производственные поставки по ранее сложившимся кооперационным связям осуществлялись с учетом устойчивости предприятий как рыночных субъектов, интересов получения максимальных выгод, особенностей расчетов, динамики мировых цен и иных условий деятельности в глобальной экономике. В настоящее время производственная кооперация рассматривается как важный этап развития экономической интеграции стран, реальность которого определена глубокими и устойчивыми связями в торговле между странами. Особенность производственно-кооперационных связей в парадигме глобальной экономики проявляется в создании добавленной стоимости на территории конкретного государства в рамках производителей и производств, которые вовлечены в единый производственный процесс благодаря деятельности транснациональных корпораций. Макроэкономический эффект такого участия определяется возможностями стимулирования прежде всего внутренней торговли между странами Союза, дальнейшей активизацией инвестиционных процессов, обеспечением занятости, экономического роста, доступности технологий и, в конечном итоге, – формированием предпосылок для достижения необходимого уровня экономической безопасности государства.

Вместе с тем участие страны в производственно-кооперационных связях, реализуемых в экономическом пространстве интеграционного союза, может означать относительное снижение зависимости страны от глобальных процессов и его главных «игроков» и перенос акцента на уровень региональной зависимости с соответствующим выделением лидеров, политических факторов, процессами многовекторности развития, что также может негативно отразиться на ожиданиях в обретении экономического суверенитета.

В этой связи представляется важным провести краткий обзор основных условий и факторов, определяющих перспективы дальнейшей производственной кооперации стран – членов ЕАЭС, которые нашли отражение в научных публикациях последних лет. Так, представляется важным затронуть некоторые аспекты системных особенностей развития стран ЕАЭС и специфики сложившихся моделей развития самого государства. Очевидным является тот факт, что экономики стран ЕАЭС, несмотря на имевшее место, как отмечалось ранее, стремление к выравниванию условий осуществления хозяйственной деятельности в рамках централизованного планирования, не демонстрируют в настоящее время одинаковых достижений и показателей в социально-экономическом развитии. Более того, сложившиеся в странах модели варьируются от централизованной иерархической организации с доминированием в политике государственного над частным (Республика Беларусь) [6] до государственно-олигархической (Российская Федерация, Республика Казахстан) и с признаками кланово-олигархической системы управления с соответствующими ей механизмами принятия политических решений (Кыргызская Республика, Республика Армения). Следствием этого является неустойчивость стратегических курсов и ориентиров данных государств в глобальной политике.

Далее следует учитывать особенности пространственного развития экономик, преимущественно сырьевую ориентацию отраслевой структуры национальных экономик

в интеграционных процессах. Как справедливо подчеркивает Л. Вардомский, аграрная специализация одних стран и приоритет отраслей добывающей промышленности в других, в особенности добыча углеводородов, безусловно открывают возможности для развития производственной кооперации с учетом сложившихся единых рынков в современных условиях. Однако перспективы инклюзивного развития экономического пространства Союза следует рассматривать в контексте геополитического положения, транзитного потенциала, смещения общего вектора экономического сотрудничества на восток, повышения в обозримом будущем значения инфраструктурных проектов и низкоуглеродной экономики [7]. Данное обстоятельство позволяет говорить и о новой пространственной локализации возможных проектов производственной кооперации, которые правомерно связывать с созданием и обслуживанием транспортных узлов, хабов, коридоров и иных инфраструктурных проектов. В этом направлении может быть дан старт дальнейшему развитию трансграничного сотрудничества, повышению роли региональных субъектов, имеющих в соответствии с национальным законодательством права и полномочия для разработки совместных внешнеэкономических проектов.

Еще одним значимым процессом, определяющим сложившиеся и возможные формы производственной кооперации в будущем, является цифровизация, которая открывает простор для совместной деятельности на наднациональном, государственном, с участием административно-территориальных образований самих стран и непосредственно на уровне первичных производственных звеньев экономики. В этой связи стратегические ориентиры цифровой повестки стран ЕАЭС определены, уточнены благодаря согласованию промышленной политики. Однако не нашли должного решения вопросы развития субконтрактации, включения производителей различных форм собственности, в том числе и предприятий малого и среднего бизнеса в совместные проекты по созданию инфраструктуры для цифровой экономики. Как отмечается в публикациях по данной тематике, сохраняются проблемы с запуском бизнес-процессов на площадках цифровых платформ, связанных с разработкой и производством наукоемкой продукции, технологий, в то время как электронная торговля в целом получила широкое распространение в границах ЕАЭС [8]. Сказанное позволяет сделать предварительный вывод о том, что экономические отношения стран ЕАЭС достигли необходимого уровня развития, при котором важны усилия и инициативы всех участников для дальнейшего развития производственной кооперации, определяющей возможности обретения экономического суверенитета странами.

2. Значение производственной кооперации для формирования экономического суверенитета России

При самом общем подходе к определению содержания экономического суверенитета страны правомерны утверждения о том, что данная категория позволяет оценить уровень экономической самостоятельности и независимости государства от внешних связей, способность экономики функционировать и развиваться на основе использования собственных ресурсов, преодолев критическую зависимость национальной экономики от поставок продукции потребительского и производственного назначения из-за рубежа. Следовательно, тесно связано и способствует формированию экономической суверенности страны импортозамещение, которое является одним из основных направлений развития российской экономики в современных условиях.

Импортозамещение, как представляется, является фактором обеспечения необходимого уровня экономической независимости страны – при условии, что данный процесс позволит осуществить переориентацию потребительских рынков на приобретение продукции отечественного производства. Однако способность к саморазвитию и расширенному воспроизводству в экономике страны обеспечивается снижением зависимости от поставок передовых техники и технологий, комплектующих изделий, наукоемкой технологичной продукции извне. Достижение такого уровня самостоятельности предусматривает длительный процесс обретения импортонезависимости [9]. В данном контексте актуальной

является постановка вопроса о возможности, развивая производственно-кооперационные связи стран ЕАЭС, достичь необходимого уровня экономического суверенитета.

В научной литературе по проблемам экономической безопасности страны утвердилось понимание суверенного развития как воспроизводственной модели, при которой страна демонстрирует способность устойчивого развития, стабильности и экономического роста на основе собственного потенциала [9]. В данном аспекте представляется правомерным рассматривать процессы производственной кооперации в ЕАЭС как фактор обеспечения экономической безопасности России и условие ее суверенности. Анализ практического опыта деятельности в данном направлении, как показывают конкретные данные, позволяет оценить перспективность дальнейших шагов в указанном направлении. В частности, Г.А. Шмарловская отмечает, что имеется опыт организации работы российских корпораций с целью создания глокальных цепочек добавленной стоимости. По состоянию на 2020 год «компании государств – членов ЕАЭС формируют транснациональную производственно-инвестиционную модель экономических связей. Так, в Беларуси и в странах ЕАЭС создано 264 субъекта территориально-производственных связей (ТПС) с преобладанием субъектов в России (226). Производственной кооперацией связано более 8 тыс. предприятий Беларуси и России. В России функционирует 2,5 тыс. совместных предприятий с высокой долей локализации производства (50–70%), на которых производят около 30–70% комплектующих» [цит. по 10]. Осуществляется формирование национальных и региональных производственных связей в стратегически важных отраслях, таких как химическая, нефтехимическая промышленность, АПК, фармацевтика, машиностроение, деревообрабатывающая промышленность, информационно-коммуникационные технологии. Странам целесообразно развивать производственные связи в формате цепочек добавленной стоимости, а не усиливать конкуренцию созданием дублирующих производств [10].

Производственная кооперация в формате региональных цепочек добавленной стоимости в экономическом пространстве ЕАЭС в современных условиях способна дать импульс развитию экономик всех стран-участниц. Для России такая внутренняя связанность производственных процессов открывает возможности для концентрации ресурсов в наукоемких отраслях, в том числе и в разработке передовой техники и технологий. Как справедливо подчеркивает С. Глазьев, устойчивому развитию ЕАЭС, повышению его роли в мировой экономике и привлекательности как регионального центра развития могут способствовать «целевые программы и проекты экономического и научно-технического развития, разработка и реализация которых предусмотрена п. 6.4 и пп. 6.2.5 Стратегии-2025; реализация совместных НИОКР, предусматриваемых п. 8.1 Стратегии; реализация совместных инновационных проектов, предусмотренных пп. 8.2.1 и 8.2.3 Стратегии; цифровые инициативы, реализуемые в соответствии с решением Высшего Евразийского экономического совета “Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г.” от 11.10.2017 № 12» [11]. Очевидно, что указанные направления деятельности открывают возможности для осуществления производственно-кооперационных связей предприятий различных форм собственности в привлекательных и перспективных отраслях.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать следующие основные выводы.

Производственная кооперация является закономерным этапом развития интеграционных процессов, реализующихся в условиях экономического пространства стран, институционально закрепивших стремление функционировать в составе Союза.

Развитие ЕАЭС в направлении укрепления взаимной торговли определяет возможности дальнейшего развертывания производственно-кооперационных связей, которые, в свою очередь, оказывают благоприятное воздействие на расширение объемов и структуры внутренней торговли стран-участниц.

Производственная кооперация базируется на исторически сложившейся специализации производства в странах, на особенностях отраслевой структуры производств и имеет перспективы дальнейшего развития в отраслях перерабатывающей промышленности, наукоемких видах производства, которые в настоящее время связываются с созданием инфраструктуры цифровой экономики, а также с участием в разработке инфраструктурных проектов, необходимых для нового, восточно-азиатского, вектора развития внешнеэкономических связей на постсоветском пространстве.

Производственная кооперация при последовательном проведении согласованной промышленной политики странами ЕАЭС, решении вопросов устранения ограничений законодательного характера, активизации деятельности в области разработки стратегически важных проектов способствует укреплению позиций ЕАЭС в глобальной экономике и позволит получить общий выигрыш для всех его участников, направленный на укрепление экономической безопасности государств.

Экономический суверенитет России как характеристика безопасного функционирования национальной экономики в настоящее время во многом зависит от способности страны развивать собственное производство, соответствующее достижениям технического прогресса, обеспечить критически необходимый уровень технологической независимости. Производственная кооперация в условиях ЕАЭС будет способствовать дальнейшему развитию импортозамещения и последующей импортонезависимости российской экономики. По этой причине необходима реализация долгосрочных стратегических проектов, направленных на создание производственных цепочек добавленной стоимости в рамках Союза с участием предприятий различных форм собственности и запуском бизнес-процессов производственно-инновационного содержания.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Место ЕАЭС в мире стратегических изменений: сценарий «Собственный центр силы» на основе научно-технологического прорыва – долгосрочный ответ на вызовы глобального экономического кризиса, вызванного пандемией. Аналитический доклад. М.: ЕЭК, 2020. 37 с.

2. Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018. 765 с.

3. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. (утв. решением Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12) [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12 (дата обращения: 11.07.2023).

4. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года // Сайт Евразийской экономической комиссии. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_makroes_pol/oner2030.php (дата обращения: 11.07.2023).

5. Шугуров М.В. Стратегические и концептуальные ориентиры внешнего международного научно-технического сотрудничества ЕАЭС в контексте обеспечения технологической безопасности // Перспективы развития институтов права и государства: сборник научных статей 5-й Международной научной конференции, Курск, 12 мая 2022 года. Курск: Изд-во «Юго-Западный государственный университет», 2022. С. 498–504.

6. Бычков Н.А., Метлицкий Н.А., Мохначева В.Г. и др. Направления совершенствования организационно-экономических отношений в агропродовольственной сфере Республики Беларусь: вопросы теории и методологии: монография. Минск: Республиканское научное унитарное предприятие «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси» (Минск), 2021. С. 7–18.

7. Вардомский Л.Б. Пространственное измерение Евразийской интеграции // Региональные исследования. 2021. 4 (74). С. 18–28.

8. Васильченко Е.Е. Новая промышленная политика и стратегия цифрового рынка в Евразийском экономическом пространстве // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 2022. № 3 (135). С. 159–163.

9. Кочергина Т.Е., Рябошапка А.И. Импортонезависимость российской экономики: постановка проблемы, факторы, возможности реализации в современных условиях // Экономика: теория и практика. 2023. № 2 (70). С. 10–17.

10. Шмарловская Г.А. Международная производственная кооперация компаний стран – членов ЕАЭС: тенденции и перспективы // Перспективы евразийской экономической интеграции: материалы XX Международной научно-технической конференции. Минск: Изд-во «Четыре четверти», 2022. С. 20–21.

11. Глазьев С.Ю. Проблемы развития евразийской экономической интеграции: как их разрешить // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 2022. Т. 16 № 3 (41). С. 11–23.

A.I. Ryaboshapka

INDUSTRIAL COOPERATION OF THE EAEU COUNTRIES AND ITS SIGNIFICANCE FOR THE FORMATION OF THE ECONOMIC SOVEREIGNTY OF RUSSIA

The article examines the content and main mechanisms for the implementation of industrial cooperation of the countries of the Eurasian Economic Union. The processes of industrial cooperation are determined by systemic signs of motivation for the implementation of joint activities in countries with a market economy. The dynamics of foreign trade relations opens up opportunities for the integration of countries in the manufacturing sector, strengthening the integration union and achieving the goals of its participants. The article analyzes the problems and contradictions of industrial cooperation in the conditions of the EAEU, assesses the importance of cooperation ties in production for the formation of Russia's economic sovereignty.

Keywords: *international division of labor, specialization, integration, industrial cooperation, economic sovereignty.*

УДК 657.6:339.743

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА И АУДИТА КУРСОВЫХ РАЗНИЦ

© 2023 г. Т.О. Графова, А.Г. Булгадарян

Статья посвящена исследованию особенностей учета и аудита курсовых разниц, отражаемых в отчетности предприятий. В статье предложена аналитическая процедура аудита курсовых разниц на основе матричного методологического подхода, позволяющего определять результат управления валютными рисками и формировать рекомендации в направлении повышения эффективности учета курсовых разниц (из-за влияния на хозяйственную деятельность предприятия или рационализацию операций).

Ключевые слова: валютные риски, внутренний аудит, финансовая отчетность, субъекты внешнеэкономической деятельности.

Введение

Отказ от фиксированных валютных курсов на мировом уровне привел к тому, что субъекты внешнеэкономической деятельности в разных странах все больше управленческого внимания вынуждены обращать на минимизацию негативного влияния курсовых разниц. Для предприятий корпоративного типа, имеющих инвестиции в предприятия других стран, сфера управления курсовыми разницами является актуальным предметным направлением внутреннего аудита в контексте минимизации рисков хозяйственной деятельности группы. *Целью статьи* является рассмотрение особенностей бухгалтерского учета и аналитических процедур внутреннего аудита курсовых разниц. Внутренний аудит отчетности отдельных компаний обязан обеспечить выявление сфер с высоким валютным риском. При осуществлении внешнеэкономической деятельности в условиях обесценивания национальной валюты и уменьшения ее покупательной способности важной задачей внутреннего аудита для предприятий России является идентификация валютных рисков, анализ курсовых разниц и разработка стратегий управления валютными рисками как на отдельных предприятиях, так и в рамках деятельности группы предприятий.

1. Учет и аудит курсовых разниц

Вопросы учета и отражения в отчетности курсовых разниц достаточно формализованы в соответствующих стандартах бухгалтерского учета (ПБУ 3/2006), в то время как процессы внутреннего аудита, анализа и управления курсовыми разницами остаются актуальными и требуют усовершенствования [1].

Труды ученых в сфере учета и аудита операций в иностранной валюте посвящены в основном анализу согласованности требований российских стандартов бухгалтерского учета с требованиями Международных стандартов бухгалтерского учета и финансовой отчетности по учету курсовых разниц [2, 3]. Можно отметить, что существуют некоторые разногласия между требованиями ПБУ 3/2006 [1] и МСФО 21 (IAS 21) [4] к учету операций в иностранной валюте, среди которых проблемные вопросы терминологии, консолидации курсовых разниц, методические подходы к учету курсовых разниц по внутригрупповым операциям и др. Особое внимание следует обратить на процесс признания курсовых разниц при переводе финансовых отчетов зарубежных хозяйственных единиц.

Активы и обязательства, выраженные в иностранной валюте, должны быть переоценены на отчетную дату путем их переоценки по текущему обменному курсу на эту дату. В соответствии с этим положением активы (за исключением акций в подчиненных организациях, учитываемых по методу долевого участия) и обязательства, выраженные в иностранной

валюте, оцениваются не менее чем на отчетную дату по курсу, объявленному для данной валюты на этот день [1, 5].

Начисленные курсовые разницы могут возникнуть в результате балансовой оценки активов и обязательств. Субъекты сами выбирают способ погашения курсовых разниц, возникших на отчетную дату [5, 6]. На практике используются различные процедуры (табл. 1).

Таблица 1

Методы погашения курсовых разниц

Метод	Характеристика
Сторнирование курсовой разницы в первый день следующего финансового года	Курсовые разницы, накопленные на отчетную дату, сторнируются, а затем фактически реализованные курсовые разницы учитываются в момент расчетов
Сторнирование курсовой разницы только на дату погашения данной дебиторской задолженности или обязательства	Курсовые разницы, накопленные на отчетную дату, сторнируются только на дату погашения данной дебиторской задолженности или обязательства с одновременным определением и занесением в книги учета курсовых разниц, определенных за период до даты их погашения
Признание в бухгалтерском учете нового года только реализованных курсовых разниц, определенных с начала года до даты расчетного платежа, или курсовых разниц, возникших в результате сравнения курса предыдущей оценки с курсом текущей оценки	В бухгалтерском учете признаются только реализованные курсовые разницы, рассчитанные с начала года до даты расчетного платежа, или курсовые разницы, возникшие в результате сравнения курса предыдущей оценки с курсом текущей оценки; в этом методе разницы с предыдущей оценкой не сторнируются, но состояние расчетов приводится к правильному балансу путем проводки положительных или отрицательных курсовых разниц

Решение о порядке погашения курсовых разниц от балансовой оценки принимается руководителем организации и отражается в учетной политике. Выбранный метод следует использовать постоянно. На рис. 1 представлены наиболее распространенные ситуации, влияющие на отклонение стоимости валюты.

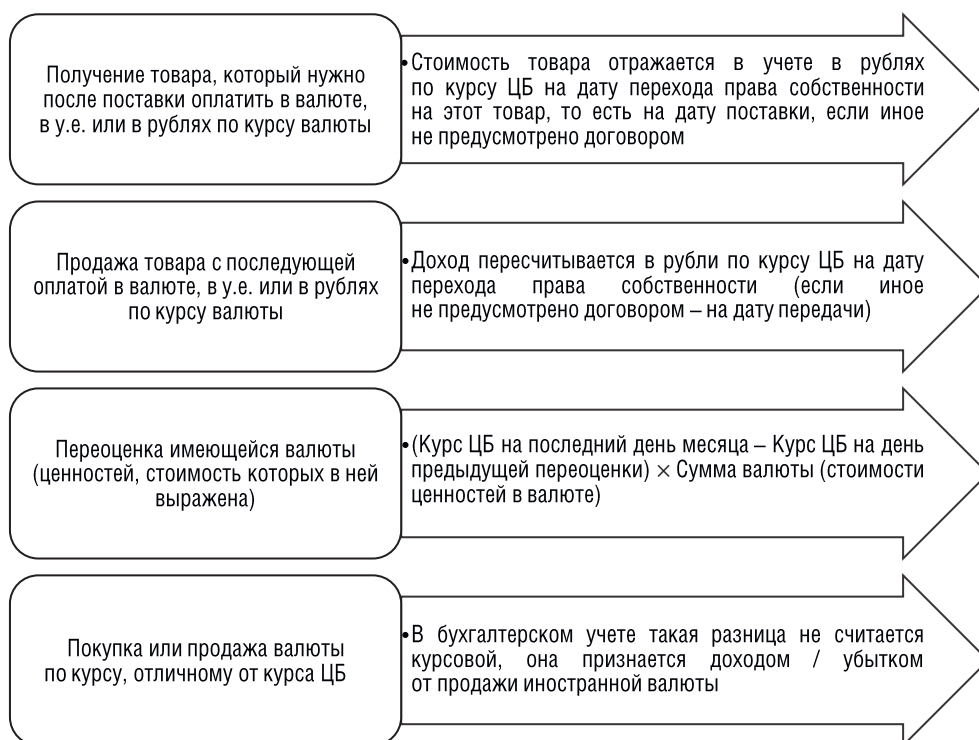


Рис. 1. Наиболее распространенные ситуации, влияющие на отклонение стоимости валюты

Следует отметить, что МСФО (IAS) 21 определяет зарубежную хозяйственную единицу как субъект хозяйствования, который является дочерним, ассоциированным, совместным предприятием или отделением отчитывающегося предприятия, деятельность которого базируется или осуществляется в другой стране или валюте. Одной из особенностей аудита отчетности группы компаний является наличие деятельности компании группы за пределами таможенной территории ЕАЭС. При исследовании процессов формирования и внутреннего контроля консолидированной финансовой отчетности группы предприятий отмечается актуализация процессов контроля отчетности на уровне предприятий, являющихся участниками группы, путем проведения внутреннего аудита отчетности. Следовательно, исследования в сферах аудита группы предприятий и аудита курсовых разниц тесно связаны и актуальны, а дополнительного изучения требуют процессы аудита и анализа курсовых разниц, которые отражаются в консолидированной отчетности группы предприятий [7].

Применение аналитических процедур позволяет аудитору сократить время планирования аудиторской проверки и выделить сферы учета по признаку повышенного риска искажения. Инвестиции в деятельность иностранных предприятий обуславливают повышение рисков уменьшения финансового результата предприятия-инвестора за счет наличия активов и обязательств, деноминированных в иностранной валюте. Также можно заметить, что деятельность предприятия, в которое осуществляются иностранные инвестиции, может быть прибыльной, но одновременно уменьшать финансовый результат предприятия-инвестора за счет обесценивания иностранной валюты по отношению к функциональной валюте предприятия-инвестора.

Прежде всего в ходе внутреннего аудита курсовых разниц от операций предприятий следует выделить учетные сферы, которые могут подвергаться риску существенных искажений под влиянием валютного риска – и в результате могут возникать курсовые разницы в консолидированной отчетности материнской компании или в финансовой отчетности предприятия, владеющего долей в капитале других предприятий [8, 9, 10] (см. табл. 2).

Таблица 2

**УЧЕТНЫЕ СФЕРЫ, ПОДПАДАЮЩИЕ ПОД ВАЛЮТНЫЙ РИСК
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА СВЯЗАННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ**

Классификация курсовых разниц		
По результатам операций с независимыми предприятиями (существуют признаки неформальной связанности)	По результатам операций с ассоциированными предприятиями	По результатам операций с дочерними предприятиями (внутригрупповыми)
Учет курсовых разниц		
Курсовые разницы признаются в составе операционных расходов (доходов) в том отчетном периоде, когда возникли, по требованиям МСФО (IFRS)	Операционные курсовые разницы признаются в составе стоимости финансовых инвестиций (актив баланса)	Курсовые разницы консолидируются

В этой связи программа внутреннего аудита операций предприятия, осуществляющего иностранные инвестиции, должна содержать соответствующие аналитические аудиторские процедуры в сфере проверки курсовых разниц, что может стать основой для разработки стратегий управления валютными рисками.

2. Управление курсовыми разницами

Курсовая разница, возникающая по результатам деятельности связанных предприятий, может формироваться за счет: курсовых разниц от внутригрупповых операций; курсовых разниц от самостоятельных (внешних) операций связанного предприятия. Отрицательные курсовые разницы от деятельности предприятия могут быть компенсированы положитель-

ной курсовой разницей связанных предприятий, и наоборот. Поэтому актуальной задачей является определение факторов влияния на возникновение курсовых разниц и разработка инструментов управления курсовыми разницами на предприятиях, осуществляющих инвестиции в зарубежные хозяйственные единицы. Курсовые разницы от внутригрупповых операций возникают как результат продажи (покупки) товаров (услуг) между предприятиями, входящими в одну группу компаний и результаты операций которых консолидируются в отчетности материнской компании. В таких случаях могут признаваться курсовые разницы, если получателем товара (услуги) было предприятие, входящее в состав группы компаний и имеющее другую функциональную валюту отчетности.

Курсовые разницы от операций связанного предприятия возникают по результатам деятельности предприятия, которое в ходе своей обычной деятельности с другими контрагентами (не являющимися компонентами группы компаний) отразило в своей отчетности курсовые разницы. Таким образом, можем определить курсовые разницы предприятия, возникающие в ходе деятельности связанных с ним предприятий.

Разделение курсовых разниц в операциях со связанными сторонами на две составляющие обусловлено разницей в инструментах управления ими и предупреждения отрицательных курсовых разниц в составе финансового результата материнской компании. Получение отрицательных курсовых разниц от внутригрупповых операций и операций связанных предприятий предусматривает разработку различных рекомендаций внутреннего аудитора по формированию стратегии управления валютными рисками группы предприятий. В сфере финансовых стратегий существуют различные методические разработки, представленные в моделях и методиках формирования финансовой стратегии предприятия. Среди них можно выделить сценарный подход, SWOT-анализ, PEST-анализ, матричный подход и другие.

Особого внимания заслуживают матричные модели, которые позволяют создать текущий и будущий желаемый образ предприятия. Одним из методологических подходов к разработке финансовой стратегии предприятия является известная матрица финансовых стратегий. Основным преимуществом матричного подхода является возможность рассматривать финансовую стратегию предприятия в динамике, а в будущем совершенствовать финансовую стратегию на основе анализа соотношений результатов финансовой и хозяйственной деятельности предприятия.

Если курсовые разницы от осуществления операций связанного предприятия положительные, то это свидетельствует о рациональной структуре денежных потоков связанного предприятия. Но если курсовые разницы внутригрупповых операций отрицательные, то компенсируются за счет курсовых разниц операций связанных предприятий. Такой статус характеризует рискованную валютную политику материнской компании и нестабильное валютное равновесие, которое обеспечивается в основном положительными курсовыми разницами связанных предприятий, влияние на управление которыми ограничено долей участия в капитале.

Минимизация отрицательной курсовой разницы связанных предприятий возможна при балансировании денежных потоков, если доля участия в капитале связанного предприятия позволяет влиять на его хозяйственную деятельность. Поскольку в учете предприятия-инвестора приняты курсовые разницы по внутригрупповым операциям, это свидетельствует об уменьшении финансового результата группы из-за неэффективной валютной политики одного предприятия группы.

Но целесообразной стратегией все же будет политика валютного влияния на операции связанного предприятия с целью рационализации структуры денежных потоков. Воздействие на операции связанного предприятия и увеличение объема внутригрупповых операций с положительной курсовой разницей позволит извлечь прибыль от валютного управления.

Такой результат может возникнуть за счет реализации товаров (услуг) дочернему (ассоциированному) предприятию в валюте, отличной от функциональной валюты отчетности

связанного предприятия, что требует дополнительного прогнозирования курса функциональной валюты зарубежного предприятия и предприятия-инвестора. При образовании отрицательных курсовых разниц от внутригрупповых операций вместе с курсовыми разницами от внешних операций связанного предприятия внутренний аудитор может идентифицировать валютный кризис.

В статусе валютного кризиса предприятию следует тщательно пересмотреть свои хозяйственные операции со связанными сторонами и причины возникновения курсовых разниц в отчетности связанных предприятий. По результатам применения вышеприведенной аналитической процедуры на основе матричного подхода целесообразно предоставить рекомендации внутреннему аудиту в сфере управления валютными рисками группы. Управление курсовыми разницами в рамках деятельности группы предприятий возможно с помощью различных инструментов. Так, например, внутренними инструментами управления курсовыми разницами являются инструменты организационного характера в сфере налаживания условий оплаты по договорам купли (продажи) продукции или услуг и сокращение срока времени от момента отражения операции в иностранной валюте до момента оплаты денежными средствами, что значительно минимизирует риск возникновения курсовых разниц.

Одновременно с внутренними инструментами целесообразно применение внешних инструментов хеджирования валютного риска – форвардные контракты, фьючерсные контракты, опционы, свопы. Деятельность группы предприятий позволяет также управлять валютными рисками за счет балансировки денежных потоков в подконтрольных связанных предприятиях с целью уменьшения чистого денежного потока деятельности связанного предприятия, по которому может возникнуть отрицательная курсовая разница.

Повышение валютных рисков наблюдается в рамках деятельности группы предприятий, в которой функциональная валюта деятельности головного предприятия-инвестора отличается от функциональной валюты деятельности одного из предприятий группы. Внутренний аудит отчетности отдельных компаний группы и консолидированной отчетности группы обязан обеспечить выявление сфер с потенциально высоким валютным риском. Предложенный в статье подход к аудиту курсовых разниц, отраженных в консолидированной отчетности группы, на основе матричного методологического подхода позволяет определять результат управления валютными рисками группы и формировать рекомендации внутреннего аудитора в направлении повышения эффективности управления курсовыми разницами. Так, в рамках деятельности группы предприятий возможно предоставление нескольких рекомендаций внутреннего аудитора: разработка управленческого влияния на хозяйственную деятельность предприятия группы, что ограничено уровнем участия в капитале и воздействием; рационализация внутригрупповых операций с целью снижения операций, по которым возникают отрицательные курсовые разницы; удержание текущей стратегии управления валютными рисками; полный пересмотр стратегии управления валютными рисками группы. Управление внутригрупповыми операциями группы возможно в форме согласования денежных потоков отдельных предприятий группы с целью уменьшения суммы чистого денежного потока, который может быть деноминирован по невыгодному курсу для группы предприятий в целом.

Выводы

Предприятия – участники внешнеэкономической деятельности, имеющие взаимоотношения с иностранными партнерами, должны корректно отразить в учете курсовые операции, результатами которых будут положительные или отрицательные курсовые разницы. Использование разработанных стратегий и инструментов управления валютными рисками позволят определять результат управления валютными рисками и формировать рекомендации в направлении повышения эффективности учета курсовых разниц, что повлияет на дальнейший финансовый результат деятельности предприятия.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Приказ Минфина России от 27.11.2006 № 154н (ред. от 09.11.2017) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету “Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте” (ПБУ 3/2006)» (зарегистрировано в Минюсте России 17.01.2007 № 8788) // СПС «Консультант Плюс».
2. Адаменко А.А., Ильницкая Ю.А., Декуф В.Р. Курсовые разницы: особенности учета и налогообложения // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 41 (3). С. 416–419.
3. Бышок К.А., Сапунова Е.В. Особенности бухгалтерского учета в иностранной валюте // Вопросы науки и образования. 2020. № 4 (88). С. 8–11.
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 21 «Влияние изменений валютных курсов» [Электронный ресурс]. URL: <https://finotchet.ru/articles/143/>
5. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
6. Акатьева М.Д. Постулаты, парадигмы и научные теории: бухгалтерский взгляд и современная оценка // Международный бухгалтерский учет. 2018. № 5. С. 37–44.
7. Матюнина М.В. Теоретические аспекты бухгалтерского учета валютных операций // Современная научная мысль. 2020. № 1. С. 160–164.
8. Ржаницына В.С. Учет и налогообложение операций с иностранными контрагентами. М.: Бухгалтерский учет, 2014. С. 86.
9. Сорокина О.В., Богданов Ю.В. Бухгалтерский учет при внешнеэкономической деятельности // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 59–2. С. 68–71.
10. Хакимов Р.З. Значение и учет валютных операций во внешнеэкономической деятельности компании // Вестник науки и образования. 2020. № 6–1 (84). С. 38–44.

T.O. Grafova, A.G. Bulgadaryan

FEATURES OF ACCOUNTING FOR EXCHANGE DIFFERENCES

The article is devoted to the study of the features of accounting and auditing of exchange rate differences reflected in the reporting of enterprises. The article proposes an analytical procedure for auditing exchange rate differences based on a matrix methodological approach, which allows one to determine the result of currency risk management and formulate recommendations in the direction of increasing the efficiency of accounting for exchange rate differences (due to the impact on the economic activity of the enterprise or the rationalization of operations).

Keywords: *currency risks, internal audit, financial statements, subjects of foreign economic activity.*

УДК 339.543:356.13:(005.95+378.046.4)

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ: КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2023 г. А.Ю. Рожкова

В статье обоснована приоритетность постоянного профессионального развития управленческого состава таможенных органов как ключевого тренда в условиях цифровизации. По результатам опроса руководящего состава подразделений Южного таможенного управления и Ростовской таможни проанализированы управленческие компе-

тенции руководителей структурных подразделений таможенных органов и проблемы их реализации в рамках новых требований к таможенному администрированию.

Ключевые слова: *цифровизация, таможенное администрирование, компетенция, компетентность, руководящий состав таможенных органов, профессиональное развитие.*

Введение

Базовой основой динамичных преобразований в настоящее время выступает цифровизация. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», без преувеличения, задает вектор развития нового общественно-экономического уклада – цифровой экономики Российской Федерации [1]. Цифровая трансформация не только обуславливает масштаб и скорость изменений, происходящих в современном мире, но и предъявляет высокие требования квалификационного соответствия, прежде всего – руководящего состава организаций. По утверждению И.А. Левицкой, «процессы цифровизации в современном мире формируют глобальную систему цифровой трансформации профессиональных компетенций» [2]. Для большинства профессий существенно «переструктурирован ключевой функционал и задачи, начато освоение смежных направлений или внедрение новых технологий дистанционной работы» [3].

В управленческой деятельности, по мнению В.П. Клавдиенко, «традиционные (стандартные) функции – такие как планирование, организация, мотивация и контроль – остаются, но более остро предъявляются требования к качеству исполнителей на всех уровнях управленческой иерархии, причем в текущей ситуации требуются конкретные и быстрые решения с учетом ключевых трендов в области профессиональных компетенций» [4].

Указанная тенденция в полной мере относится к деятельности таможенных органов. Целевым ориентиром № 18 «Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» определена необходимость совершенствования системы профессионального развития должностных лиц таможенных органов, постоянное повышение их профессионализма и совершенствование компетенций [5].

Таможенная служба сегодня – это государственный институт, реализующий таможенное администрирование посредством функций регулирования, контроля и надзора внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности России. Новый формат таможенного администрирования базируется на сервисно-ориентированной концепции, идея которой заключается в реорганизации процессов таможенного регулирования и контроля, ориентированности на содействие деятельности участников ВЭД и расширении сегмента таможенных услуг. Реализовать новые идеи таможенного администрирования возможно только при условии развития кадрового потенциала таможенных органов посредством подготовки квалифицированного и компетентного персонала, способного решать задачи на качественно новом уровне. Персонал таможенных органов должен быть способен не только эффективно выполнять возложенные на него должностные и функциональные обязанности, но и решать новые задачи, прежде всего – связанные с предоставлением таможенных услуг участникам ВЭД [6].

Управленческая деятельность в таможенных органах на современном этапе трансформируется не только функционально (перераспределяются функции, происходит обновление организационной структуры), но и концептуально: изменяется кадровая политика, управленческая деятельность переориентируется на новый, более эффективный подход – компетентностный.

Цель данной статьи состоит в определении ключевых трендов в развитии управленческой компетентности руководящего состава таможенных органов на современном этапе. Объект исследования – профессиональная компетентность руководителей подразделений таможенных органов. Предмет исследования – приоритеты и основные требования к компетенциям руководящего состава таможенных органов в современных условиях.

1. Обзор результатов анкетирования руководящего состава таможенных органов об уровне реализации профессиональной компетентности

Подробный обзор возникновения и развития теории компетентностного подхода представлен в учебном пособии И.Н. Колобовой, в котором автор также определяет базовые понятия [7].

Компетентность – это совокупность знаний, умений, навыков и других характеристик личности, определяющих поведение при решении задач в определенной сфере деятельности.

Компетентность – способность, необходимая для решения рабочих задач и для получения необходимых результатов работы.

Исследовательской группой Ростовского филиала Российской таможенной академии в рамках НИР проведен опрос 79 руководителей структурных подразделений ЮТУ и Ростовской таможни.

Разработка анкет для опроса осуществлялась с учетом практики проведения известного Всероссийского конкурса управленцев, нацеленного на поиск лучших руководителей в системе управления всей страны, – «Лидеры России» [8].

Информация, представленная в табл. 1, позволяет оценить представление руководителей структурных подразделений таможенных органов об уровне реализации их управленческой компетентности.

Таблица 1

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ДЛЯ РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА

Вопрос	Вариант ответа (в %)				
	Никогда	Редко	Иногда	Часто	Всегда
1. Вступив в должность руководителя структурного подразделения, вы задумывались о необходимости получить специальную подготовку по расширению управленческой компетентности?	3 3,80 %	12 15,19%	40 50,63 %	13 16,46%	11 13,92%
2. При возникновении проблем в деятельности подчиненного вы, прежде чем его дисциплинировать, предоставляете ему шанс исправиться самостоятельно?	–	–	14 17,73%	35 44,30%	30 37,92%
3. Вы выделяете время для обсуждения с коллективом того, что идет хорошо, а что нуждается в улучшении?	1 1,27%	4 5,06%	7 8,86%	39 49,37	28 35,44%
4. Вы полностью понимаете работу своего подразделения и способны устранять «узкие» места (проблемы)?	–	–	1 1,27%	36 45,57%	42 53,16%
5. Вы находите индивидуальный подход к каждому подчиненному, чтобы обеспечить эффективную, комфортную и продуктивную работу?	–	1 1,27%	11 13,92%	34 43,04%	33 41,77%
6. Вы обсуждаете с подчиненными вашего подразделения их индивидуальные цели и прогнозируете возможность их реализации в соответствии с целями системы таможенных органов (например, планирование карьеры подчиненных)?	1 1,27%	8 10,13%	20 25,31%	33 41,77%	17 21,52%
7. Вы убеждены, что утверждение «Если хочешь сделать хорошо, сделай сам» верно?	6 7,59%	18 22,78%	32 40,51%	22 27,85%	1 1,27%
8. Если необходимо сформировать для конкретной работы малую группу (команду), вы тщательно подбираете схожие личности, возрастные и прочие характеристики?	3 3,80%	11 13,92%	19 24,05%	31 39,24%	15 18,99%

Продолжение таблицы 1

Вопрос	Вариант ответа (в %)				
	Никогда	Редко	Иногда	Часто	Всегда
9. Если в работе вашего подразделения случается грубая ошибка, вы сообщаете о ней вышестоящему руководителю, а потом анализируете ситуацию с целью найти виновного?	8 10,13%	16 20,25%	17 21,52%	13 16,46%	25 31,64
10. Вы принимаете решения после тщательного анализа, а не полагаясь на интуицию?	–	–	3 3,80%	36 45,57%	40 50,63%
11. Вы корректируете своих подчиненных всякий раз, когда видите, что их поведение негативно влияет на работу подразделения?	–	1 1,27%	9 11,39%	25 31,64%	44 55,70%
12. При необходимости делегировать работу вы передаете ее тому подчиненному, в профессионализме которого не сомневаетесь?	1 1,27%	–	4 5,06%	42 53,16%	32 40,51%
13. Вы делаете все возможное для избегания конфликтов в подразделении?	–	1 1,27%	6 7,59%	25 31,64%	47 59,50%
14. Перед направлением подчиненного на обучение в рамках профессионального развития (повышение квалификации и пр.) вы тщательно анализируете его возможные перспективы в дальнейшей работе?	–	9 11,39%	13 16,46%	32 40,51%	25 31,64%
15. Если у вас возникает ощущение недостатка знаний по направлениям работы, то вы пытаетесь самостоятельно их восполнить?	1 1,27%	–	3 3,8%	31 39,23%	44 55,70%

Прокомментируем ответы принявших участие в опросе руководителей структурных подразделений таможенных органов.

Из 79 руководителей только 3,80% (3 чел.) при ответе на вопрос: «Вступив в должность руководителя структурного подразделения, вы задумывались о необходимости получить специальную подготовку по расширению управленческой компетентности?» указали вариант ответа «никогда», тогда как 15,19% (12 чел.) выбрали «редко», 50,63% (40 чел.) – «иногда», 16,46% (13 чел.) – «часто» и 13,92% (11 чел.) – «всегда». Отвечая на вопрос: «При возникновении проблем в деятельности подчиненного вы, прежде чем его дисциплинировать, предоставляете ему шанс исправиться самостоятельно?», были исключены варианты ответов «никогда» и «редко», зато большинство – а именно 44,30% (35 чел.) – указали «часто», 37,92% (30 чел.) выбрали «всегда».

При ответе на вопрос: «Вы выделяете время для обсуждения с коллективом того, что идет хорошо, а что нуждается в улучшении?» только 1,27% (1 чел.) выбрали вариант ответа «никогда», тогда как абсолютное большинство 49,37% (39 чел.) и 35,44% (28 чел.) указали варианты «часто» и «всегда», соответственно.

Практически полное единодушие было продемонстрировано руководителями подразделений ЮТУ и Ростовской таможни при ответе на вопрос: «Вы полностью понимаете работу своего подразделения и способны устранять “узкие” места (проблемы)?». Только 1,27% (1 чел.) выбрал вариант ответа «иногда», тогда как большинство 53,16% (42 чел.) указали – «всегда» и 45,57% (36 чел.) ответили – «часто».

Убедительно подтвердили наличие развитых управленческих компетенций ответы руководителей на вопрос: «Вы находите индивидуальный подход к каждому подчиненному, чтобы обеспечить эффективную, комфортную и продуктивную работу?». Так, только 1,27% (1 чел.) опрошенных ответили – «редко», а 43,04% (34 чел.) – «часто» и 41,77% (34 чел.) – «всегда».

Довольно комфортной можно оценить обстановку по развитию карьеры должностных лиц, поскольку, отвечая на вопрос: «Вы обсуждаете с подчиненными вашего подразделения их индивидуальные цели и прогнозируете возможность их реализации в соответствии с целями системы таможенных органов (например, планирование карьеры подчиненных)?», только 1,27% (1 чел.) выбрал вариант «никогда», а 41,77% (33 чел.) – «часто», 25,31% (20 чел.) – «иногда» и 21,52% (17 чел.) – «всегда».

Распределение ответов на вопрос «Вы убеждены, что утверждение “Если хочешь сделать хорошо, сделай сам” верно?» позволяет диагностировать наличие у руководителей либо недостаточно развитых навыков делегирования полномочий и ответственности своим подчиненным, либо определенной неуверенности и страха потерять контроль над ситуацией. Только 7,59% (6 чел.) ответили «никогда», а с долей сомнения выбрали ответы: 22,78% (18 чел.) – «редко»; 40,51% (32 чел.) – «иногда»; 27,85% (22 чел.) – «часто».

Наличие и реализацию потенциала командной работы можно оценить по ответам руководителей структурных подразделений таможенных органов на вопрос: «Если необходимо сформировать для конкретной работы малую группу (команду), вы тщательно подбираете схожие личности, возрастные и прочие характеристики?» Большинство участников опроса 39,24% (31 чел.) указали вариант ответа – «часто», и только 3,80% (3 чел.) – «никогда».

Оценить поведение руководителей в ситуации, которую можно назвать «разбор полетов», позволяет распределение ответов на вопрос: «Если в работе вашего подразделения случается грубая ошибка, вы сообщаете о ней вышестоящему руководителю, а потом анализируете ситуацию с целью найти виновного?» Большинство ответов 31,64% (25 чел.) – «всегда», и только 10,13% (8 чел.) – «никогда».

Довольно редкая солидарность, если так можно сказать, проявлена руководящим составом при ответе на вопрос: «Вы принимаете решения после тщательного анализа, а не полагаясь на интуицию?» Из числа опрошенных вариант ответа: «всегда» указало 50,63% (40 чел.), а «часто» – 45,57% (36 чел.), при этом только 3,80% (3 чел.) выбрали ответ «иногда».

Положительным эффектом в деятельности руководителей следует признать их отношение к ситуации, сформулированной в вопросе: «Вы корректируете своих подчиненных всякий раз, когда видите, что их поведение негативно влияет на работу подразделения?» Абсолютное большинство 55,70% (44 чел.) указали ответ «всегда», 31,64% (25 чел.) ответили «часто», и только 1,27% (1 чел.) выбрал ответ «редко».

Следующий вопрос был нацелен на самооценку навыков делегирования: «При необходимости делегировать работу вы передаете ее тому подчиненному, в профессионализме которого не сомневаетесь?» Ответы распределились так: 53,16% (42 чел.) – «часто»; 40,51% (32 чел.) – «всегда»; 5,06% (4 чел.) – «иногда», и 1,27% (1 чел.) – «никогда».

Одним из приоритетов в деятельности руководителя выступает умение управлять конфликтами, наличие которых оценивается ответами на вопрос: «Вы делаете все возможное для избегания конфликтов в подразделении?» Большинство участников опроса выбрали варианты ответов «всегда» – 59,50% (47 чел.) и «часто» – 31,64% (25 чел.).

Важное значение имеет участие руководителя в развитии кадрового потенциала своих подчиненных. Отвечая на вопрос: «Перед направлением подчиненного на обучение в рамках профессионального развития (повышение квалификации и пр.) вы тщательно анализируете его возможные перспективы в дальнейшей работе?», большинство руководителей структурных подразделений указали такие варианты ответа: «часто» – 40,51% (32 чел.); «всегда» – 31,64% (25 чел.). Примечательно, что вариант ответа «никогда» отсутствует.

На заключительный вопрос: «Если у вас возникает ощущение недостатка знаний по направлениям работы, то вы пытаетесь самостоятельно их восполнить?» большинство участвовавших в опросе руководителей ответили: «всегда» – 55,70% (44 чел.) и «часто» – 39,23% (31 чел.).

Такая ситуация подтверждает наличие у большинства руководителей структурных подразделений высоко развитого критического мышления, самоанализа и самооценки. Абсолютное большинство участников опроса имеют четко выраженное намерение обучаться

и развивать свои управленческие навыки. Содержание ответов позволяет оценить систему взаимоотношений «руководитель–подчиненный» в таможенных подразделениях как основанную на профессионализме, доверии и взаимном уважении, что обеспечивает эффективную реализацию кадрового потенциала не только руководителей, но и подчиненных.

2. Приоритеты профессионального развития руководящего состава таможенных органов

В настоящее время существует ряд подходов к выделению востребованных компетенций управленческого персонала. И.Л. Гончаров в числе наиболее ценных направлений отмечает «десять профессиональных навыков, которые будут востребованы в будущем: комплексное многоуровневое решение проблем; критическое мышление; креативность в широком смысле; умение управлять людьми; взаимодействие с людьми; эмоциональный интеллект; формирование собственного мнения и принятие решений; клиентоориентированность; умение вести переговоры; гибкость ума» [9].

Формирование современной модели таможенной службы принципиально задействует системные механизмы управления изменениями, создающими ее институциональную основу. В центре внимания находится управленческая культура, система морально-этических ценностей, новые императивы профессиональной деятельности должностных лиц, которые призваны обеспечивать переход на новое качество предоставляемых государственных таможенных услуг.

Внедрение информационных и цифровых технологий не только содействует быстрому развитию международной торговли, но и способствует, в определенной мере, реализации неправомερных действий организованной преступности. Реакция на неправомερные действия и нарушение таможенного законодательства со стороны таможенных органов должна быть адекватной и своевременной. С.М. Чижиков подробно описывает новые компетенции должностных лиц таможенных органов [10]. Многократно возрастают роль и значение таможенных органов в процессе обеспечения национальной и экономической безопасности страны. Глобальная цифровизация и ключевые изменения процессов таможенного администрирования влекут трансформацию профессиональных компетенций должностных лиц по следующим направлениям:

- использование методов искусственного интеллекта и обработки больших объемов данных;
- внедрение самообучающейся интеллектуальной системы управления рисками;
- внедрение технологий, обеспечивающих автоматическое совершение таможенных операций, в том числе автоматизирующих контроль правильности классификации товаров и выявления нарушений, связанных с заявлением недостоверных сведений о классификационном коде товаров;
- применение высокотехнологичных автоматических систем и устройств, направленных на предупреждение и пресечение незаконного перемещения делящихся и радиоактивных материалов.

Безусловно, на современном этапе необходимо постоянное совершенствование системы профессионального развития должностных лиц таможенных органов. Дополнительное профессиональное образование должностных лиц таможенных органов призвано удовлетворить профессиональные и образовательные потребности, обеспечить соответствие уровня квалификации динамично меняющимся условиям профессиональной деятельности и дальнейшему профессиональному развитию. На повышение эффективности обучения большое влияние оказывают наличие у должностных лиц таможенных органов навыков самообучения и самоорганизации. Кроме того, интенсификация процесса обучения достигается благодаря активному и повсеместному внедрению научно-технических достижений – таких как компьютерные системы обработки информации, телекоммуникационные технологии и сети; визуализации и взаимодействия с человеком; искусственный интеллект и автоматизированные системы моделирования сложных процессов и др. Необходимым

условием соответствия требованиям «интеллектуальной таможни» выступает наличие у должностных лиц мотивации к профессиональному развитию и должностному росту, энтузиазма, способности и желания генерировать новые идеи, направленные на повышение эффективности своей деятельности.

Эффективность профессионального развития состоит в том, чтобы опережать возникновение каких-либо проблем в профессиональной деятельности. Другими словами, нельзя допустить ситуацию некомпетентности должностных лиц при исполнении ими своих должностных обязанностей. Однако никакая даже самая совершенная система профессионального развития не обеспечит достойную подготовку, если у должностных лиц не будет четкого осознания потребности в обучении. Совершенствование прогнозирования профессиональной компетентности призвано обеспечить такое понимание [11].

Основу осознания и понимания необходимости профессионального развития составляет управленческая компетентность таможенника. Управленческие компетенции представляют собой спектр знаний, навыков и умений, которыми сегодня должен владеть не только руководящий, но и рядовой состав таможенных органов. На современном этапе управленческая компетентность должностных лиц таможенных органов может детерминироваться следующими элементами: целеполагание, самопланирование, самоорганизация, самомотивация, самооценка, самообучение и самоконтроль. «Особенностью современного этапа является уход от стереотипов о том, что только наличие значительного стажа службы обеспечивает эффективную деятельность должностных лиц таможенных органов. Адаптироваться к новым реальностям «интеллектуальной таможни» должностным лицам таможенных органов возможно на основе стремления и готовности постоянно развиваться и обучаться» [12].

Иными словами, нельзя ждать, пока непосредственный руководитель определит направления и объем новых знаний, способы их получения, – каждому должностному лицу таможенных органов целесообразно самостоятельно формировать траекторию своего профессионального развития. Каждому должностному лицу таможенного органа любого ранга и уровня структурного подразделения целесообразно формировать целостный образ, своеобразную модель профессионального поведения и отношений с коллегами. Во избежание нарушения адекватности взаимных ожиданий и оценок, проявляющихся в несбалансированной, односторонней оценке, в недооценке или переоценке, в предвзятой отрицательной оценке, необходимо не только наличие, но и постоянное совершенствование управленческой компетентности у всех без исключения должностных лиц таможенных органов.

Выводы

Результаты проведенного опроса руководителей структурных подразделений ЮТУ и Ростовской таможни свидетельствуют о высоком качестве управленческого потенциала таможенных органов (оптимальное соотношение характеристик по возрастным параметрам и периоду службы; наличие у большинства участников опроса высоко развитого критического мышления, а также навыков самоанализа и самооценки; четко выраженное намерение обучаться и развивать свои управленческие способности).

Реализация целевых ориентиров «Стратегии развития таможенной службы до 2030 года» предполагает существенное расширение спектра управленческих компетенций руководящего состава таможенных органов. Векторы трансформации существующей системы подготовки управленческих кадров в полноценную систему профессионального развития связаны с персонализацией обучения и его непрерывностью.

На современном этапе целесообразно разработать описательную модель компетенций руководящего состава таможенных органов с учетом разных уровней управления и направлений деятельности. Данная модель компетенций должна стать основой формирования персональной траектории развития руководящего состава таможенных органов, а также формирования его персонального профиля компетенций.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc
2. Левицкая И.А. Трансформация профессиональных компетенций в условиях цифровизации [Электронный ресурс]. URL:https://kuzstu.su/dmdocuments/INPK/11INPK_Sbornic-2022/pages/%D0%A1%D0%B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F%203/326.pdf
3. Официальный портал статистики рабочей силы. URL:<https://www.one-tonline.org>
4. Клавдиенко В.П. Трансформация структуры занятости населения в условиях цифровизации экономики: глобальные тренды и Россия // Инновации. 2019. № 10. С. 81–87.
5. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/
6. Совершенствование компетенции персонала в контексте развития таможенного администрирования [Электронный ресурс]. URL:https://bstudy.net/955003/pravo/sovershenstvovanie_kompetentsii_personala_kontekste_razvitiya_tamozhennogo_administrirovaniya
7. Колобова И.Н. Психология управления: учебное пособие / И.Н. Колобова; Российская таможенная академия. М.: Изд-во Российской таможенной академии. 2014. 303 с.
8. Тест «Лидеры России»: Примеры вопросов [Электронный ресурс]. URL:<https://testlearn.ru/blog/test-lidery-rossii-primery-voprosov>
9. Гончаров И.Л. Трансформация управленческих процессов под влиянием цифровизации [Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-upravlencheskih-protsessov-pod-vliyaniem-tsifrovizatsi>
10. Чижиков С.М. О новых компетенциях должностных лиц таможенных органов в контексте профессиональных стандартов Всемирной таможенной организации и Стратегии развития таможенной службы России до 2030 года // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2020. № 4 (76). С. 118–121.
11. Вербов В.Ф., Рожкова А.Ю. Оптимальное сочетание форм обучения как направление совершенствования учебного процесса в дополнительном профессиональном образовании // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2021. № 2 (43) С. 103–110.
12. Рожкова А.Ю. Кадровый резерв таможенных органов РФ: концептуальные основы и вектор трансформации в условиях цифровизации // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2022. № 3 (48). С. 14–20.

A.Yu. Rozhkova

MANAGEMENT COMPETENCE OF MANAGEMENT STAFF OF CUSTOMS AUTHORITIES: KEY TRENDS OF DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS

The article substantiates the priority of continuous professional development of the management staff of the customs authorities as a key trend in the context of digitalization. Based on the results of a survey of the management staff of the units of the Southern Customs Administration and the Rostov Customs, the managerial competencies of the heads of structural units of the customs authorities and the problems of their implementation within the framework of the new requirements for customs administration were analyzed.

Keywords: digitalization, customs administration, competence, competency, senior management of customs authorities, professional development.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 339.543:340

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ФИСКАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ

© 2023 г. Г.И. Краславская, Н.П. Бондаренко

Исходя из Стратегии развития таможенной службы РФ до 2030 года, межведомственное взаимодействие таможенных органов РФ становится ключевым фактором в успешной реализации фискальной функции таможенных органов, которая напрямую влияет на формирование бюджета страны. В статье авторами представлен анализ нормативно-правовой базы по межведомственному взаимодействию таможенных и налоговых органов РФ в рамках реализации фискальной функции таможенных органов РФ, на основе которого выявлены ключевые направления взаимодействия таможенных и налоговых органов РФ.

Ключевые слова: межведомственное взаимодействие, таможенные органы, налоговые органы, фискальная функция, нормативно-правовая база.

Введение

Экономическую безопасность и финансовую стабильность Российской Федерации обеспечивает сложившаяся в последнее время система федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ). В ее структуре особое место занимают такие государственные органы, как федеральная таможенная служба (ФТС) России, федеральная налоговая служба (ФНС) России, Федеральное казначейство, а также правоохранительные органы – ФСБ России, Следственный комитет России (СК РФ). Обеспечение эффективного взаимодействия указанных государственных органов на основе современных информационных технологий является приоритетной задачей современности. Ее решение в рамках цифровизации государственного сектора позволит достигнуть согласованности действий федеральных органов государственной власти, создания актуальной нормативной правовой базы, регулирующей межведомственное информационное взаимодействие, повышения доступности государственных услуг за счет уменьшения количества документов, которые должен представлять заявитель для ее получения, оптимизации совместного исполнения государственных функций.

Целью данной статьи является анализ нормативно-правовой базы по межведомственному взаимодействию таможенных и налоговых органов РФ и выявление ключевых направлений взаимодействия таможенных и налоговых органов РФ в рамках реализации фискальной функции таможенных органов РФ.

1. Нормативно-правовая база межведомственного взаимодействия таможенных органов Российской Федерации при реализации фискальной функции

Межведомственное взаимодействие таможенных органов по своему содержанию представляет собой «функциональное сотрудничество, совместную деятельность и (или) информационный обмен с другими государственными органами по различным направлениям таможенной деятельности в целях эффективного выполнения возложенных на них ТК ЕАЭС и иными актами таможенного законодательства задач и функций» [1].

В контексте фискальной функции оно представляет собой комплекс мер, направленных на обеспечение согласованности и координации действий различных органов и ведомств. Для анализа данного взаимодействия необходимо рассмотреть основные направления, порядок и формы, а также оценить нормативно-правовую базу, регулирующую данную сферу. Анализ нормативно-правовой базы, регулирующей межведомственное взаимодействие таможенных органов, позволяет оценить соответствие ее требованиям современных условий. Подобный анализ включает оценку законодательных актов, постановлений и приказов, которые регулируют данную сферу, а также их соответствие международным стандартам и рекомендациям.

Применение термина «межведомственное взаимодействие» характерно для случаев, когда происходит сотрудничество между несколькими государственными органами. В процессе его осуществления по различным направлениям и вопросам задействована система государственных органов и должностных лиц, которая определена законодательством Российской Федерации. Координация собственных действий и взаимодействия является основным способом, при помощи которого органы реализуют предоставленные им права в данной области правового регулирования.

Важно отметить, что в науке до сих пор нет единого подхода о том, что следует понимать под «формами взаимодействия» государственных органов. В научной литературе среди основных форм взаимодействия выделяют поддержку, проведение совместных действий, проведение контроля и координацию деятельности.

Актуальная нормативно-правовая база регулирования межведомственного взаимодействия таможенных органов при реализации фискальной функции включает различные правовые акты – источники, прежде всего, таможенного, налогового, финансового, административного и информационного права. В структурном отношении принято выделять внутригосударственные (национальные) источники и международно-правовые. При этом определяющую роль в регулировании процессов межведомственного взаимодействия таможенных органов Российской Федерации играют внутригосударственные источники, а международно-правовые – закрепляют обязательность осуществления взаимодействия таможенных и иных государственных органов в интеграционных объединениях.

Круг внутригосударственных источников ограничен нормативными правовыми актами федерального уровня (законами и подзаконными актами). Данное ограничение исходит из статьи 71 Конституции РФ, в силу которой финансовое и таможенное регулирование относятся к исключительному ведению РФ.

В соответствии с Положением о Федеральной таможенной службе она «осуществляет свою деятельность непосредственно, через территориальные органы Федеральной таможенной службы и свои представительства (представителей) в иностранных государствах во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, Центральным банком Российской Федерации, общественными объединениями и иными организациями» [2].

Взаимодействие таможенных органов ЕАЭС (в состав которого входит Россия) с другими государственными органами в части реализации фискальной функции при перемещении товаров через таможенную границу Таможенного союза регулирует Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС). Он устанавливает общие принципы и процедуры взаимодействия, согласования действий, обмена информацией и координации контроля между таможенными органами разных стран – членов ЕАЭС. В целях выполнения возложенных на таможенные органы задач и осуществления функций статьей 368 ТК ЕАЭС предусмотрено взаимодействие таможенных органов в рамках Союза как между собой, так и с государственными органами, иными органами и организациями государств-членов и Комиссией в соответствии с Кодексом, Договором о Союзе, международными договорами в рамках Союза и (или) законодательством государств-членов. Взаимодействие таможенных органов осуществляется путем: обмена информацией, исполнения запросов

о представлении копий документов и (или) сведений; направления таможенным органом одного государства-члена информации таможенному органу другого государства-члена; осуществления взаимной административной помощи; взаимодействия иным способом [3].

Нельзя не отметить, что взаимодействие таможенных и налоговых органов является одним из приоритетных направлений развития таможенного контроля после выпуска товаров, позволяющим повысить его результативность. В связи с этим следует обратить внимание, что ст. 322 ТК ЕАЭС регламентирует скоординированное контрольное мероприятие – согласованное таможенным и налоговым органами по лицам и срокам проведения форм таможенного контроля, а ст. 338 устанавливает меры, обеспечивающие проведение выездной (камеральной) налоговой проверки, которую целесообразно осуществлять таможенными и налоговыми органами во взаимодействии. При этом скоординированные контрольные мероприятия занимают приоритетное место среди форм взаимодействия таможенных и налоговых органов.

Статья 361 ТК ЕАЭС предоставляет таможенным органам право осуществлять сбор информации об участниках внешнеэкономической деятельности (ВЭД), в том числе посредством использования информационных ресурсов других ФОИВ.

Особо оговаривается в ТК ЕАЭС вопрос о порядке взаимодействия таможенных органов государств – членов ЕАЭС при взыскании таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при перевозке (транспортировке) товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита [4].

Законодательство Российской Федерации включает нормы, которые отражают вопросы межведомственного взаимодействия таможенных органов при реализации фискальной функции. Например, в ФЗ «О таможенном регулировании» и других соответствующих законах и постановлениях содержатся положения о процедурах согласования действий, обмене информацией, координации контроля и применении таможенных процедур в контексте фискальной функции таможенных органов. Законодательство определяет правовые основы и процедуры взаимодействия таможенных органов в России. Нормативно-правовая база межведомственного взаимодействия ФТС России включает в себя не только Федеральный закон «О таможенном регулировании», но и другие законодательные акты, такие как, например, Федеральный закон от 21.05.1993 № 5003-1 «О таможенном тарифе» (в редакции федерального закона от 27.04.2023 № 136-ФЗ).

Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ФЗ № 289-ФЗ) определяет основы таможенной деятельности в России и регулирует взаимодействие таможенных органов России с другими государственными органами. В соответствии с пп.1 статьи 221 «Таможенные органы осуществляют свои функции самостоятельно и во взаимодействии с иными государственными органами». Они имеют право получать от иных государственных органов, организаций и физических лиц информацию и сведения, необходимые для выполнения возложенных на них функций. Данное право реализуется ФТС России в том числе путем заключения соглашений о взаимодействии (межведомственном информационном взаимодействии), разработки технологических карт межведомственного взаимодействия в рамках использования единой системы межведомственного электронного взаимодействия, издания совместных приказов о взаимодействии с другими государственными органами, предусмотренных статьей 310. Закон предусматривает необходимость ведения единого реестра соглашений (договоров, меморандумов, технологических карт) об информационном взаимодействии, сведения о которых размещаются на официальном сайте ФОИВ, осуществляющего функции по контролю и надзору в области таможенного дела, в сети «Интернет».

Закон о таможенном регулировании является одним из основных законодательных актов, регулирующих вопросы взаимодействия таможенных и налоговых органов. Учитывая особую важность такого взаимодействия при реализации таможенными органами фискальной функции, пп.1 ст. 222 закреплены положения о целях и задачах данного

взаимодействия. «Таможенные и налоговые органы взаимодействуют и сотрудничают для обеспечения взимания таможенных платежей, а также специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, контроля правильности их исчисления и своевременности уплаты, возврата (зачета) и принятия мер их взыскания, а также по иным вопросам, относящимся к компетенции таможенных и налоговых органов». Далее пп.2 этой статьи установлены основные направления взаимодействия таможенных и налоговых органов на основе применения современных информационных технологий. К их числу отнесены: «обмен данными, сопряжение систем управления рисками, координация действий по категорированию объектов предпринимательской деятельности, внедрение механизмов прослеживаемости товаров и сквозного контроля, а также совместные и скоординированные проверочные мероприятия» [5].

Установление в законе соответствующих направлений совместной деятельности, по мнению исследователя этой проблемы Семенова К.О., «является не случайным, поскольку в настоящее время внедрение механизма мгновенного электронного взаимодействия, унификация стандартов деятельности налоговых и таможенных органов по администрированию обязательных платежей являются одной из приоритетных задач государства» [6].

В настоящее время явными результатами взаимодействия таможенных и налоговых органов на основе применения современных информационных технологий являются: возможность использования единых лицевого счетов для участников внешнеэкономической деятельности, технологии «одного окна», «электронного декларирования», системы управления рисками, современные формы электронных платежей.

Следует отметить, что основные принципы межведомственного информационного взаимодействия таможенных органов исходят из положений федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2022 № 604-ФЗ)), который содержит основополагающие правовые нормы, регулирующие цели создания, вопросы функционирования государственных информационных систем [7].

Впервые требования к организации межведомственного взаимодействия были установлены Федеральным законом от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». В развитие этого закона Правительством РФ было принято Постановление от 8.09.2010 № 697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия». Под системой межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) понимается «федеральная государственная информационная система, включающая в себя информационные базы данных, содержащие сведения об используемых органами и организациями программных и технических средствах, обеспечивающих возможность доступа через систему взаимодействия к их информационным системам и электронным сервисам, а также сведения об истории движения в системе взаимодействия электронных сообщений при предоставлении государственных и муниципальных услуг и исполнении государственных и муниципальных функций в электронной форме». Данный документ регулирует основные вопросы электронного информационного обмена между информационными системами федеральных органов исполнительной власти и иных заинтересованных сторон. Из определения следует, что СМЭВ – основной и важнейший элемент всей системы информационного электронного взаимодействия государственных органов, путем которого осуществляется оказание услуг с минимальным предоставлением документов в бумажной форме и акцентом на электронный документооборот между ведомствами.

Еще одним важнейшим элементом СМЭВ являются технологические карты межведомственного взаимодействия (ТКМВ), которые служат основой выстраивания межведомственного электронного взаимодействия между всеми сторонами информационного обмена. Основная цель их формирования и разработки – установление единых правил осуществления взаимодействия ФОИВ.

КМВ представляет собой унифицированный и стандартизированный документ, в котором определены состав, структура и формат передачи документов и сведений, необходимых для осуществления межведомственного взаимодействия, а также сроки технической

реализации электронного межведомственного взаимодействия. В целях организации межведомственного взаимодействия ФТС России с ФОИВ и организациями с использованием ТКМВ для предоставления государственных услуг и осуществления государственных функций, в том числе проведения мониторинга межведомственного электронного взаимодействия ФТС России и ФОИВ и использования государственной информационной системы «Проектирование ТКМВ», в мае 2015 года распоряжением ФТС России был утвержден соответствующий порядок [8].

Всего по состоянию на 1 января 2023 года ФТС России разработано и согласовано более 100 ТКМВ (в том числе проектов, находящихся на разных этапах согласования) с более чем 50 участниками информационного взаимодействия [9].

В настоящее время информационный обмен между ФОИВ России осуществляется на основании двухсторонних соглашений и технических условий, предусматривающих индивидуальные способы и регламенты обмена информацией. Перечень таких соглашений о взаимодействии, заключенных ФТС России, размещен на ее официальном сайте [9].

В частности, раздел I содержит Соглашения (договоры, меморандумы) об информационном взаимодействии ФТС России с федеральными органами исполнительной власти, иными органами и организациями Российской Федерации, среди которых имеют прямое отношение к реализации фискальной функции следующие: Соглашение об информационном взаимодействии между Федеральной таможенной службой и Федеральной службой по финансовому мониторингу от 28.01.2021; Соглашение об информационном обмене между Министерством промышленности и торговли Российской Федерации и Федеральной таможенной службой от 26.08.2009; Соглашение о сотрудничестве Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы от 21.01.2010; Соглашение об информационном взаимодействии Центрального банка Российской Федерации и Федеральной таможенной службы от 28.11.2006; Соглашение о сотрудничестве Следственного комитета Российской Федерации и Федеральной таможенной службы от 18.09.2012. В разделе II размещены технологические карты межведомственного взаимодействия; раздел III содержит перечень соглашений (договоров, меморандумов) ФТС России с федеральными органами исполнительной власти, иными органами и организациями Российской Федерации.

Учитывая вышеизложенное, можно считать, что основным правовым актом, посредством норм которого осуществляется детальная регламентация процесса межведомственного взаимодействия таможенных органов Российской Федерации, являются Соглашения о сотрудничестве.

Особое место в их ряду принадлежит Соглашению о сотрудничестве Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы от 21.01.2010 № 0169/1, № ММ272/1. Этот документ устанавливает организационные основы и конкретные направления совместной деятельности налоговых и таможенных органов. Отдельным приказом ФТС России от 16.04.2012 № 699 «О реализации Соглашения о сотрудничестве Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы» устанавливаются подразделения ФТС России, ответственные за его реализацию.

Важным документом межведомственного взаимодействия таможенных органов является Регламент от 04.06.2018 об организации проведения скоординированных контрольных мероприятий и мероприятий таможенного и налогового контроля по информации сторон.

Он регламентирует одну из основных форм взаимодействия таможенных и налоговых органов – организацию и проведение мероприятий таможенного и налогового контроля по информации сторон, под которыми понимается проведение налоговой проверки (камеральной или выездной) или форм таможенного контроля, проводимых на основании информации о возможных способах уклонения лица от уплаты налоговых и (или) таможенных платежей, поступившей в налоговый (таможенный) орган из таможенного (налогового) органа [10].

Таким образом, по всем направлениям совместной деятельности таможенных и налоговых органов происходит взаимный обмен информацией.

2. Ключевые направления взаимодействия таможенных и налоговых органов РФ в рамках реализации фискальной функции таможенных органов РФ

Успешно развивающееся взаимодействие таможенных и налоговых органов является примером того, как государственные органы посредством сотрудничества в пересекающихся сферах деятельности могут эффективно достигать определенных совместных целей и выполнения функций.

В 2016 году Указом Президента Российской Федерации таможенная служба была передана в ведение Министерства финансов. Это позволило объединить усилия ФТС России и ФНС России для выполнения поставленных Президентом РФ задач по созданию единой системы администрирования платежей и прослеживаемости товаров в целях мобилизации доходов государства.

В соответствии со Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р, одним из основных целевых ориентиров для таможенных органов является расширение взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими контрольно-надзорную деятельность, основанного на принципах обмена результатами применения системы управления рисками, сопряжения информационно-программных средств, путем внедрения межведомственных карт (профилей) рисков на отдельные категории товаров (требующих межведомственного взаимодействия). Реализация соответствующих целей и задач Стратегии 2030 потребовала перехода на новый уровень межведомственного взаимодействия, основанного на электронном документообороте и внедрении новейших информационно-технических решений. Для этих целей необходимо совершенствование законодательного и иного нормативно-правового регулирования, уточнение принципов и понятий в соответствующих областях регулирования, функций и полномочий контролирующих органов [11].

Планом мероприятий на период 2021–2024 по реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года предусмотрена трансформация фискальной функции таможенных органов на основе создания межведомственных интегрированных информационных систем. Речь идет о «проведении скоординированного государственного контроля в части обеспечения своевременного и полного поступления таможенных, налоговых и иных обязательных платежей, исполнения соответствующих судебных решений и своевременного погашения задолженностей», что «обеспечит минимизацию рисков неуплаты обязательных платежей в бюджет Российской Федерации с одновременным упрощением соответствующих административных процедур и уменьшением временных и финансовых затрат участников ВЭД». Для этих целей предполагается создавать соответствующие межведомственные информационные системы на основе современных цифровых решений и платформ. Предусмотрено дальнейшее развитие межведомственного электронного взаимодействия с правоохранительными, надзирающими и иными государственными органами Российской Федерации, а также переход на новый этап цифровизации при производстве по делам об административных правонарушениях [12].

Выводы

Проанализировав нормативно-правовую базу по межведомственному взаимодействию таможенных и налоговых органов в части, касающейся реализации фискальной функции таможенных органов, можно выделить несколько ключевых направлений взаимодействия.

Во-первых, это информационный обмен между таможенными органами и другими заинтересованными органами и ведомствами, обладающими сведениями, необходимыми для реализации фискальной функции.

Во-вторых, межведомственное взаимодействие включает в себя координацию, согласование действий таможенных органов с другими органами и ведомствами.

В-третьих, межведомственное взаимодействие предполагает контроль за выполнением мероприятий и регулярную обратную связь между таможенными органами и другими органами и ведомствами, являясь ключевыми компонентами межведомственного взаимодействия.

Указанные документы и законы вместе образуют нормативно-правовую базу, которая регулирует межведомственное взаимодействие таможенных органов при реализации фискальной функции. Они способствуют согласованности действий, обмену информацией и координации контроля между таможенными органами на разных уровнях, включая федеральный, региональный, территориальный.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Кооперирование в деятельности таможенных органов и пути повышения его эффективности [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/statya-na-temu-kooperirovanie-v-deyatelnosti-tamozhennyh-organov-i-puti-povysheniya-ego-effektivnosti-5684360.html?ysclid=llyukmpyx946706217>

2. Постановление Правительства РФ от 23.04.2021 № 636 «Об утверждении Положения о Федеральной таможенной службе, внесении изменений в Положение о Министерстве финансов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений Правительства Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «Консультант Плюс».

4. Приложение № 1 к Таможенному кодексу ЕАЭС. Порядок взаимодействия таможенных органов государств – членов ЕАЭС при взыскании таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при перевозке (транспортировке) товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита и перечисления взысканных сумм таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в государство – член ЕАЭС, в котором подлежат уплате таможенные пошлины, налоги, специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины // СПС «Консультант Плюс».

5. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ФЗ № 289-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

6. Семенов К.О. Правовое регулирование взаимодействия налоговых и таможенных органов в Российской Федерации (Финансово-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. С. 97.

7. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп. от 29.12.2022 № 604-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

8. Распоряжение ФТС России от 20.05.2015 № 151-р «Об утверждении порядка организации межведомственного взаимодействия ФТС России с федеральными органами исполнительной власти и организациями с использованием технологических карт межведомственного взаимодействия для предоставления государственных услуг и осуществления государственных функций, в том числе проведения мониторинга межведомственного электронного взаимодействия» // СПС «Консультант Плюс».

9. Технологические карты межведомственного взаимодействия [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/list/razdel-ii.-texnologicheskie-karty-mezhvedomstvennogo-vzaimodejstviya?ysclid=llyujic012777664519>

10. Письмо ФТС России № 01-11/33109, ФНС России № ММВ-20-2/58 от 04.06.2018 «О применении Регламента организации проведения скоординированных контрольных мероприятий и мероприятий таможенного и налогового контроля по информации сторон» // СПС «Консультант Плюс».

11. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс».

12. План мероприятий на период 2021–2024 по реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL://<https://rulaws.ru/acts/Plan-meropriyatiy-na-period-2021---2024-godov-po-realizatsii-Strategii-razvitiya-tamozhennoy-sluzhby-Ross/?ysclid=llyyi9n771517965352>

G.I. Kraslavskaya, N.P. Bondarenko

LEGAL REGULATION OF INTERDEPARTMENTAL INTERACTION OF THE CUSTOMS AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE IMPLEMENTATION OF THE FISCAL FUNCTION

Based on the Development Strategy of the Customs Service of the Russian Federation until 2030, interdepartmental interaction of the customs authorities of the Russian Federation becomes a key factor in the successful implementation of the fiscal function of customs authorities, which directly affects the formation of the country's budget. In the article, the authors present an analysis of the regulatory framework for interdepartmental interaction of the customs and tax authorities of the Russian Federation within the framework of the implementation of the fiscal function of the customs authorities of the Russian Federation, on the basis of which the key areas of interaction between the customs and tax authorities of the Russian Federation are identified.

Keywords: *interdepartmental interaction, customs authorities, tax authorities, fiscal function, regulatory framework.*

УДК 348.328

ОБ ОДНОМ ИЗ ЗАТРУДНЕНИЙ ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ПРИ РЕГИСТРАЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

© 2023 г. С.Н. Астапов

В статье анализируется ситуация, возникающая при регистрации религиозной организации, когда заявленное на регистрацию религиозное сообщество ни в каком виде ранее не осуществляло религиозную деятельность. Отмечается невозможность полноценной религиоведческой экспертизы, осуществляемой при регистрации. Указывается причина этой ситуации – пробел в действующем законодательстве.

Ключевые слова: государственная регистрация религиозных организаций, законодательство о свободе совести, религиозная группа, религиозная организация, религиоведческая экспертиза.

Введение

Исследование проблем современных государственно-конфессиональных отношений является одной из важных научных задач не только для представителей отечественной юридической науки, но и для религиоведов. Оно, помимо решения теоретических вопросов, ориентировано на создание практических рекомендаций для властных и правоохранительных органов. В этом отношении свою эффективность показывает метод ситуационного анализа, более известный под названием кейс-метод, или case study. В последние десятилетия в социальных и гуманитарных науках этот метод нашел широкое применение для исследования разного рода тенденций. Он представляет собой описание и анализ реальной конкретной ситуации, обнаружившей проблему, предложенное решение которой также становится предметом анализа. В научной литературе отмечается, что кейс-метод обладает несколькими важными для практико-ориентированных исследований характеристиками: объект, называемый случаем (кейсом) или ситуацией, носит проблемный характер, начинается с постановки проблемной задачи и завершается ее решением; исследование включает оба уровня: эмпирический и теоретический, позволяя вносить необходимые коррективы на любой своей стадии; оно направлено на изучение явления в его целостности, что позволяет применять его в отношении сложных и динамичных систем [1, С. 354]. Данная статья представляет собой изложение результатов исследования одного из кейсов в работе экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при регистрации религиозной организации, который выявил пробел в действующем законодательстве.

Цель статьи – определение пути решения одного из противоречий в сфере государственного регулирования деятельности религиозных объединений: регистрации в качестве новой религиозной организации объединения, которое формально ранее не осуществляло религиозную деятельность.

1. Религиоведческая экспертиза при регистрации религиозной организации

В Российской Федерации, согласно Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее – Закон) [2], религиозные объединения могут осуществлять свою деятельность или как религиозные группы, или как религиозные организации. Условия деятельности религиозной группы обозначены в статье 7 Закона. Одним из них является обязательное уведомление органа, уполномоченного принимать решение

о государственной регистрации религиозной организации, по месту осуществления ее деятельности, о начале деятельности, а затем ежегодно – о продолжении деятельности. Если религиозная группа, согласно указанной статье, представляет собой «добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица», то религиозная организация получает статус юридического лица и поэтому проходит государственную регистрацию в порядке, установленном статьями 9–11 Закона.

По запросу органа государственной регистрации, каковым выступает Министерство юстиции РФ или, если регистрируется местная религиозная организация, Управление Министерства юстиции РФ в субъекте Российской Федерации, может быть осуществлена государственная религиоведческая экспертиза. Она осуществляется Экспертным советом по проведению государственной религиоведческой экспертизы, созданным при Министерстве юстиции или его Управлении в субъекте РФ. Согласно Приказу Министерства юстиции «О государственной религиоведческой экспертизе» [3], исследованию подлежат учредительные документы религиозной организации, решения ее руководящих и исполнительных органов, сведения об основах вероучения религиозной организации и соответствующей ему практики, формы и методы деятельности религиозной организации, религиозные обряды и церемонии, внутренние документы религиозной организации, отражающие ее структуру, религиозная литература, печатные, аудио- и видеоматериалы религиозной организации. Задачами экспертизы являются: определение религиозного характера организации, проверка и оценка достоверности сведений, содержащихся в представленных документах, относительно основ ее вероучения, форм и методов деятельности.

Деятельность экспертных советов по проведению государственной религиоведческой экспертизы встречает неоднозначные оценки в научных публикациях как правоведов, так и религиоведов по разным позициям: по устройству советов (критику вызывает их общественный характер и, как следствие, «аморфность» – отсутствие жесткого регламента работы и рекомендательный характер решений), по составу советов (наряду с профессиональными религиоведами во многих случаях в состав советов включаются общественные и религиозные деятели), по качеству заключений – и, как результат, некоторые исследователи высказывают сомнения по поводу востребованности их деятельности в целом. (Обзоры оценок наряду с собственными критическими замечаниями приведены в статьях Ю.А. Крашенинниковой и Н.Д. Кочергина [4], В.И. Крусса и Г.Д. Борисова [5], а также в более ранних публикациях – статьях Ю.В. Герасименко и В.В. Ваврух [6], А.В. Пчелинцева и И.В. Загребинной [7].) Тем не менее регистрирующий орган внимательно относится к формулировкам экспертных заключений, усматривая в них своего рода общественную легитимацию собственных действий, так как служащие Минюста, не владеющие специальными познаниями относительно религии, имеют возможность в случаях несогласия с их решением заявителя апеллировать к аргументированным заключениям о признании или непризнании того или иного объединения религиозным.

Как правило, заявление на регистрацию создаваемой религиозной организации поступает либо от централизованной религиозной организации, имеющей намерение образовать новую организацию в своей структуре, либо от религиозной группы, члены которой решили получить статус юридического лица. В установленном порядке подаются документы, указанные в статье 11 Закона, а члены Экспертного совета, если поступает запрос, изучают эти документы и при необходимости, с целью проверки достоверности сведений, содержащихся в представленных документах, исследуют религиозные практики, присутствуя, по согласованию с руководящими органами религиозного объединения, при проведении религиозных обрядов и церемоний в данном объединении.

Однако Закон не запрещает создание нового религиозного объединения сразу как религиозной организации. Реализация этого права одной группой граждан выразилась в рассматриваемом далее кейсе.

2. Кейс: регистрация религиозной организации без предварительного функционирования объединения как религиозной группы

В Экспертный совет поступили материалы объединения граждан исламской направленности о создании и регистрации религиозной организации. При этом оно ранее не уведомляло о своей деятельности в качестве религиозной группы и не входило ни в одну из централизованных исламских религиозных организаций. Материалы свидетельствовали о религиозном характере создаваемой организации, но проверить и оценить соответствие содержащихся в представленных документах сведений фактической деятельности сообщества не представлялось возможным, поскольку объединение, по заявлению его учредителей, религиозной деятельности не осуществляло.

На первый взгляд такое заявление кажется абсурдным: если есть религиозное сообщество, которое имеет намерение стать религиозной организацией, то оно не может не осуществлять религиозную деятельность. Но заявитель утверждал, что сообщество начало действовать как собрание учредителей, – и именно по той причине, что наличие самого собрания и его решения о регистрации сообщества являются необходимыми условиями для регистрации. В таком случае, казалось бы, должно быть простое решение: начать религиозную деятельность и познакомить с нею экспертов. Однако оказывается, что это не просто сделать в условиях существующей правоприменительной практики.

Несмотря на то что статья 3 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» на основе статьи 28 Конституции РФ гарантирует каждому индивиду право индивидуально или совместно с другими совершать религиозные обряды и церемонии, в правоприменительной практике совместные религиозные действия, как правило, рассматриваются в качестве признаков функционирования религиозной группы, не уведомившей о своей деятельности, что влечет административную ответственность. Парадоксальность ситуации уже неоднократно отмечалась в публикациях [8, 9, 10], но до сих пор в правоприменительной практике изменений не произошло.

Поскольку у Экспертного совета не оказалось возможности исследовать религиозные практики регистрируемого объединения, то Совет должен был бы ограничиться экспертизой документов, в которых описаны определенные религиозные действия как характерные для данного объединения. Это предложение вызвало возражение Совета на том основании, что реальная деятельность объединения может существенно расходиться с декларируемыми положениями, а отсутствие свидетельств о религиозной деятельности общины может квалифицироваться как попытка зарегистрировать несуществующее религиозное сообщество. На поставленные вопросы «Является ли N религиозной организацией? Являются ли сведения относительно основ вероучения, форм и методов деятельности, содержащиеся в представленных N документах, достоверными?» в экспертном заключении были даны отрицательные ответы.

Однако поскольку, согласно Приказу Министерства юстиции «О государственной религиоведческой экспертизе», экспертное заключение имеет для регистрирующего органа рекомендательный характер, постольку регистрация может состояться даже при наличии отрицательного заключения. Вместе с тем опыт регистрации религиозных организаций, свидетельствующий о случаях намерений зарегистрировать религиозную организацию для прикрытия нерелигиозной деятельности, в том числе экстремистской направленности, вынуждает работников Минюста не игнорировать заключения экспертных советов. Как отмечает А.В. Лисовская: «После 2009 г. посредством проведения религиоведческой экспертизы выявлялись факты проведения псевдорелигиозной деятельности, которая угрожала здоровью последователям данных объединений. Предоставление объективной оценки о сущности и характере фактической деятельности религиозных или псевдорелигиозных объединений способствовало, с одной стороны, ограждению общества от негативного

и деструктивного влияния, с другой – обеспечивало правовую защиту от необоснованных обвинений или критики, базирующейся на недостоверной информации» [11, С. 235].

В результате для регистрирующего органа сложилась ситуация, требующая выбора одной из альтернатив: либо отказать объединению в регистрации его как религиозной организации, основываясь на заключении Экспертного совета, либо зарегистрировать религиозную организацию, несмотря на отрицательное экспертное заключение. В первом случае была бы нарушена правовая сторона деятельности регистрирующего органа, так как объединение представило полные сведения, которые не противоречили действующему законодательству. Во втором случае, соблюдая букву закона, возникал риск зарегистрировать в качестве религиозной организации сообщество, которое создавалось с неясными целями и которому статус религиозной организации, возможно, нужен был совсем не для осуществления религиозной деятельности, а для получения налоговых льгот, легитимации функционирования, социального престижа, осуществления бизнес-проекта и т.п. В исследуемом кейсе до принятия одной из альтернатив дело не дошло. Один из учредителей подал заявление о своем выходе из состава учредителей организации, что автоматически означало отказ в регистрации на том основании, что количество учредителей оказывалось менее десяти необходимых в соответствии со статьей 9 Закона.

Экстраполируя проблему, можно предположить, что, воздерживаясь от принятия решения о регистрации, данному объединению было бы предложено отозвать заявление и уведомить Минюст о начале своей деятельности как религиозной группы, чтобы затем вновь его подать. Разумеется, сотрудники Минюста этого не сделали бы, потому что, высказав такую рекомендацию, они продемонстрировали бы незаконный отказ в регистрации религиозной организации. Но рекомендацию мог бы высказать любой из членов Экспертного совета в беседе с председателем регистрируемой организации. Однако можно допустить, что данная рекомендация не была бы принята заявителем. Такое неприятие, с одной стороны, могло бы быть понято как настойчивость граждан в реализации их права, гарантированного Законом, а с другой стороны, оно могло бы укрепить подозрение в том, что организация преследует цели, не связанные с религиозной деятельностью.

Таким образом, описанный кейс и его экстраполяция указывают на пробел в законодательстве о регистрации религиозных организаций.

3. Религиозная деятельность при формальном отсутствии религиозной группы

Указанный пробел возник в результате изменений, внесенных в закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» в 2015–2016 гг. До 2015 г. статья 9 Закона, посвященная религиозным организациям, гласила, что учредителями местной религиозной организации могут быть граждане РФ, объединенные в религиозную группу, у которой имеется подтверждение ее существования по месту регистрации на протяжении не менее 15 лет, а обязательного уведомления о деятельности религиозной группы не было. Иначе говоря, религиозная группа в инициативном порядке уведомляла регистрирующий орган о своем создании и своей деятельности, только если усматривала перспективу получить регистрацию в качестве религиозной организации.

В 2009 году Европейский суд по правам человека признал, что установленный российским законодательством срок в 15 лет является дискриминационным. В 2015 году данный срок был отменен – по новой редакции Закона религиозную организацию можно регистрировать без предварительного функционирования сообщества в виде религиозной группы. Одновременно в статью 7 Закона были внесены нормы, ужесточающие требования к объему информации о начале деятельности религиозной группы: теперь сообщаются «сведения об основах вероисповедания, о местах совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, руководителе (представителе), гражданах, входящих в религиозную группу, с указанием их фамилий, имен, отчеств, адресов места жительства» [2]. Уведомление

должно подаваться по форме, утвержденной Министерством юстиции РФ, не реже одного раза в три года, а после изменений, внесенных в Закон в 2021 г., – ежегодно. Но могут ли верующие осуществлять религиозную деятельность без создания религиозной группы или организации?

Религиозная деятельность может осуществляться как деятельность религиозных обществ (религиозных объединений – на языке права) и как деятельность верующих индивидов. К ее основным видам относятся «совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, обучение религии и религиозное воспитание своих последователей, проведение молитвенных и религиозных собраний, благотворительная и культурно-просветительская деятельность» [12, С. 27]. Поскольку в своей сущности религия есть социальное явление, постольку индивидуальная религиозная деятельность является производной от коллективной религиозной деятельности, то есть деятельности объединений. Учитывая это, статья 3 Закона гарантирует каждому индивиду право совершать религиозные обряды и церемонии не только в индивидуальном порядке, но и совместно с другими верующими, то есть в составе объединений. Однако парадокс состоит в том, что никаких других видов религиозных объединений, кроме религиозных групп и религиозных организаций, законодательство не предусматривает, а деятельность и группы, и организации, согласно Закону, осуществляется по уведомлении регистрирующего органа. Из этого следует, что, если какой-либо индивид приглашает для совместного культового действия других лиц, он тем самым создает религиозную группу – и поэтому обязан уведомлять о начале деятельности регистрирующий орган.

Эта парадоксальная ситуация позволяет правоохранительным органам признавать религиозной группой сообщество единоверцев, собравшихся вместе для совершения какого-либо культового действия и не имевших намерения создавать какую-либо религиозную группу, – и соответственно не позволяет сообществу открыто проводить религиозные собрания. Иначе говоря, практически религиозная группа признается возникшей при наличии объективных признаков религиозной деятельности. При этом не принимается во внимание то обстоятельство, что создание объединения не может происходить иначе, как при наличии субъективного намерения участников образовать само объединение, а не совершить совместные действия. Именно поэтому сообщество верующих, осуществляя свое право на регистрацию в качестве религиозной организации без предварительного функционирования в качестве религиозной группы, заявляет об отсутствии у него религиозной деятельности.

Выводы

Согласно статье 12 Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», в государственной регистрации религиозной организации может быть отказано, если создаваемая организация не признана в качестве религиозной. Признание религиозного характера объединения только на основе анализа документов представляется, с точки зрения религиоведения, необоснованным. Пробел может быть восполненным, если в Законе будет указано, что для регистрации религиозной организации требуется некоторый период существования религиозного объединения в качестве религиозной группы. Этот период не должен быть многолетним, чтобы не создать ситуацию дискриминации новых религиозных объединений, но он должен иметь продолжительность, позволяющую религиоведам исследовать религиозную деятельность объединения в той мере, чтобы вынести экспертное заключение о соответствии действительной религиозной практике тех сведений об основах вероучения, формах и методах деятельности, которые были заявлены в представленных на регистрацию документах. Исходя из этого, период деятельности религиозной группы, предваряющий регистрацию объединения в качестве религиозной организации, в один-два года представляется оптимальным.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Бронник Л.В. Метод кейс-стади и его применение в когнитивно-синергетических исследованиях // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2. С. 353–357.
2. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (последняя редакция) «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Электронный ресурс.] URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 27.05.2023).
3. Приказ Министерства юстиции РФ от 18.02.2009 № 53 «О государственной религиозно-экспертной экспертизе» [Электронный ресурс.] URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85434/ (дата обращения: 27.05.2023).
4. Крашенинникова Ю.А., Кочергин Н.Д. Устройство и практики государственной религиозно-экспертной экспертизы в РФ // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3.
5. Красс В.И., Борисов Г.Д. Религиозно-экспертная экспертиза: конституционное назначение и критерии оценки // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 448–458.
6. Герасименко Ю.В., Ваврух В.В. Религиозно-экспертная экспертиза: проблемы и пути их решения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 4 (55). С. 11–13.
7. Пчелинцев А.В., Загребина И.В. Образование и мировоззрение эксперта как факторы государственной религиозно-экспертной экспертизы // Право и образование. 2011. № 2. С. 102–110.
8. Нащекина Е.В. Об актуальных изменениях в правовом регулировании деятельности религиозных групп в современной России // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2016. № 6. С. 56–60.
9. Чугунов С. Конституционному Суду РФ предстоит ответить на вопрос: могут ли без заявления граждан признать их собрание религиозной группой // Сетевое издание «Религия и право», 17 марта 2017 [Электронный ресурс]. URL:http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=466&ELEMENT_ID=7524 (дата обращения: 27.05.2023).
10. Астапов С.Н. Религиозная деятельность в ситуации запрета деятельности религиозной организации // Религия и общество – 16: сборник научных статей XVI Международной научно-практической конференции. Могилев, 22 апреля 2022. Могилев: Изд-во Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2022. С. 35–37.
11. Лисовская А.В. Функциональное значение религиозно-экспертной экспертизы в многоконфессиональном российском обществе // Межрегиональные Пименовские чтения. 2020. № 17. С. 232–237.
12. Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за 2019 год. [Электронный ресурс]. URL:http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Documents/Information_2019.pdf (дата обращения: 27.05.2023).

S.N. Astapov

ON ONE OF THE LAW DIFFICULTIES IN REGISTRATION
OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS

The article analyzes the case of registering religious organization when a religious community declared for registration has not previously carried out religious activities in any form. It is noted impossibility of a complete religious expert examination during the registering. The article argues that the main cause of this situation is a gap in the current legislation.

Keywords: state registration of religious organizations, legislation of freedom of conscience, religious group, religious organization, religious expertise.

УДК 343.9

ТЮРЕМНАЯ СУБКУЛЬТУРА КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР

© 2023 г. Ю.И. Блохин

В статье подвергается анализу субкультура осужденных к лишению свободы с точки зрения влияния ее элементов на поведение, в том числе преступное, ее носителя. В статье делается вывод о том, что в основном элементы тюремной субкультуры обладают криминогенным влиянием. Обобщены случаи использования негативных свойств тюремной субкультуры при совершении должностных преступлений сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: тюремная субкультура, иерархия осужденных, социальный статус осужденного, превышение должностных полномочий.

Введение

Многочисленные исследования микросреды осужденных, отбывающих лишение свободы, показывают, что среди спецконтингента существует своеобразная организация жизнедеятельности, особая система неформальных норм, установок, принципов, социальных ценностей и т.п., проявляющихся во внешних атрибутах. В литературе подобное явление получило наименование тюремной субкультуры, причем независимо от того, в каком пенитенциарном учреждении оно проявляется (колонии или тюрьме). Термин «тюремная субкультура» достаточно прочно вошел в пенитенциарную науку. Наряду с ним как равнозначные используются термины «другая жизнь», «фактическая» или «скрытая жизнь», «неформальная жизнь» [1].

В настоящей работе под тюремной субкультурой понимается «своеобразная организация жизнедеятельности осужденных, основанная на криминальных социальных принципах, установках, нормах поведения, видоизмененных под влиянием специфических условий мест лишения свободы, а также установленных (выработанных) при отбывании наказания, направленных на упорядочение взаимоотношений осужденных и их групп с окружающими, другими социальными группами и обществом в целом» [2].

Цель статьи – обоснование вывода о том, что нейтрализация негативных свойств тюремной субкультуры является не только важным этапом совершенствования уголовно-исполнительной деятельности, но и непременным условием успешной политики борьбы с преступностью в целом.

1. Тюремная субкультура и ее криминогенные свойства

Исследование тюремной субкультуры имеет огромное криминологическое значение, так как она накладывает определенный отпечаток на поведение осужденного, могущий в ряде случаев выступать в качестве детерминанты преступного поведения как в период отбывания наказания, так и после освобождения от него.

Криминогенные свойства тюремной субкультуры проявляются прежде всего в самом факте ее существования, так как она создает серьезные препятствия на пути достижения одной из целей уголовного наказания – исправления осужденного. Длительное пребывание осужденного в сообществе со сложившейся субкультурой влечет постепенное привыкание и принятие к исполнению нормы тюремной субкультуры и разделения социальных ценностей. А эти установки сильно отличаются от тех, которые государство пыталось сформировать, применяя наказания.

Отбывая лишение свободы, осужденный, с одной стороны, отвыкает от норм, принятых в обществе, а с другой – приспосабливается к нормам тюремной субкультуры. Данный

факт негативно сказывается на постпенитенциарной ресоциализации отбывшего наказание. Из этого же положения вытекает и другой вывод о том, что любое проявление тюремной субкультуры, так или иначе создающее препятствия нормальной деятельности администрации исправительного учреждения, а также идущее вразрез с установленным порядком исполнения и отбывания наказания, негативно сказывается на дальнейшем поведении осужденного.

Наибольшим криминогенным свойством обладают неформальные нормы поведения. Для наиболее полного представления их влияния на поведение осужденных (в том числе и преступное) следует иметь в виду, что они обязательны для исполнения всеми осужденными под страхом применения «блатных» санкций.

В неформальном сообществе осужденных существуют нормы, направленные на сохранение привилегированного положения лидеров преступной среды и самосохранение этой страты сообщества осужденных. Некоторые из них состоят в том, что «авторитеты» не выполняют работы, считающиеся непрестижными, и не поддерживают установки, предложенные администрацией исправительного учреждения. Также они не допускают общения с «отверженными». В сообществе «воров в законе» дозволено общаться только с теми, кто находится на равных правах, либо с теми, кто находится в их окружении. Из-за действия специфических социально-психологических механизмов в среде осужденных они крайне чувствительны к оскорблениям, будь то словесные или физические, так как это воспринимается как умаление их авторитета. Если такое оскорбление будет совершено, они могут организовать расправу с обидчиком или даже его убийство [3].

В ходе исследования была выявлена норма поведения, согласно которой нанесение оскорбления требует реакции в виде избиения или убийства виновника. Если же осужденный не соблюдает данную норму по каким-либо причинам, то его статус в группе резко понижается. Результатом действия этой нормы является распространенность серьезных преступлений против жизни и здоровья в пенитенциарных учреждениях, когда покушение на жизнь и здоровье рассматривается как единственный способ защиты своего авторитета и сохранения определенного статуса.

Особое место занимают правила, регулирующие имущественные отношения и взаимные расчеты между осужденными. В соответствии с ними обязательства по выплате долгов должны быть выполнены в установленные сроки. Никакие непредвиденные обстоятельства, такие как освобождение из учреждения, перевод в другое место содержания, изъятие денег или их утеря, не могут служить основанием для прекращения или отсрочки выплаты долга. Если же срок выплаты долга истек, то его размеркратно увеличивается. Практике деятельности одного исправительного учреждения известен такой печальный случай. Один из осужденных должен был в счет погашения долга отдать другому осужденному посылку. Дата поступления посылки была известна заранее. Однако незадолго до наступления оговоренной даты должник был водворен в штрафной изолятор, при содержании в котором, как известно, посылки осужденному не вручаются. Для обеспечения своевременной отдачи долга осужденный захватил в качестве заложника своего сокамерника. При пресечении данного правонарушения оба осужденных погибли.

Карточные долги составляют отдельную категорию источников конфликтов и других негативных последствий тюремной субкультуры. Отношения между осужденными регулируются с помощью неформальных норм поведения. Известен так называемый «прогон» (письменное обращение «вора в законе» к сообществу осужденных), подписанный «Сашей Севером», в котором достаточно подробно изложены правила азартных игр и процедура взыскания долга. К заведомо неплатежеспособным должникам применяются жестокие санкции, включая понижение их социального статуса и даже убийство. Поэтому неплатежеспособные должники стараются выполнять поручения членов групп осужденных отрицательной направленности, которые, как правило, связаны с нарушением правил режима или совершением преступления, чтобы отработать свой долг.

2. Понижение социального статуса осужденного как элемент тюремной субкультуры

«Блатная» санкция, известная как перевод в категорию «отверженных», заслуживает пристального внимания. По своей сути это есть не что иное, как остракизм – изгнание людей из того или иного социума.

Осужденного переводят на низшую ступень иерархии («опускают», «обижают») путем совершения мужеложства (использование в качестве пассивной стороны); «вафления» (совершение орогенитального контакта); принуждения к совершению позорящих действий (например, стирке чужих носков; опустить голову в унитаз и т.п.).

Для этого используются угрозы, шантаж, избиения, приучение и пр. «Наиболее распространенный способ: связать жертве руки, вставить в уши спички (палочки) и начать давить на барабанные перепонки, причиняя адскую боль и заставляя несчастного соглашаться на все» [4].

Перевод в категорию отверженных – это неформальная санкция, которая может привести к серьезным проблемам. Применение такой санкции является нарушением установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы, а отдельные случаи могут быть квалифицированы как самостоятельные преступления (ст. 132, 321 УК РФ и др.). Кроме этого, такая деперсонализация осужденного может детерминировать совершение преступления жертвой такой санкции (например, причинение вреда здоровью или убийство причинителя вреда из мести, побег и т.д.).

Перевод осужденных в разряд отверженных ставит их на низшую ступень иерархической лестницы, фактически лишает прав. И это не временное положение. Оно продолжается на протяжении всего срока наказания, распространяется и на последующие возможные сроки. Такое положение вещей обеспечивается неформальными нормами поведения осужденного.

При переводе осужденного, ставшего жертвой мужеложства или других сексуальных действий, в другое учреждение или камеру ему необходимо заявить о своем статусе, чтобы другие заключенные знали об этом. Если осужденный скрыл свой статус, то другие заключенные, знающие о его низком статусе, также должны сообщить об этом. В противном случае те, кто общался с ним как с равным, делил с ним спальное место, совместно употреблял с ним пищу, считаются «зашкваренными», т.е. оскверненными. Это может привести к тому, что они сами будут переведены в касту «отверженных».

Осужденные, которые осквернились из-за общения с осужденным, который скрыл свой низкий социальный статус, могут быть «очищены» только через убийство или причинение тяжкого вреда здоровью такого «отверженного». Это приводит к тому, что «обиженные» сами добровольно заявляют о своем статусе при переводе в другое учреждение или при назначении нового срока наказания.

Таким образом, в течение всего срока отбывания лишения свободы осужденный сохраняет свое бесправное положение. Когда осужденного насильственно переводят в «отверженные», это может привести к дисбалансу между потребностями человека и его реальным положением. Такое положение вещей не может способствовать исправлению осужденного. Кроме того, для такого осужденного «не существует никакого “очищение”». Допустим лишь один путь – путь остракизма, т.е. изгнания или добровольного бегства... из социума» [5]. Именно поэтому большинство побегов из исправительных учреждений совершается данной категорией осужденных. В случае невозможности «бегства из социума» они находят выход в суициде [6].

Выводы

Криминогенные свойства тюремной субкультуры проявляются в следующих направлениях:

– она является условием формирования негативных психологических деформаций личности осужденного;

- выступает в качестве препятствия для позитивного воздействия на личность осужденного администрацией исправительного учреждения;
- следование неформальным нормам тюремной субкультуры в ряде случаев может провоцировать совершение преступления;
- реализация отдельных норм тюремной субкультуры имеет прямо преступный характер.

Наибольшим негативным эффектом является существующая в местах лишения свободы иерархия осужденных и практика перевода осужденного на низшую ступень неформальной стратификации. Как уже было показано, большинство способов такой стигматизации осужденного являются преступными.

К сожалению, наличие такой кастовости официально не признается в качестве проблемы. Более того, ряд недобросовестных сотрудников зачастую используют кастовость сообщества осужденных при совершении должностных преступлений. Такие преступления обладают высокой латентностью, лишь некоторые из них получают юридическую оценку. Это – и совершение насильственных действий сексуального характера непосредственно сотрудниками [7], и бездействие при совершении насильственных действий сексуального характера другими осужденными [8], и подстрекательство осужденных совершить акт мужеложства в отношении отдельного осужденного [9], и угрозы осужденным переводом на низшую ступень иерархии, и т.п. [10].

Изложенное со всей очевидностью показывает, что нейтрализация негативных свойств тюремной субкультуры совершенно необходима для успешной реализации одного из направлений совершенствования и гуманизации уголовно-исполнительной политики, прописанного в Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.: обеспечение безопасности осужденных и лиц, содержащихся под стражей, пресечение фактов применения к ним сотрудниками уголовно-исполнительной системы недозволенных методов воздействия, бесчеловечного, жестокого, унижающего человеческое достоинство обращения, а также неправомерного применения физической силы и специальных средств [11].

Конкретные меры нейтрализации криминогенных свойств тюремной субкультуры требуют самостоятельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Блохин Ю.И.* Соотношение официальной и «теневой» власти в местах лишения свободы // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод личности: сборник статей адъюнктов и соискателей ученой степени. Ростов н/Д: РЮИ МВД РФ, 1998. С. 71–78.
2. *Блохин Ю.И.* Организационно-правовые меры нейтрализации негативного влияния групп осужденных отрицательной направленности в тюрьмах: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. 233 с.
3. *Анастасов Е.В., Николаев А.А.* Не допускать возрождения пресловутых «традиций» // Исправительно-трудовые учреждения. 1982. № 19. С. 35–41.
4. *Пирожков В.Ф.* Криминальная психология. Психология подростковой преступности. Кн. 1. М.: Изд-во «Ось-89», 1998. С.106–111.
5. *Пирожков В.Ф.* Законы преступного мира молодежи (Криминальная субкультура). Тверь: ИПП «Приз», 1994. 321 с.
6. *Канунник А.И.* Личность осужденных, не адаптированных к условиям отбывания наказания в ИТК: дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД СССР, 1985. 220 с.
7. В Санкт-Петербурге ряд высокопоставленных сотрудников ФСИН обвиняются в изнасиловании осужденных // Информационный портал «Life.ru». URL:<https://life.ru/p/529013> (дата обращения: 25.05.2023).
8. Начальник колонии заставлял насиловать осужденного // Информационный портал Орск.ру. URL:<https://orsk.ru/news/70585> (дата обращения: 25.05.2023).

9. Осужденного изнасиловали блатные, начальник колонии снимал видео // Московский комсомолец. 2018. 02 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/social/2018/08/02/osuzhdenного-iznasilovali-blatnye-nachalnik-kolonii-snimal-video.html> (дата обращения: 25.05.2023).

10. Неприкасаемые прикоснулись к суду // Коммерсантъ. 2023. 10 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5977826> (дата обращения: 01.06.2023).

11. Постановление Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (дата обращения: 01.06.2023).

Yu.I. Blokhin

PRISON SUBCULTURE AS A CRIMINOGENIC FACTOR

The article analyzes the subculture of those sentenced to imprisonment from the point of view of the influence of its elements on the behavior, including criminal, of its bearer. The article concludes that mainly elements of the prison subculture have a criminogenic influence. The cases of using the negative properties of the prison subculture in the commission of official crimes by employees of the penitentiary system are summarized.

Keywords: prison subculture, hierarchy of convicts, social status of convicts, abuse of official authority.

УДК 343.1

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И МЕСТО СУДЕБНОГО ШТРАФА В СИСТЕМЕ ОСНОВАНИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ (ДЕЛА)

© 2023 г. Т.В. Гриценко

На основании анализа правовых норм, судебной практики, позиций ученых по вопросам правовой природы и отграничения «штрафа судебного» от других, смежных с ним, оснований прекращения уголовного преследования (дела) автор делает выводы о том, что представляет собой «штраф судебный» и какова его сущность, обосновывает предложение о том, что нормы ст. 25.1 УПК РФ могут применяться к обвиняемым (подозреваемым) по уголовным делам о преступлениях, посягающих на публичные интересы; в которых отсутствует (не установлен) потерпевший.

Ключевые слова: «штраф судебный», «штраф-наказание», правовая природа судебного штрафа, прекращение уголовного преследования (дела), компромиссное производство, освобождение от уголовной ответственности.

Введение

Среди современных тенденций уголовно-процессуальной формы ученые называют происходящую в настоящее время ее дифференциацию [1]. Подтверждается это появлением производств, основанных на «процессуальном компромиссе», – допускаемом законом варианте «разрешения конфликтов уголовного судопроизводства, который достигается посредством взаимодопустимых уступок сторон обвинения и защиты» [2]. К данному виду производств, наряду с «особым порядком принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» (гл. 40 УПК РФ), «особым порядком принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения

о сотрудничестве» (гл. 40.1 УПК РФ), «производством дознания в сокращенной форме» (гл. 32.1 УПК РФ) и другими, принято относить в том числе производства, прекращающиеся при определенных «компромиссных» обстоятельствах, основанных на положительном и активном послепреступном поведении обвиняемого (подозреваемого): прекращение уголовного дела (преследования) в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ), в связи с возмещением ущерба (ст. 28.1 УПК РФ), с назначением судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ).

Привлекательность и, соответственно, востребованность перечисленных видов производств объясняется, во-первых, их «ускоренным», или «усеченным», порядком; во-вторых, процессуальной и материальной экономией, сокращающей расходы сил и средств государства на производства по уголовным делам; в-третьих, заложенным в них механизмом стимуляции положительного после-преступного поведения фактически виновного в совершении преступления лица, проявляемого в том числе в реальном возмещении им причиненного преступлением ущерба / заглаживании вреда иным образом; в-четвертых, в их гуманистическом начале, минимизирующем «карательную» составляющую уголовно-правового воздействия на лиц, допустивших преступное поведение, при достижении ими компромисса со стороной обвинения.

Вместе с тем сходство оснований и условий производств о прекращении уголовного преследования (дела) нередко приводит к их конкуренции на практике, а близость «штрафа судебного» и «штрафа-наказания» ставит вопрос о правовой сущности первого и месте его в системе оснований прекращения уголовного преследования (дела).

Таким образом, выработка цельного понимания правовой природы «штрафа судебного» в уголовном судопроизводстве и места его в современной системе компромиссных производств о прекращении уголовного преследования (дела) представляет не только и не столько теоретическое, но и практическое значение.

Цель настоящего исследования – определение концептуальных подходов к пониманию правовой природы «штрафа судебного» в уголовном судопроизводстве и места его в современной системе компромиссных производств о прекращении уголовного дела (преследования).

Для достижения указанной цели были обозначены задачи: проанализировав нормы УПК РФ, позиции теоретиков и практиков по рассматриваемым вопросам, определить:

- правовую природу «штрафа судебного» в уголовном процессе России;
- место «штрафа судебного» в системе оснований прекращения уголовного преследования (дела).

1. Правовая природа судебного штрафа в уголовном процессе России

Большинство авторов, отмечая сходство «штрафа судебного» и «штрафа-наказания», особенность первого усматривают в специфическом характере правовых последствий в виде: во-первых, ненаступления для обвиняемого судимости и, во-вторых, привлечения его к уголовной ответственности при неуплате в срок назначенной судом суммы штрафа [3, 4]. И.Э. Звечаровский, рассуждая о разности правовой природы «штрафа судебного» и «штрафа-наказания», отмечает, что, в то время как первый «применяется при освобождении от уголовной ответственности и не является при этом государственным принуждением, «штраф-наказание» назначается по приговору суда за совершение преступления, и ему характерно принудительное взыскание денежных средств». Различия данных институтов автор усматривает в наступлении / ненаступлении судимости и максимальном пределе данных мер [5].

П.С. Солоницын, напротив, пишет о том, что иные виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные гл. 11 УК РФ, не влекут применения мер государственного принуждения к лицам, совершившим уголовно наказуемый деликт, но «судебный штраф по своей сути является этой мерой» [6]. Позиция И.Э. Звечаровского видится более обоснованной ввиду «добровольности» для обвиняемого (подозреваемого) «штрафа су-

дебного», в то время как любая мера государственного принуждения не предполагает согласия с ней лица, которому она адресована. Полагаем, «штраф судебный» лишен нагрузки в виде государственного принуждения хотя бы потому, что, как указано в ч. 2 ст. 27 УПК РФ, прекращение уголовного преследования по рассматриваемому основанию не допускается, если обвиняемый (подозреваемый) против этого возражает.

М.Ф. Костюк правовую природу «штрафа судебного» усматривает в его признаках, целях и задачах, подчеркивая при этом общность целей и задач «штрафа судебного» и «штрафа наказания» [7].

Поскольку «штраф судебный» помещен в группу норм, поименованных «Иные меры уголовно-правового характера», целью его (в той же степени, как и иных мер) должно быть «восстановление нарушенных преступлением общественных отношений – в рамках их охраны и предотвращение нежелательного с точки зрения уголовного закона поведения лиц, совершивших преступление, – в рамках превенции» [8, С. 111–112].

Чтобы судебный штраф «дотягивал» до первой цели, необходимо на законодательном уровне решить вопрос о механизме аккумулирования и расходования денежных средств, выплачиваемых в счет его погашения. В России суммы судебного штрафа уплачиваются в бюджет государства, что, собственно, и порождает диссонанс в понимании сущности данного института. В более ранних исследованиях нами уже указывалось на необходимость создания аналогичного механизма восстановления прав потерпевших, предполагающего аккумулирование сумм штрафа, взыскиваемых судом при прекращении уголовного преследования (дела), в Фонде компенсации потерпевшим, и определения приоритетных направлений расходования данных средств [9].

Чтобы судебный штраф «дотягивал» до второй цели, требуется пересмотр высшей судебной инстанцией позиции о возможности в отношении одного лица каждый раз при совершении им новых деликтов уголовного характера прекращать уголовное преследование (дело) и применять штраф: как следует из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19, лицо считается вновь совершившим преступление небольшой или средней тяжести независимо от фактов предшествующих прекращений в отношении него уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям [10]. Вместе с тем новое преступление ранее освобожденного от уголовной ответственности лица «свидетельствует о том, что в отношении данного лица не были достигнуты цели уголовно-правового воздействия, и, следовательно, такое лицо нуждается в применении к нему мер государственного принуждения» [4, С. 28].

2. Место судебного штрафа в системе оснований прекращения уголовного преследования (дела)

Введение в 2016 году нового для российского права «штрафа судебного» вызвало активную дискуссию в научной среде по вопросу отграничения данного основания прекращения уголовного преследования (дела) от других.

Тот комплекс условий, который достаточен для прекращения уголовного преследования (дела), обусловленного назначением «штрафа судебного», одновременно является базовым «компонентом процессуальной конструкции» всех рассматриваемых оснований. Так, для прекращения уголовного преследования (дела) с назначением «штрафа судебного» необходимо и *достаточно* совокупности следующих условий:

- совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести;
- фактическое возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда;
- наличие процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого;
- выражение обвиняемым (подозреваемым) согласия на прекращение уголовного преследования (дела);
- согласие руководителя следственного органа (прокурора) с решением следователя (дознателя) о прекращении уголовного преследования (дела);
- дискреционный характер итогового решения.

Прекращение уголовного преследования (дела) в связи с примирением сторон, в связи с деятельным раскаянием законодателем обусловлено, во-первых, приведенным комплексом «базовых» условий, но также, во-вторых, «добавочными» условиями. Так, для прекращения уголовного дела (преследования) по ст. 25 УПК РФ обвиняемый (подозреваемый) дополнительно должен примириться с потерпевшим, и это должно быть подтверждено последним, в том числе посредством выражения согласия на решение уголовно-правового спора таким обоюдовыгодным для сторон способом. В случае применения ст. 28 УПК РФ обвиняемый (подозреваемый) должен дополнительно выполнить действия, прописанные в ст. 75 УК РФ. В числе различий обращает на себя внимание также то, что нормы о «штрафе судебном» могут быть применены только судом, тогда как остальные рассматриваемые основания прекращения уголовного преследования (дела) могут быть реализованы также на досудебном производстве.

Пленумом Верховного Суда РФ судам даны рекомендации императивного характера о необходимости связывать решения о прекращении уголовного преследования (дела) в связи с примирением сторон, в связи с деятельным раскаянием с «изменением степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим» (в первом случае), или же с тем, что после совершения действий, ассоциируемых с деятельным раскаянием, лицо «перестало быть общественно опасным». Требования об изменении или нейтрализации степени общественной опасности обвиняемого (подозреваемого) при применении «штрафа судебного» Пленумом Верховного Суда РФ не оговариваются.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что выполнение обвиняемым (подозреваемым) усложненного и детализированного комплекса условий ст. 25, ст. 28 УПК РФ, вследствие чего изменяется или нейтрализуется общественная опасность обвиняемого (подозреваемого), «поощряется» законодателем возможностью не выплачивать судебный штраф. Соответственно, суды, рассматривая вопрос о прекращении уголовного преследования (дела) в связи с судебным штрафом, каждый раз должны детально исследовать обстоятельства, указывающие на возможность применения «привилегированных» по отношению к судебному штрафу оснований в конкретном деле.

Спорно то, что суд, располагая соответствующими дискреционными полномочиями, может применить нормы о «штрафе судебном» без учета мнения потерпевшего и даже при наличии заявляемых им возражений. Это, на наш взгляд, противоречит самой сущности «компромиссного» характера производства данного вида: возражение потерпевшего или его несогласие с таким решением однозначно свидетельствует о неразрешенности конфликта, порожденного совершенным в отношении него преступлением. Получается, существующая правовая конструкция прекращения уголовного преследования (дела) в связи с судебным штрафом не укладывается в формат компромиссного производства, априори делает невозможными достижение целей уголовного судопроизводства, нарушает необходимый баланс интересов «обвиняемый (подозреваемый) – государство и общество, обвиняемый (подозреваемый) – потерпевший», исключая фигуру последнего из данной формулы.

Если по уголовному делу установлено конкретное лицо (лица), которому *непосредственно* причинен имущественный, физический, моральный вред или вред деловой репутации, и при наличии комплекса «базовых» условий прекращения уголовного преследования (дела), указанных выше, потерпевшему должно быть предоставлено безусловное право влиять на принимаемое по делу решение, и происходить это должно в рамках конструкции нормы ст. 25, но не ст. 25.1 УПК РФ.

Выводы

На основании изложенного полагаем, что «жизнеспособность» норм о судебном штрафе в образующейся системе компромиссных производств возможна, если данные нормы применять к обвиняемым (подозреваемым) по уголовным делам:

- о преступлениях, посягающих на публичные интересы;
- в которых отсутствует (не установлен) потерпевший.

«Штраф судебный» следует определить как такую меру уголовно-правового характера, которая выражается в денежном взыскании, может быть назначена судом при наличии определенных в законе условий при прекращении уголовного преследования (дела) в отношении обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления небольшой и средней тяжести против общественных или государственных интересов, если суд придет к убеждению о том, что применение данной меры будет достаточным для достижения целей уголовно-правового воздействия.

В постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 целесообразно внести изменения о том, что не может признаваться впервые совершившим преступление лицо, в отношении которого уголовное преследование (дело) уже прекращалось по не реабилитирующему основанию, если им допускается новый уголовный деликт (исключение составляют случаи погашения судимости и истечения срока давности за ранее совершенное преступление).

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Шестакова Л.А. Компромиссные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов: проблемы межсистемных и межотраслевых связей // Уголовная юстиция. 2013. № 2 (2). С. 60–63.
2. Янина Я.Ю. Законность как критерий допустимости компромисса в разрешении конфликтов уголовного судопроизводства // Право и политика. 2007. № 9. С. 83.
3. Стельмах В.Ю. Процессуальные аспекты прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа // Российский юридический журнал. 2018. № 6. С. 117–129.
4. Дуюнов В.К., Подройкина И.А., Закомолдин Р.В. Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания в механизме уголовно-правового воздействия: монография. М.: Юрлит-информ, 2022. 264 с.
5. Звечаровский И.Э. О юридической природе судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6. С. 100.
6. Солоницын П.С. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: сущность и проблемы применения // Вестник Самарского юридического института. 2016. № 4 (22). С. 65.
7. Костюк М.Ф. Понятие и правовая природа судебного штрафа // Евразийская адвокатура. 2021. № 1 (50). С. 28–33.
8. Медведев Е.В. Цели уголовно-правового воздействия // Общество и право. 2009. № 3 (25). С. 109–112.
9. Гриценко Т.В. Вопросы совершенствования института прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа // Юрист-Правоведъ. 2022. № 4 (103). С. 97–102.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru

T.V. Gritsenko

LEGAL NATURE AND PLACE OF A COURT FINE IN THE SYSTEM OF GROUNDS FOR TERMINATION OF CRIMINAL PROSECUTION (CASES)

Based on the analysis of legal norms, judicial practice, the positions of scientists on issues of legal nature and the delimitation of the “judicial fine” from other, related, grounds for terminating criminal prosecution (case), the author draws conclusions about what constitutes is a “judicial fine” and what is its essence, substantiates the proposal that the norms of Art. 25.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation may be applied to the accused

(suspected) in criminal cases of crimes infringing on public interests; in which the victim is absent (not identified).

Keywords: *“judicial fine”, “penalty-punishment”, legal nature of the judicial fine, termination of criminal prosecution (case), compromise proceedings, exemption from criminal liability.*

УДК 342.9:339.543

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕДЕКЛАРИРОВАНИЕ ПО УСТАНОВЛЕННОЙ ФОРМЕ ТОВАРОВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ТАМОЖЕННОМУ ДЕКЛАРИРОВАНИЮ

© 2023 г. Э.В. Дригола

В статье рассматривается конструкция состава административного правонарушения, которое выражается в недекларировании по установленной форме товаров, подлежащих таможенному декларированию, в целях выявления специфики данного состава административного правонарушения относительно иных противоправных деяний в сфере таможенного регулирования и перспектив совершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: *административная ответственность, правонарушение, недекларирование, установленная форма, таможенная граница, контроль.*

Введение

Недекларирование товаров при их перемещении через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) считается частным случаем такого комплексного явления, как «незаконное перемещение товаров через таможенную границу Союза» [1, подп. 25 п. 1 ст. 2]. Административная ответственность за его совершение устанавливается национальным законодательством государств – членов ЕАЭС (далее – государства-члены). В нашем случае это охранительные правовые нормы, содержащиеся в части 1 статьи 16.2 и статье 16.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ, Кодекс). Первая из них предусматривает ответственность за недекларирование по установленной форме любых товаров, «подлежащих декларированию, за исключением случаев, предусмотренных статьей 16.4 настоящего Кодекса» [2]. Соответственно, мы имеем дело с общим и специальным составами административных правонарушений. Последний из них выделяется за счет указания на то, о какой именно разновидности товаров, перемещаемых через таможенную границу Союза, идет речь. В данном случае это наличные денежные средства и денежные инструменты. Предметом рассмотрения в настоящей статье является общий состав недекларирования.

Правоохранительная деятельность таможенных органов государств-членов включает в себя административный процесс в виде производства по делам об административных правонарушениях [1, п. 3 ст. 354]. Результатом реализации юрисдикционных полномочий таможенных органов Российской Федерации в данной сфере в первом квартале 2023 года явилось возбуждение 37 671 дела (на 157 дел больше аналогичного периода предыдущего года). 18,3% от общего количества возбужденных за указанный промежуток времени дел об административных правонарушениях приходится на статью 16.2 КоАП РФ [3].

Цель работы – выявление специфики состава, предусмотренного частью 1 статьи 16.2 КоАП РФ, относительно иных противоправных деяний в области таможенного дела в интересах совершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики.

1. Объект и объективная сторона состава административного правонарушения

Статистика свидетельствует о том, что правонарушения, направленные на общественные отношения, выступающие видовым объектом посягательства со стороны лиц, привлекаемых к ответственности по статье 16.2 Кодекса, имеют широкое распространение. На рис. 1 представлена информация о доле подобного рода противоправных деяний в общем количестве фактов, по которым возбуждались дела за последние пять лет.

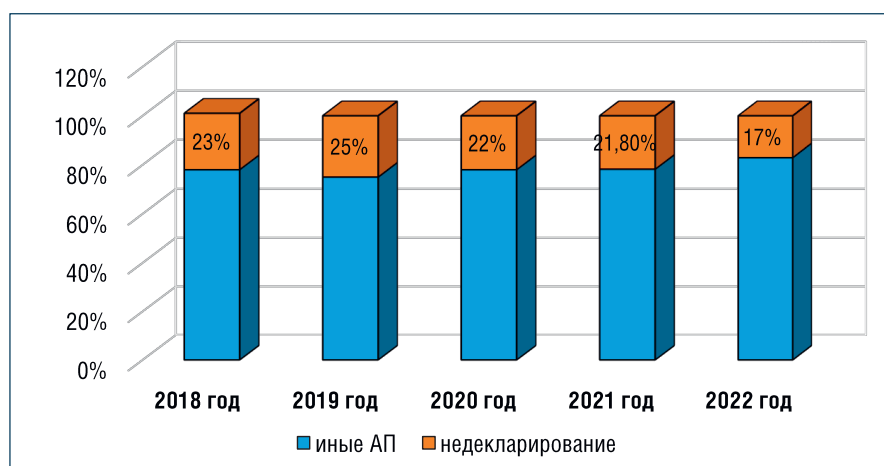


Рис. 1. Доля дел о недекларировании (недостоверном декларировании) в общем количестве возбужденных дел

Налицо устойчивое снижение доли данной категории дел с 2019 года. В первом квартале текущего года наблюдается обратная картина: по статье 16.2 КоАП РФ возбуждено на один процент больше дел, чем за АППГ (18,3% против 17,3%). Необходимо учитывать также тот факт, что после 2019 года количество возбужденных должностными лицами таможенных органов Российской Федерации дел об административных правонарушениях неуклонно растет (рис. 2).

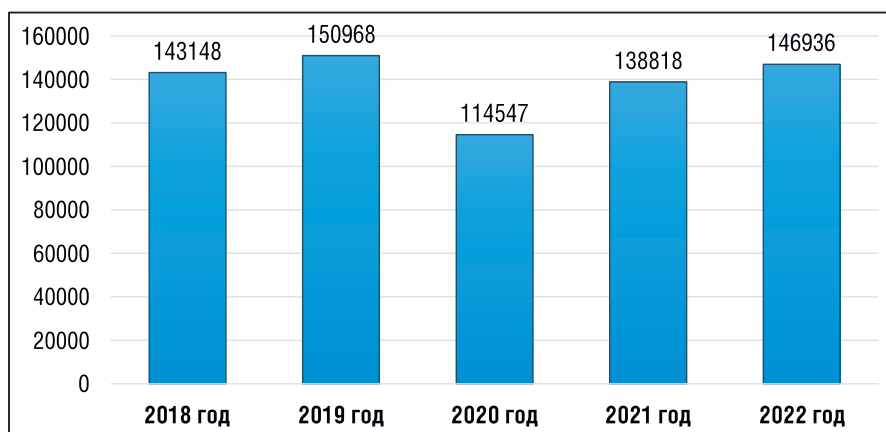


Рис. 2. Общее количество возбужденных дел за период 2018–2022 гг.

Относительно непосредственного объекта посягательства со стороны лиц, совершающих деяния, запрещенные диспозицией части 1 статьи 16.2 Кодекса, имеет место существенный разброс мнений субъектов административной юрисдикции. В материалах правоприменительной практики на эту роль предлагаются:

а) общественные отношения, возникающие в связи с обязанностью лиц, перемещающих товары и транспортные средства через таможенную границу, достоверно декларировать указанные товары;

б) общественные отношения, связанные с декларированием товаров;

в) порядок декларирования товаров и транспортных средств;

г) установленный порядок таможенного оформления товаров;

д) правоотношения в области таможенного регулирования;

е) «посягательство на установленный государством порядок декларирования товаров» [4, абз. 29 описательно-мотивировочной части].

По нашему мнению, ближе всего к истине те, кто отдает предпочтение первому из шести приведенных выше вариантов. Наименее удачным представляется последний из них уже в силу своей тавтологичности: посягательство как объект посягательства. Кроме того, в условиях функционирования ЕАЭС порядок декларирования перемещаемых через таможенную границу товаров в первую очередь устанавливается на межгосударственном уровне. Определяя искомое понятие через род и видовое отличие, под непосредственным объектом состава, закрепленного в части 1 статьи 16.2 КоАП РФ, следует понимать охраняемые законом общественные отношения в области таможенного дела, на которые посягает лицо, нарушающее таможенные правила путем незаявления по установленной форме достоверных сведений, необходимых для выпуска товара.

Первый элемент рассматриваемого состава характеризуется наличием дополнительного (факультативного) признака. В данном качестве выступает предмет административного правонарушения. Таковым являются любые товары, незадекларированные по установленной форме (за исключением наличных денежных средств и денежных инструментов). Например, в первом квартале текущего года, помимо валюты, предметами административных правонарушений, возбужденных должностными лицами таможенных органов, чаще всего были «табак, древесина и изделия из нее, а также продукция растительного происхождения» [3].

Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого состава выступает деяние, выражающееся в невыполнении субъектом правонарушения публично-правовой обязанности по декларированию перемещаемых товаров. При этом имеет значение то, заявляются ли сведения о перемещаемом товаре; если да, то соблюдается ли при этом надлежащая форма их представления. Соответственно, как правило, недекларирование осуществляется путем бездействия. Примером действия, подпадающего под часть 1 статьи 16.2 КоАП РФ, является ошибочное использование – вместо письменной – конклюдентной формы декларирования товаров для личного пользования в условиях системы двойного коридора.

Лицо, совершающее данное деяние, уклоняется от информирования таможенного органа по установленной форме о перемещаемых товарах в их количественном выражении. При этом не имеет значения, является предметом незаявления весь товар или только его часть. Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что в последнем случае могут иметь место следующие варианты поведения нарушителя:

а) лицо не заявляет часть однородного товара;

б) поданная таможенная декларация содержит сведения только об одном из нескольких товаров, входящих в состав товарной партии;

в) «к таможенному оформлению представляется товар, отличный от того, сведения о котором были заявлены в таможенной декларации» [5, абз. 2 п. 30].

Характер сведений, подлежащих отражению в таможенной декларации, выступает в качестве критерия, позволяющего отграничивать недекларирование от недостоверного декларирования. Первый случай имеет место в ситуации, когда лицо не заявляет соответствующие действительности сведения «о количественных характеристиках товара (штуки, вес, объем)» [6]. Во втором случае таможенная декларация содержит недостоверные данные

о качественных свойствах перемещаемых товаров (размер, химический состав, стоимость, происхождение и другие).

По данному вопросу в некоторых случаях таможенные органы и суды расходятся во мнениях. Например, когда имеет место пересортица, но фактически количество задекларированного товара совпадает с указанным в таможенной декларации. Таможенные органы исходят из того, что товары одного вида, но разных наименований (различающиеся по классификационному коду) должны декларироваться отдельно друг от друга. Суды в данной ситуации придерживаются иной правовой позиции. Если однородный товар был задекларирован в полном объеме и сведения о его наименовании и количестве не расходятся с внешнеторговым контрактом и товаросопроводительными документами, то «ошибка в классификации товара для таможенных целей, не сопряженная с недостоверным декларированием его количественных характеристик, не может служить основанием для привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ» [7, п. 27].

Рассматриваемый состав административного правонарушения является формальным. Как правило, окончание совершения данного правонарушения совпадает с моментом регистрации таможенной декларации. Есть основания полагать, что, невзирая на отсутствие прямого указания в диспозиции части 1 статьи 16.2 КоАП РФ, имплицитно в конструкцию объективной стороны здесь наряду с деянием входят такие факультативные признаки, как место и время его совершения. Недекларирование может иметь место в местах нахождения таможенных органов выпуска и не выходит за рамки времени их работы.

2. Субъект и субъективная сторона состава административного правонарушения

Диспозиция части 1 статьи 16.2 КоАП РФ, в отличие от частей 2 и 3 той же статьи, не содержит указания на круг субъектов правонарушения. В самом общем плане таковым следует признать лицо, на которое возложена публично-правовая обязанность по декларированию товаров, совершившее таможенные операции, направленные на обеспечение их выпуска. Как правило, в данном качестве выступает декларант или его таможенный представитель. В некоторых случаях по части 1 статьи 16.2 КоАП РФ привлекают перевозчика, а именно при декларировании припасов, перемещаемых через таможенную границу.

Из санкции рассматриваемой правовой нормы следует, что субъектами ответственности за недекларирование выступают:

- а) физические лица:
 - граждане;
 - должностные лица;
- б) юридические лица.

В роли декларанта может выступать как гражданин (общий субъект ответственности), так и юридическое лицо, а также индивидуальный предприниматель (далее также ИП). Статус таможенного представителя предоставляется только российским юридическим лицам. В ситуации, когда декларация оформляется и подается не декларантом, а действующим от его имени таможенным представителем, именно он является лицом, ответственным за достоверность заявленных сведений и (или) незаявление к декларированию всего (части) товара; перевозчиком может быть как юридическое лицо, так и индивидуальный предприниматель. Должностное лицо (специальный субъект ответственности) характеризуется выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций в составе организации (декларанта, таможенного представителя или перевозчика). Речь в данном случае идет именно о субъекте ответственности, а не о субъекте правонарушения, поскольку рассматриваемый состав не содержит соответствующего факультативного признака.

Кодекс демонстрирует различный подход к пониманию вины в зависимости от характера субъекта правонарушения. В отношении физических лиц реализован традиционный

психологический подход, предполагающий наличие таких форм, как умысел и неосторожность. Для квалификации содеянного по части 1 статьи 16.2 КоАП РФ это не имеет значения. По умолчанию незадекларировавшее товары физическое лицо привлекается к ответственности независимо от того, умышленно или по неосторожности оно совершило данное деяние. Применительно к коллективным субъектам законодатель исходит из объективно-правовой (объективистской, поведенческой) концепции вины. На практике это нередко приводит к возложению на юридическое лицо обязанности по представлению доказательств:

а) невозможности соблюдения им таможенных правил «в силу чрезвычайных событий и обстоятельств, которые оно не могло предвидеть и предотвратить при соблюдении той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась» [8, абз. 62 описательно-мотивировочной части];

б) принятия до подачи таможенной декларации исчерпывающих мер, необходимых для заявления полных и достоверных сведений о товаре, перемещаемом через таможенную границу.

Иное расценивается как обстоятельство, свидетельствующее о пренебрежительном отношении коллективного субъекта к соблюдению возложенных на него публично-правовых обязанностей.

Аналогичный подход субъекты административной юрисдикции демонстрируют при решении вопроса о виновности индивидуальных предпринимателей, которые при наличии всех необходимых полномочий и возможностей не обеспечили должного контроля за количеством фактически отгружаемого товара. При этом исходят, очевидно, из того, что за недекларирование ИП «несут административную ответственность как юридические лица» [2, п. 1 примечаний к ст. 16.1].

3. Применение административных наказаний за совершение правонарушения

Санкция части 1 статьи 16.2 КоАП РФ устанавливает два вида наказаний за недекларирование:

а) административный штраф;

б) конфискацию предмета административного правонарушения.

Взыскания дифференцируются по видам субъектов ответственности. Для граждан и юридических лиц установлена альтернатива: относительно-определенный административный штраф в качестве основного вида наказания (от 1/2 до 2-кратного размера стоимости незадекларированного товара), дополнением к которому может выступать конфискация, – либо только конфискация как основной вид наказания. На должностных лиц налагается только административный штраф в диапазоне фиксированных сумм (в пределах от 10 000 до 20 000 рублей). Один и тот же факт недекларирования может повлечь за собой наказание как юридического, так и физического лица, если вина последнего в совершении данного деяния будет установлена.

Законодатель не уточняет, о каком именно виде стоимости, выступающей базой для исчисления административного штрафа, идет речь. Данный пробел восполнен Конституционным Судом Российской Федерации, который предложил двойное решение указанного вопроса в зависимости от субъекта ответственности и статуса перемещаемых товаров. При назначении административного штрафа физическому лицу, не декларирующему товары для личного пользования, должна использоваться закупочная (таможенная) стоимость предмета правонарушения, в которую не включается «та часть стоимости перемещаемого товара, которая разрешена к ввозу без письменного декларирования и уплаты таможенных пошлин, налогов» [9, п. 2 резолютивной части]. Что касается юридических лиц, то в отношении данной категории субъектов ответственности при исчислении административного штрафа предлагается исходить из рыночной стоимости перемещаемого через таможенную границу товара. Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации «не исключил

наличие у федерального законодателя дискреционного полномочия устанавливать для указанных целей иной порядок определения стоимости» [10, абз. 6 п. 1 описательно-мотивировочной части].

Выводы

Проведенный анализ состава административного правонарушения, закреплённого в части 1 статьи 16.2 КоАП РФ, а также санкций за его совершение позволил сформулировать нижеследующие предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства и правоприменительной практики. Во-первых, в интересах обеспечения единообразия юрисдикционной практики необходимо согласовать подходы таможенных органов и судов к вопросу о квалификации содеянного в ситуации, когда имеет место пересортица, но при этом количество задекларированного товара фактически совпадает с тем, которое указано в таможенной декларации. Во-вторых, возложение на юридическое лицо (а значит, и ИП) бремени доказывания невозможности соблюдения таможенных правил, а также принятия всех зависящих от него мер по их соблюдению вступает в противоречие с принципом презумпции невиновности. Обязанность доказывания вины лица, привлекаемого к ответственности, лежит на субъекте административной юрисдикции. При этом за нарушителем сохраняется право доказывать свою невиновность. В-третьих, для устранения имеющейся неопределённости относительно вида стоимости, являющейся базой для исчисления административного штрафа, целесообразно дифференцировать санкцию части 1 статьи 16.2 КоАП РФ, установив наказание отдельно для юридических лиц и граждан, определив в последнем случае штрафные санкции в виде диапазона фиксированных сумм.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017 (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021): по состоянию на 08.06.2023 // СПС «Консультант Плюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 27.11.2001 (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.05.2023) № 195-ФЗ (по состоянию на 08.06.2023) // СПС «Консультант Плюс».
3. Информация Управления таможенных расследований и дознания // Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 1 квартал 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitelnaya-deyatelnost-informacziya-upravleniya-tamozhennykh-rassledovaniy-i-doznaniya/document/392544> (дата обращения: 08.06.2023).
4. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2020 по делу № А78-13135/2019 // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 11.11.2008 № 23, от 09.02.2012 № 2, от 10.06.2010 № 13, от 25.06.2019 № 20) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «Консультант Плюс».
6. Письмо Федеральной таможенной службы от 30.04.2015 № 18-12/21021 «О направлении разъяснений» // СПС «ГАРАНТ».
7. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018) // СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2019 по делу № 13АП-26256/2019 // СПС «Консультант Плюс».
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской

Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В.В. Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красной и И.В. Эпова» // СПС «Консультант Плюс».

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2012 № 23-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Авеста»» // СПС «Консультант Плюс».

E.V. Drigola

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR NON-DECLARATION OF GOODS SUBJECT TO CUSTOMS DECLARATION IN ACCORDANCE WITH THE ESTABLISHED FORM

The article examines the structure of the administrative offense, which is expressed in non-Declaration of goods subject to customs Declaration in the prescribed form, in order to identify the specifics of this administrative offense in relation to other illegal acts in the field of customs regulation and prospects for improving the current legislation and law enforcement practice.

Keywords: administrative liability, offense, non-Declaration, established form, customs border, control.

УДК 34:004(470+571)

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ СУВЕРЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2023 Н.В. Киселева

В статье характеризуется деятельность агентов зарубежного влияния в информационном пространстве России в 1990-х годах и российское законодательство начала XXI века, создающее необходимую законодательную основу защиты информационного суверенитета РФ. Сделан вывод о том, что по мере укрепления российского государства значительное внимание уделено созданию нормативной основы обеспечения суверенитета России в сфере информационного контента.

Ключевые слова: Фонд Сороса, статус нежелательной организации на территории РФ, статус иностранного агента, уголовная ответственность за распространение ложной информации.

Введение

Проблема информационного суверенитета рассматривается в современных условиях, как правило, в контексте вопроса об обеспечении беспрепятственного функционирования интернет-пространства, об отечественном программном обеспечении, блокировании хакерских атак и т.п. Но в современном обществе, которое нередко характеризуют именно как «информационное», как известно, усложнение и повышение роли информации характеризует не только состояние экономики и инфраструктуры, но и состояние общественного сознания. И, как представляется, наиболее актуальным аспектом данной проблемы

следовало бы считать также содержательный компонент информационного пространства современной России, т.е. именно те сведения, которые передаются и усваиваются пользователями.

Актуальность проблемы содержательного компонента информационного суверенитета была осознана в начале XXI века. Внимание привлекли монография М. Прайса «Медиа и суверенитет» [1], в которой получило определение понятие информационного суверенитета, а также работа китайского политолога В. Гонга, характеризовавшего информационный суверенитет как единство его внешних и внутренних элементов [2]. Одним из первых отечественных исследователей проблем информационного суверенитета являлся И. Ашманов, который рассматривал информационный суверенитет в широком смысле как информационную безопасность государства, обращая внимание на то, что потеря информационного суверенитета грозит потерей политического суверенитета, независимости государства [3]. Обращение к данным публикациям подтверждает, насколько важно изучение проблем обеспечения информационного суверенитета в современных условиях России, когда доступность разнообразной – и часто деструктивной – информации благодаря скорости интернет-коммуникации, навязчивость неконтролируемых информационных потоков оказывают особенное влияние на подростков и молодежь, хотя и люди более старших возрастных групп (особенно те, чья юность пришлась на 90-е годы XX века) тоже крайне восприимчивы к спекулятивной информации.

Цель статьи – выявить истоки угроз потери суверенитета в информационной сфере, возникших в 90-х годах в России, и определить правовые основы укрепления информационного суверенитета страны в современных условиях.

1. Опасность потери суверенитета в информационной сфере в постсоветской России

Альтернативой современному состоянию нередко рассматривают абсолютную информационную закрытость советского общества, для которого был характерен жесткий цензурный контроль всякой официально доступной информации, а также пресечение неофициального информационного обмена с зарубежьем. В условиях, когда доминировали бумажные носители информации и радиозфир, эта закрытость была достижима. Но в современных условиях она невозможна, и «закрыть» интернет не получится. Опыт «суверенного интернета» КНДР и Китая вряд ли может служить ориентиром, хотя, возможно, заслуживает изучения.

Опасность потери информационного суверенитета страны показал опыт второй половины 1980-х годов, когда в условиях «перестройки» стереотипы советской информационной политики были разрушены. Провозглашенная политика «гласности» привела к полной ликвидации всяких ограничений в информационной сфере, в отечественное информационное пространство хлынул поток альтернативной информации, которой советская официальная бюрократизированная информационная система не смогла убедительно противостоять. Результатом стала духовная дезориентация граждан. Эта беспомощность в противостоянии враждебной тенденциозной информации стала одним из основных факторов исторического поражения «советского проекта».

На протяжении всего постсоветского периода тотальная незащищенность информационного пространства России сохранялась. Олицетворением информационной агрессии был фонд «Открытое общество», созданный миллиардером Джорджем Соросом как объединение грантодателей для оказания финансовой поддержки структурам гражданского общества развивающихся стран с публично заявленной целью содействия развитию независимых средств массовой информации. Создание этого фонда в 1987 году, когда в СССР в контексте политики «перестройки» деформировалась советская система, показывает, что этот процесс был оценен как возникшее «окно возможностей» для того, чтобы вмешаться и стимулировать ослабление СССР извне, достичь исторической победы над советским цивилизационным проектом.

22 сентября 1987 года был подписан Протокол о сотрудничестве между Фондом Сороса и Советским Фондом Культуры, в соответствии с которым был образован Совместный комитет «Культурная инициатива». Для первоначального финансирования бюджет на поддержку его проектов в СССР составил 700 тысяч долларов и 1 миллион рублей [4]. Среди заявленных проектов Фонда Сороса была организация стажировки юристов, переподготовки учителей, участия ученых в международных конференциях.

Американским партнером Фонда Сороса стал Фонд «Наследие» – специальный исследовательский центр, сформированный по предложению администрации президента США Дж. Буша в соответствии с доктриной «Освобождение», смысл которой состоял в осуществлении «информационной войны» с целью развала СССР. Для осуществления этого проекта Фонд «Наследие» располагал бюджетом в миллиард долларов в год [4], финансирование осуществлялось в основном через Фонд Сороса как внешне нейтральную организацию.

Через Фонд Сороса объектами финансирования в СССР были на этом этапе отдельные журналисты, телевизионные проекты, редакции журналов, которые в тот период испытывали финансовые затруднения. Через Фонд Сороса финансировалось пребывание в 1990 г. в США группы экономистов во главе с Г. Явлинским, которые стали разработчиками программы ускоренной ликвидации советской хозяйственной системы и перехода к рыночной экономике (программы «500 дней») и позднее вошли в состав «команды Гайдара» [4]. Поддержка всех проектов обеспечивалась информационным сопровождением в средствах массовой информации.

В постсоветской России круг партнеров Фонда Сороса расширился – в него вошли многочисленные некоммерческие организации, такие как «Общественный вердикт», «Человек и закон», «Агора», «Мемориал», «Центр социальных и трудовых прав», «Левада Центр», Московский центр Карнеги, Центр Сахарова и другие. Через них Фонд Сороса проникал в общественно-политическую жизнь страны и активно влиял на формирование новой ментальности.

Фонд охватил своим финансированием не только систему средств массовой информации, но также школьное и высшее образование. Например, только в 1994 году около 8 тысяч школьных учителей России получили от Фонда Сороса годовые гранты, которые поощряли их «обновление содержания образования». При этом поощрялся разрыв педагогического новаторства с традициями отечественного образования и разрушалась общегосударственная модель управления народным образованием, деформировалось его содержание. Результатом таких грантов стали выпущенные фондом в России учебники по гуманитарным предметам, которые отличались политической тенденциозностью, руководствовались в оценке событий неолиберальными установками и отражали проамериканскую позицию. Президент Всероссийского фонда образования С. Комков отмечал: «В 90-е годы мы получили новые учебники российской и мировой истории, в которых дана совершенно искаженная трактовка конкретных исторических событий...» [5]. Таким образом, вторгаясь в информационное пространство страны через средства массовой информации и систему образования, Фонд Сороса проявлял себя как активная сила, стремящаяся заполнить новым содержанием тот идеологический вакуум, который возник в постсоветском духовном пространстве [6]. В общей сложности с 1995 по 2003 год фонд потратил на эти цели более 1 миллиарда долларов, гранты от фонда получили 64,5 тыс. учителей, профессоров и студентов [7].

Вторжение в суверенное информационное пространство России обеспечивал также проект «Интернет», который реализовывался институтом «Открытое общество» с 1996 года. За пять лет он создал доступные для преподавателей и студентов интернет-центры в 33 российских университетах, оплачивая технику, зарплату специалистов и трафик. За время существования данной программы Институт «Открытое общество» потратил только на приобретение оборудования и финансовую поддержку интернет-центров примерно 100 миллионов долларов [8]. При этом, как понятно, обращение к сети было одновременно

рекламой предлагаемых сайтов, которые содержали совершенно определенную информацию, закладывали мировоззренческие ориентиры.

Фонд Сороса активно работал не только в России, но также и во всех государствах постсоветского пространства, создавая почву для роста прозападных и антироссийских настроений в местных сообществах. Сорос никогда не отрицал, что его деньги помогли провести первую «оранжевую революцию» на Украине в 2004 году и евромайдан в 2013 году.

В российском политическом пространстве Фонд Сороса в 90-х годах нашел немало сторонников, которые ему покровительствовали. Весьма показательным, что в конце декабря 1995 года в Государственной Думе РФ был даже выдвинут проект закона, по которому Фонд Сороса и другие подобные ему, а также гранты, выделяемые такими фондами, освобождались от налогообложения. Данный проект не нашел тогда поддержки у правительства РФ и большинства депутатов. Но по результатам проверки деятельности фонда, проведенной Комитетом Госдумы по образованию, российский парламент официально вынес благодарность Джорджу Соросу «за вклад в сохранение и развитие отечественной науки, образования и культуры» [7].

Фонд Сороса явно стремился участвовать в политической жизни России и стал одним из спонсоров избирательной кампании партии «Яблоко» на выборах в Государственную Думу 1999 года [9].

В начале XXI века по мере появления признаков укрепления нашего государства доминантой работы Фонда Сороса становилась резкая критика российской власти. За 2013–2015 годы Фондом Сороса на счета организаций-посредников было переведено 1,7 миллиона долларов для деятельности по поддержке прав человека в России [10]. Стратегический план работы Фонда Сороса в России на 2014–2017 годы включал три направления: права человека, распространение информации и «создание платформ для критических дискуссий», в том числе по тематике ЛГБТ-сообщества с целью интеграции «нетрадиционной» и трансгендерной проблематики в российское информационное пространство. Стратегия предусматривала продвижение информации через ангажированные Фондом Сороса разнообразные некоммерческие организации, а также через активно развивавшиеся в тот период социальные сети, хозяева которых способствовали транслированию в значительной степени враждебного контента.

Результатом активного зарубежного проникновения стала фактическая утрата информационного суверенитета страны, и на этом фоне – духовная и ментальная дезориентация российского общества. В течение 90-х годов XX века и в начале XXI века сформировалось поколение, мировоззрение которого лишено целостности, склонное к неразборчивому «поглощению» информации, не имеющее достаточных знаний и эрудиции, чтобы отличить ложь от правды.

2. Формирование правовой основы укрепления информационного суверенитета России

В начале XXI века по мере осознания роли внешнего влияния в создании критического состояния российского общества стала формироваться законодательная основа преодоления враждебного воздействия в информационной сфере.

28 декабря 2012 года был принят Федеральный закон № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушению основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации». В 2015–2021 годах данный закон был дополнен положениями о том, что «деятельность иностранной или международной неправительственной организации, представляющая угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, обороноспособности страны или безопасности государства... может быть признана нежелательной на территории Российской Федерации» [11, ст. 3.1]. Признание организации нежелательной влечет за собой прекращение ее деятельности на территории России, «запрет на распространение информационных материалов, издаваемых и распространяемых

ею, в том числе через средства массовой информации и (или) с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также производство или хранение таких материалов в целях распространения; запрет на осуществление на территории Российской Федерации программ (проектов) для иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации» [11]. Решение о признании деятельности иностранной или международной неправительственной организации нежелательной на территории России принимается Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителями по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений Российской Федерации (п. 3.4). Попадание организаций в перечень нежелательных на территории России означает, что гражданам России запрещено сотрудничать с ними и участвовать в их проектах [11].

На основе положений данного закона деятельность Фонда «Открытое общество» и родственных ему организаций в России была прекращена. Фонд Сороса вошел в «патриотический стоп-лист» – составленный в Совете Федерации перечень враждебных России иностранных организаций, на основании которого Генеральная прокуратура РФ 30 ноября 2015 года признала его нежелательной организацией на территории России.

Были внесены также изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ. Статья 15.1-1, которая была введена Федеральным законом от 18.03.2019 (№ 30-ФЗ), определила порядок ограничения доступа к нежелательной информации, в том числе выражающей «явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам России, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации» [12]. В случае обнаружения такой информации Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители «обращаются в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, с требованием о принятии мер по удалению указанной информации и по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим указанную информацию, в случае ее неудаления» [12]. Соответствующий федеральный орган исполнительной власти «определяет провайдера хостинга или иное лицо, обеспечивающее размещение в информационно-телекоммуникационной сети указанного информационного ресурса» и «направляет провайдеру уведомление о нарушении порядка распространения информации с указанием доменного имени и сетевого адреса, позволяющих идентифицировать сайт в сети «Интернет», на котором размещена информация, <...> с требованием принять меры по удалению такой информации» [12]. Оператор связи несет ответственность за своевременное исполнение установленных ограничительных мер.

В 2021 году закон был дополнен статьей 15.3 о порядке ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона [12], и статьей 15.4 о порядке ограничения доступа к информационному ресурсу организатора распространения информации в сети «Интернет» [12], а также статьей 15.8, в которой были определены меры, направленные на противодействие использованию на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационных сетей и информационных ресурсов, доступ к которым ограничен на территории Российской Федерации [12]. Статьей 15.9 был установлен порядок ограничения доступа к информационному ресурсу иностранного агента [12], статьей 16.1 – меры федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением требований в связи с распространением информации в информационно-телекоммуникационных сетях [12] и статьей 16.2 – меры мониторинга информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» [12]. Установлено, что нарушение требований настоящего Федерального закона влечет за собой дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность [12, ст. 17].

Таким образом была сформирована нормативная основа для контроля информационных потоков, исключения распространения враждебного информационного влияния и пресечения дезинформации.

Этой же цели служит Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием». Закон содержит определение понятия «иностранный агент», обозначая этим термином «лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее деятельность» [13, ст. 1] в интересах иностранного государства. Под иностранным влиянием здесь понимается «предоставление иностранным источником лицу поддержки и (или) оказание воздействия на лицо, в том числе путем принуждения, убеждения и (или) иными способами», а под иностранной поддержкой понимается «предоставление лицу иностранным источником денежных средств и (или) иного имущества, а также оказание лицу иностранным источником организационно-методической, научно-технической помощи, помощи в иных формах» [13, ст. 2].

Видами деятельности, которые могут являться сферами активности иностранных агентов, являются «политическая деятельность, целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации, распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и материалов» [13, ст. 4]. К формам политической деятельности отнесено «распространение, в том числе с использованием современных информационных технологий, мнений о принимаемых органами публичной власти решениях и проводимой ими политике; формирование общественно-политических взглядов и убеждений, <...> распространение предназначенных для неограниченного круга лиц печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных сообщений и материалов (в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»), и (или) участие в создании указанных сообщений и материалов» [13, ст. 4]. Данные виды деятельности не являются запрещенными для иноагентов. Но лица, попадающие под признаки иностранного агента, должны быть зарегистрированы в соответствующем реестре. В случае выявления лица, действующего в качестве иностранного агента, которое самостоятельно не подало заявление о включении в реестр, уполномоченный орган принимает в срок не позднее чем десять рабочих дней со дня выявления решение о включении такого лица в реестр и уведомляет об этом.

Иностранному агенту обязан сообщать о наличии своего статуса при осуществлении предусмотренных законом видов деятельности: любые информационные материалы, производимые и (или) распространяемые иностранным агентом в связи с осуществлением его деятельности, должны сопровождаться указанием на то, что эти материалы (информация) произведены, распространены и (или) направлены иностранным агентом либо касаются деятельности такого агента.

Законом установлены ограничения, связанные со статусом иностранного агента: невозможность замещать должности в органах публичной власти (как государственной, так и муниципальной), быть членом избирательной комиссии или комиссии при проведении референдума, запрет участвовать в деятельности комиссий, комитетов, консультативных, совещательных, экспертных и иных органов, образованных при органах публичной власти, запрет «быть организатором публичных мероприятий или их финансировать, осуществлять просветительскую деятельность в отношении несовершеннолетних и (или) педагогическую деятельность в государственных и муниципальных образовательных организациях» [13, ст. 11], а также «производить информационную продукцию для несовершеннолетних» [13, ст. 11]. Иностранному агенту не вправе «получать государственную финансовую поддержку, в том числе при осуществлении им творческой деятельности» [13, ст. 11], не вправе также «осуществлять эксплуатацию значимых объектов критической информационной инфраструктуры и осуществлять деятельность по обеспечению безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры» [13, ст. 11].

Иностранный агент обязан предоставлять в уполномоченный орган «отчет о своей деятельности, включающий отчет об осуществлении программ и исполнении иных документов, являющихся основанием для проведения мероприятий, или информацию о том, что соответствующие мероприятия не проводились, а также включающий сведения о целях деятельности, структуре, территории, в пределах которой осуществляется деятельность, об адресе (о месте нахождения) руководящего органа, по которому осуществляется связь с иностранным агентом, об изменениях в уставе» [13]; «об иностранных источниках, объеме денежных средств и иного имущества, полученном от этих источников, в том числе о банковских счетах» [13].

Государственный контроль за деятельностью лиц и организаций, признанных иностранными агентами, осуществляется уполномоченным органом, в их отношении допускается проведение плановых и внеплановых проверок. «Уполномоченный орган ежегодно представляет палатам Федерального Собрания Российской Федерации доклад о деятельности иностранных агентов, содержащий в том числе информацию об участии их в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, о поступлении и расходовании денежных средств, а также о результатах контроля за их деятельностью» [13]. Нарушение законодательства Российской Федерации об иностранных агентах влечет за собой ограничение доступа к информационному ресурсу иностранного агента, а также административную, уголовную и иную ответственность.

Совершенствование уголовного законодательства также является одним из элементов обеспечения суверенитета информационного пространства. Статьей 207.1 УК РФ (введена Федеральным законом от 01.04.2020 № 100-ФЗ) были установлены меры уголовной ответственности «за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств» [14]. В статье 207.2, введенной в 2020 году, установлена ответственность «за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия» [14].

Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации введена статья 207.3, которая определила меры ответственности «за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, а также об оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации» [14]. При наличии отягчающих обстоятельств (совершение преступления лицом с использованием служебного положения или из корыстных побуждений, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [14]) за такое преступление может последовать наказание до 15 лет лишения свободы.

Выводы

В период разрушения советской общественно-государственной системы и смены парадигмы общественного сознания информационное пространство России стало критически уязвимым и подверглось системному давлению со стороны внешних сил, целью которых являлась адаптация России в условиях глобального доминирования Запада во главе с США.

По мере укрепления российского государства в начале XXI века и особенно в связи с проведением с 2022 года специальной военной операции значительное внимание уделено созданию нормативной основы обеспечения суверенитета России в сфере информацион-

ного контента, контролю информационного пространства, блокированию возможностей негативного воздействия на общественное сознание путем использования современных информационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Price M. Media and Sovereignty: The Global Information Revolution and its Challenge to State Power. Cambridge, 2002. 352 p.
2. Gong W. Information Sovereignty Reviewed // Intercultural Communication Studies. 2005. Vol. XIV. Issue 1. P. 119–135.
3. Ашманов И.С. Информационный суверенитет, современная реальность [Электронный ресурс]. URL:<https://mediamera.ru/post/16296>
4. Арзамазцев А. Джордж Сорос и начало конца российского образования [Электронный ресурс]. URL:<https://proza.ru/2019/04/08/1795/> (дата обращения: 03.03.2020).
5. Главный фактор: разрушение страны начали с образования [Электронный ресурс]. URL:<https://www.km.ru/v-rossii/2021/06/19/istoriya-khkh-veka/888791-glavnyi-faktor-razrushenie-strany-nachali-s-obrazovani> (дата обращения: 23.08.2021).
6. Деятельность фонда Сороса в России // Газета «Коммерсантъ». 1996. 20 января. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.kommersant.ru/doc/124994> (дата обращения: 12.03.2000).
7. Что сделал Фонд Сороса в России [Электронный ресурс]. URL:<https://meduza.io/feature/2015/12/01/chto-sdelal-fond-sorosa-v-rossii> (дата обращения: 20.03.2016).
8. Ежедневный пророк [Электронный ресурс]. URL:<http://deduhova.ru/blog/?p=51727#> (дата обращения: 20.03.2016).
9. Толстых П.А. GR. Практикум по лоббизму в России. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. С. 235–236.
10. Хакеры обнародовали список НКО, представляющих интересы Джорджа Сороса в России // Московская газета. 2016. 14 июля [Электронный ресурс]. URL:<https://mskgazeta.ru/politika/hakery-obnarodovali-spisok-nko--predstavlyayushih-interesy-dzhordzha-sorosa-v-rossii-170.html> (дата обращения: 20.03.2018).
11. Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139994/a2a2c3de18de17987c273111214cd45393805c36/ (дата обращения: 20.04.2023).
12. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 20.04.2023).
13. Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» [Электронный ресурс] // URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421788/ (дата обращения: 16.09.2023).
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс] // URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.04.2023).

N.V. Kiseleva

DEVELOPMENT OF THE LEGISLATIVE FRAMEWORK FOR THE PROTECTION OF THE SOVEREIGN INFORMATION SPACE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article characterizes the activities of agents of foreign influence in the information space of Russia in the 1990s and the Russian legislation of the beginning of the XXI century, creating the necessary legislative basis for the protection of the information sovereignty of the Russian

Federation. It is concluded that as the Russian state strengthens, considerable attention is paid to the creation of a regulatory framework for ensuring Russia's sovereignty in the field of information content.

Keywords: *The Soros Foundation, the status of an undesirable organization on the territory of the Russian Federation, the status of a foreign agent, criminal liability for the dissemination of false information.*

УДК 34:339.562+346.548

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2023 г. С.В. Михайлов

Статья посвящена рассмотрению аспектов правового регулирования параллельного импорта. Рассмотрены примеры современных проблем правового регулирования данного вида правоотношений в компаративизме с ранее действующим законодательством. Отдельное внимание уделено практике разрешения судебных споров в данной сфере, а также практике защиты прав потребителей в контексте новой концепции исчерпаемости исключительных прав в отношении отдельных групп товаров.

Ключевые слова: *параллельный импорт, товарный знак, внешнеторговая деятельность, контрафакт.*

Введение

В связи с фундаментальными изменениями в структуре внешнеторговых отношений и рестрикционными экономическими режимами торговли в законодательство России внесены корректировки, санкционирующие параллельный импорт, но только в отношении определенных групп товаров, а в некоторых случаях даже в отношении определенных производителей. Импортировать можно не все. Если импортер попытается ввезти товар, которого нет в перечне Минпромторга, то рискует его лишиться и заплатить большую компенсацию правообладателю. Перечень таких товаров постоянно обновляется, поэтому стоит регулярно его отслеживать. Товары должны быть оригинальными и надлежащего качества, иначе импортер рискует самостоятельно отвечать перед потребителями или органами публичной власти за его дефекты или контрафакт. Система легализации параллельного импорта сложна в правоприменении, что, безусловно, актуализирует анализ его текущего состояния.

Таким образом, *целью настоящего исследования* является анализ современного состояния механизма правового регулирования параллельного импорта, изучение проблемы защиты прав потребителей при ввозе товаров по параллельному импорту, изучение механизма работы ТРОИС.

1. Современное состояние правового регулирования параллельного импорта

Еще недавно параллельный импорт в России был запрещен, и импортеры не могли ввозить из-за границы оригинальные товары, маркированные товарными знаками, без разрешения правообладателей таких знаков. Внешнеполитические и внешнеэкономические события все изменили. Российский законодатель пересмотрел подход к параллельному импорту, и теперь в России он легализован [1].

Если раньше правообладатели могли успешно защищать свои права на товарные знаки, то сейчас параллельный импорт фактически создал механизм нарушения их прав. Теперь несанкционированные импортеры могут ввозить на территорию России и продавать товары, которые они купили в других странах, изменены границы исчерпаемости исключительных прав. Поскольку правообладатели не могут контролировать ввоз товаров со своими товарными знаками, они несут большие убытки.

Не все товары можно ввозить по параллельному импорту. Их перечень определил Минпромторг в приказе от 19.04.2022 № 1532 [2]. Ведомство периодически его изменяет и дополняет.

Минпромторг включил в перечень товары широкого потребления, которые импортерам сейчас затруднительно ввезти из-за логистических сбоев – например, автомобили и запчасти к ним (Porsche, Rolls-Royce, Toyota и др.); электронику и бытовую технику (Apple, Samsung, Dyson и др.); косметику и парфюмерию; фототовары (Canon, Xerox и др.); часы (Acer, Casio, G-Shock) и др. Чиновники включили в перечень также игровые приставки (Xbox, PlayStation) и алкоголь (Jack Daniel's, Macallan и др.).

Импортерам следует внимательно изучить перечень перед поставкой. Если товара там не окажется, то его признают контрафактом. Например, детские игрушки ROBOCAR в перечень не входят. Суд признал правонарушителем компанию, которая реализовывала игрушки в виде персонажей мультипликационного сериала без получения согласия правообладателя и без выплаты ему вознаграждения [2].

Ссылаться на национальность организации-производителя (правообладателя исключительных прав), связанной со страной из перечня недружественных, не получится. Суды не учитывают данный факт. В одном деле суд указал на недобросовестность ответчика, который пытался доказать, что происхождение истца из недружественной страны – Швейцарии – является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска. Суд отметил также, что вопрос о приостановлении исполнения судебных актов по делу до отмены ограничительных мер в отношении недружественных стран находится вне его компетенции. Приостановить исполнительное производство можно только до рассмотрения кассационной жалобы по существу, остальное относится к компетенции органов законодательной и исполнительной власти [3].

Если товары не входят в перечень Минпромторга, то, как и ранее, не разрешено ввозить их без согласия правообладателей, поскольку продолжает действовать национальный принцип исчерпания прав. Импортеры рискуют попасть под ответственность за нарушение исключительных прав, которая подразумевает компенсацию до 5 млн руб., двукратный размер стоимости контрафактного товара или двукратный размер стоимости права использования товарного знака (п. 4 ст. 1515 ГК РФ).

Некоторые импортеры попытались использовать перечень, чтобы оправдать ввоз товаров без согласия на то правообладателя, но у них это сделать не получилось, поскольку товар был ввезен до того, как ведомство внесло его в перечень. Например, косметическая компания в июле 2021 года незаконно использовала товарный знак третьего лица и пыталась оправдать себя тем, что контрафактные товары подпадают под перечень Минпромторга. Но в 2021 году параллельный импорт еще не легализовали, а перечни товаров не утвердили, поэтому суд признал, что компания нарушила права на товарные знаки [4].

В другом деле суд тоже указал, что компания не может ссылаться на правила параллельного импорта, поскольку на момент правонарушения еще не действовало постановление Правительства от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» (далее – постановление № 506). Действие закона распространяется на отношения, которые возникли до введения его в действие, только в тех случаях, когда закон

это прямо предусматривает (ст. 4 ГК). В постановлении № 506 такой оговорки нет. Дело дошло до Верховного Суда, который поддержал выводы нижестоящих судов [5].

Параллельный импорт подразумевает ввоз только оригинальной и качественной продукции. Если импортер выберет неверного поставщика, то может получить контрафактный товар, что повлечет за собой и ответственность. При этом неважно, находится ли товар в перечне Минпромторга. Суды не раз отмечали, что акты этих госорганов никак не могут ограничивать охрану исключительных прав иностранных правообладателей [6, 7].

В рамках таможенных процедур сотрудники проверяют продукцию на оригинальность, если у них возникнут хоть какие-нибудь сомнения. Они могут даже направить товар на экспертизу. Если таможенные специалисты признают товар контрафактом, то импортер будет нести ответственность.

Чтобы избежать ответственности, импортерам стоит требовать у поставщиков документы на всю цепочку поставок. Так они смогут подтвердить договорами, откуда товар появился у каждого из поставщиков, вплоть до официального дистрибьютора или правообладателя. Не стоит забывать и о том, что при параллельном импорте таможенные специалисты проверяют те же документы, что и при обычном импорте. Лучше подготовить все заранее, чтобы избежать рисков и не задерживать товар.

Перед тем как ввезти продукцию на территорию РФ, импортер обязан оформить документацию с учетом требований профильных техрегламентов Таможенного союза. Для каждого вида товаров он свой. В техрегламентах есть перечень товаров, для которых нужно обязательно проводить оценку соответствия требованиям качества и безопасности.

В некоторых случаях понадобится руководствоваться правилами из постановления Правительства от 23.12.2021 № 2425. В этом документе приведены перечни товаров, для которых нет техрегламентов.

До 1 сентября 2023 года при параллельном импорте на партию товара можно было оформить декларацию по упрощенной схеме (УДС). Документ оформляли вместо сертификата; действует он шесть месяцев [8]. Важно помнить, что продукцию, которую ввезли по УДС, нельзя реализовать, ее можно использовать только в качестве образцов для испытаний.

Параллельный импорт не освобождает от нанесения маркировки на те товары, для которых это предусмотрено. Например, маркировка «Честный знак» должна быть на обуви, парфюмерной продукции, меховых изделиях, некоторых товарах легкой промышленности, бутилированной воде и пр.

2. Механизм защиты прав потребителей при параллельном импорте

Действующие сервисные центры обязаны осуществлять гарантийное обслуживание. При этом они не могут отказаться со ссылкой на геополитическую обстановку и на то, что у них нет оригинальных запчастей. Суды обязывают такие сервисные центры искать альтернативные пути решения проблемы: например, закупать запасные части посредством параллельного импорта через дружественные страны [9].

Минпромторг и Роспотребнадзор заявили, что гарантии и права российских потребителей, в том числе на сервисное обслуживание, продолжают действовать и при параллельном импорте. Только вместо производителя обязательства перед потребителями будут выполнять продавец и импортер.

Импортерам следует продумать механизм работы с потребителями в той части, когда потребители обнаруживают недостатки товаров. Например, импортер может заключить договор с частным сервисным центром на ремонт и техническое обслуживание или открыть свой собственный гарантийный центр.

Когда импортеры ввозят товар в рамках параллельного импорта, они должны быть готовы к тому, что за этот товар именно они будут отвечать перед потребителями. Импортерам нужно будет соблюдать права потребителей, в частности на гарантийное обслуживание. Например, покупатель может обратиться с телефоном по гарантии к импортеру, и импортер должен будет сделать ремонт устройства или его разблокировку самостоятельно за свой счет.

Техника, которую импортеры завезли из других стран, может не работать на территории России. Летом 2022 года импортеры одного из известных брендов телефонов столкнулись с такой проблемой. Когда покупатели вставляли в новые телефоны российские сим-карты, они переставали работать. Как оказалось позже, производители просто блокировали телефоны дистанционно и ссылались на политику региональных ограничений.

Для того чтобы такой ситуации не возникло, импортерам стоит заранее узнать у продавца условия активации устройств и региональные ограничения в отношении импортируемых товаров. Если они есть, то лучше активировать смартфоны в той стране, в которой их продал официальный дистрибьютор.

Если в стране приобретения устройство не активировали, то это можно также сделать в сервисном центре. А в случае, когда активировать нельзя и в сервисном центре, импортерам остается только готовиться к претензиям со стороны покупателей. В любом случае лучше заранее продумать механизм того, как обойти или снять региональные ограничения.

3. Роль ТРОИС в механизме таможенных процедур

Чтобы бороться с ввозом контрафактной продукции, в России создали Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности – ТРОИС [10]. В него вносят сведения о товарном знаке и его регистрации, классах товаров по МКТУ и наименовании самих товаров. Еще в реестре есть данные о правообладателе, его представителе и об уполномоченных импортерах, кодах ТН ВЭД ТС, а также сроке внесения в ТРОИС.

Если оригинальный товар из перечня Минпромторга, то сотрудники таможни не будут приостанавливать ввоз, поскольку такие товары можно ввозить без согласия правообладателя. Если же товаров в перечне Минпромторга нет, но товарный знак есть в ТРОИС, то ФТС сообщит правообладателю о таком ввозе товаров. Это произойдет, если их ввозит импортер, который отсутствует в списке уполномоченных. Сотрудники таможни изымут товар и поместят на склад, где он может храниться 10 или даже 20 дней, в течение которых правообладателю необходимо обратиться за защитой своих прав.

Выводы

В современном российском праве происходят вынужденные изменения концепции исчерпаемости исключительных прав в отношении отдельных групп товаров. При этом продолжают действовать привычные механизмы проверки ввозимых товаров на контрафакт. Товары-подделки, которые суд признает таковыми, изымут и уничтожат. Оригинальные товары, которые импортер ввез «параллельно» без согласия правообладателя, могут уничтожить, если у них ненадлежащее качество или они небезопасны для жизни и здоровья людей, природы и охраны культурных ценностей.

Необходимо обеспечить систему гарантий для покупателей. Если товар ввезен в порядке параллельного импорта, предполагается, что производитель ушел с российского рынка и его сервисные центры более не работают. Как следствие, у продавца и импортера появляется обязательство предоставить гарантийные сроки на техническое обслуживание приобретенных товаров и обеспечить ремонт товаров ненадлежащего качества, как установлено Законом о защите прав потребителей. Возможно, стоит увеличить гарантийный срок и привлечь к обслуживанию частные сервисы.

Функционирование и развитие ТРОИС позволит в перспективе упростить ввоз отдельных видов товаров.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» // «Собрание законодательства РФ». 2022. № 27. Ст. 4614.
2. Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6

статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://pravo.gov.ru>.

3. Постановление Тринадцатого Арбитражного Апелляционного Суда от 09.06.2022 № 13АП-11586/2022 по делу № А56-109836/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.06.2022 № С01-439/2022 по делу № А13-13172/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.10.2022 № С01-1299/2022 по делу № А40-222245/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Верховного суда РФ от 27.09.2022 № 307-ЭС22-18224 по делу № А52-5048/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Решение Арбитражного суда Курской области от 18.01.2023 по делу № А35-7358/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Правительства РФ от 31.08.2022 № 1522 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации URL:<http://pravo.gov.ru>

9. Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного Суда от 26.10.2022 № 09АП-61222/2022-ГК по делу № А40-92214/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. URL:<https://customs.gov.ru/registers/objects-intellectual-property>

S.V. Mikhailov

PARALLEL IMPORT: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

The article is devoted to the consideration of aspects of legal regulation of parallel imports. Examples of modern problems of legal regulation of this type of legal relations in comparative with the previously existing legislation are considered. Special attention is paid to the practice of resolving litigation in this area, as well as the practice of consumer protection in the context of the new concept of exhaustibility of exclusive rights in relation to certain groups of goods.

Keywords: parallel import, trademark, foreign trade activity, counterfeit.

УДК 343.102

ГАРАНТИИ И ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2023 г. А.П. Мясников

В статье изложены аспекты правовых гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, проанализирован внутригосударственный механизм реализации гарантий и защиты прав лиц, которые полагают, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, могли привести к нарушению их прав и законных интересов, а также приводятся некоторые авторские предложения по дальнейшему совершенствованию этого механизма.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уважение прав и свобод человека и гражданина, гарантии, суды, прокуратура, оперативно-розыскные мероприятия.

Введение

Актуальность темы обусловлена следующими обстоятельствами: во-первых, неудовлетворительным состоянием законности в сфере правоприменительной практики субъектов оперативно-розыскной деятельности, во-вторых, тенденцией роста числа жалоб на органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, от граждан, полагающих, что должностными лицами этих органов существенно нарушались их права и законные интересы, и в-третьих, недостаточной разработанностью этих проблем в юридической науке.

Цель и задачи настоящей работы состоят в разработке, на основе сравнительно-правового анализа и оценки действующего законодательства, сложившейся правоприменительной практики субъектов оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов, некоторых предложений по дальнейшему совершенствованию внутригосударственного механизма реализации гарантий и защиты прав граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Указанная цель предопределила и круг решаемых задач, а именно: определить правовые гарантии и степень их законодательного обеспечения, а также выявить основные недостатки законодательного регулирования механизма реализации таких принципов, как законность, уважение и соблюдение прав граждан при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

1. Конституционные принципы оперативно-розыскной деятельности

В преддверии тридцатилетнего юбилея со дня принятия Конституции Российской Федерации представляется целесообразным обратить внимание на то, что основным закон не только провозгласил наше государство правовым, но и заложил в свое содержание гуманитарные основы конституционного строя, в котором человек, его права и свободы продекларированы высшей ценностью.

«Их закрепление в ст. 2 Конституции Российской Федерации, –отмечает М.В. Баглай, – свидетельствует о решительном отказе от тоталитарного подхода к проблеме “человек – государство”, а выражение “высшая ценность” не юридическая, а нравственная категория. Но когда она попадает в конституционный текст, то превращается в категорию правовую, т.е. в обязательное правило для всех членов общества: как облеченных, так и не облеченных властью» [1].

Правовой основой оперативно-розыскной деятельности, согласно ст. 4 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее ФЗ об ОРД), в первую очередь, являются Конституция Российской Федерации и вышеупомянутый закон. Первый закон, как основной закон государства, закрепляет права и свободы во всех сферах жизнедеятельности человека, а второй в ст. 5 их конкретизирует применительно к лицам как объектам оперативной заинтересованности со стороны оперативно-розыскных органов, а также гарантирует защиту этих прав и свобод со стороны государства. Однако детальный анализ этой правовой нормы ФЗ об ОРД свидетельствует о том, что гарантии защиты прав граждан, ставших объектами оперативной заинтересованности со стороны оперативно-розыскных органов, прописаны законодателем весьма расплывчато и несколько декларативно, в большинстве своем имеют отсылочный характер к другим нормам этого же закона (ст. 7, 8, 20, 21 и 22 ФЗ об ОРД).

Таким образом, небольшой сравнительно-правовой анализ двух законодательных актов показывает нам, что, с одной стороны, основной закон государства – Конституция Российской Федерации –провозглашает права и свободы личности, а также гарантирует их государственную защиту (ч. 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации), с другой стороны, ФЗ об ОРД хотя и закрепляет права и гарантии лиц в оперативно-розыскной деятельности (на получение информации, обжалование, освобождение от юридической ответственности и др.), но алгоритм (процессуальный порядок) предлагаемых действий излагается в нем весьма расплывчато, недостаточно точно, что на практике в отдельных случаях может привести к невозможности реализации этих прав. Речь, конечно, не идет

об отмене конституционных прав, установленных законодательным путем, но их умаление усматривается. И здесь уместно вспомнить суждения Н.В. Витрук, который отмечал, что умаление может проявляться и в создании таких процессуальных процедур и механизмов, которые могут свести на нет само право или свободу личности [2]. По сути, как отмечают другие авторы, умаление может привести к такому же результату, что и отмена права, т.е. к прекращению его действия [3].

Официальное определение оперативно-розыскной деятельности, приведенное в ст. 1 ФЗ об ОРД, свидетельствует о том, что этот вид правоохранительной деятельности выступает как придаток, одна из функций уголовной юстиции, но тем не менее весьма отличающаяся от других видов правоохранительной деятельности (административно-правовой и уголовно-процессуальной): например, тем, что осуществляется не только гласно, но и негласно специально уполномоченными субъектами (должностными лицами оперативных подразделений Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки, Федеральной службы охраны, Федеральной службы исполнения наказаний и Федеральной таможенной службы), которые наделены правом на осуществление оперативно-розыскных мероприятий (по форме осуществления – гласно и негласно; по применяемым силам и средствам – с участием сторонних лиц, с применением технических и иных средств).

Главная цель использования сил, средств и методов этой деятельности законодателем сведена к защите жизни, здоровья, собственности, обеспечению безопасности общества и государства от преступных посягательств, в том числе защите прав и свобод граждан, в первую очередь тех, которые государство провозгласило в Конституции Российской Федерации. Иначе говоря, защищая право собственности (а право частной собственности, как сказано в ч. 1 ст. 35 Конституции Российской Федерации, охраняется законом) – например, раскрывая кражу чужого имущества, совершенную из жилища гражданина, – субъекты, осуществляющие оперативно-розыскные мероприятия по ее раскрытию, вправе попираť права других граждан. Несмотря на парадоксальность вышеприведенной оперативно-тактической ситуации, полагаем, что с моральной, нравственно-этической точек зрения подобные действия вполне допустимы.

Исследуя морально-этические основы оперативно-розыскной деятельности, Д.В. Гребельский, Н.А. Стручков, А.Г. Лекарь и др. справедливо отмечали, что поспание норм морали, нравственности и этики «не является привилегией оперативно-розыскной работы», и в качестве аргумента приводили врачебную деятельность, в которой врачебная этика, возведенная в ранг принципа этой деятельности, не только позволяет врачу, но и предписывает ему оберегать тяжелообольного от жестокой правды, более того – сообщать ему сведения, несоответствующие действительности [4].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в нынешних условиях оперативно-розыскная деятельность базируется на нормах конституционного права и принципах, заложенных в ФЗ об ОРД (ст. 3), которые не в полной мере обеспечивают защиту прав граждан, ставших объектами оперативной заинтересованности со стороны оперативно-розыскных подразделений правоохранительных органов, наделенных правом на осуществление этой деятельности.

2. Некоторые проблемы правоприменения норм оперативно-розыскного законодательства

Проблемы защиты права на неприкосновенность частной жизни при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, как показывает ретроспективный анализ специальной литературы, определений и решений Конституционного Суда Российской Федерации, исследуются более четверти века. В этой связи наибольший интерес, бесспорно, представляют материалы Высшей судебной инстанции – Конституционного Суда Российской Федерации, который, как отмечает А.Е. Чечетин, не вынес ни одного решения

о неконституционности норм ФЗ об ОРД [5]. Вместе с этим годом ранее автор отмечает, что в правоприменительной практике оперативных подразделений правоохранительных органов имеют место проблемы, связанные с обеспечением прав личности в оперативно-розыскной деятельности, ведомственного контроля и др. [6].

Обращает на себя внимание и статистика Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой в год органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, выдаются десятки тысяч разрешений на такие оперативно-розыскные мероприятия, как обследование жилых помещений, прослушивание телефонных переговоров граждан и др. Судя по статистике Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации, проведение оперативно-розыскных мероприятий, связанных с вторжением в частную жизнь граждан, приняло массовый характер. Возникает резонный вопрос: а вправе ли субъекты оперативно-розыскной деятельности вторгаться в частную жизнь граждан? Сравнительно-правовой анализ норм Конституции Российской Федерации (ст. 23–25) и ФЗ об ОРД (ст. 5, 15) позволяет нам сделать вывод о том, что таким правом вышеупомянутые субъекты наделены, для этого требуются только соответствующие решения суда. Вместе с этим в ФЗ об ОРД остается открытым вопрос процессуального оформления лиц, задерживаемых в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Остается противоречивым и положение ч. 3 ст. 8 ФЗ об ОРД, которое позволяет органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, вторгаться в частную жизнь граждан (например, прослушивать телефонные переговоры) на основании ведомственного постановления с последующим уведомлением суда.

Таким образом, не касаясь всего сектора проблем в целом, можно констатировать, что главными препятствиями на пути минимизации нарушений прав и законных интересов граждан при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, на наш взгляд, являются: несовершенство отдельных правовых норм, которые регулируют условия, основания и порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, ложное понимание своего служебного долга субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

В условиях построения правового государства и становления гражданского общества, как отмечают многие авторы, особое значение приобретают вопросы обеспечения законности и установления в обществе устойчивого правопорядка.

Полагаем, что исходным положением и руководящим началом в построении правового государства является принцип законности. Принцип законности предусмотрен не только ФЗ об ОРД, но и законодательными актами, которые определяют организационно-правовой статус оперативно-розыскных структур, входящих в систему правоохранительных органов и федеральных служб Российской Федерации. Поскольку законность, как отмечает Д.А. Бабищев, относится к числу важнейших государственно-правовых столпов осуществления деятельности всех без исключения органов государства, и в первую очередь – органов правоохранительной системы. Одновременно соблюдение законности обеспечивает защиту социальной ценности – человека, его прав и свобод [7].

Вопросам законности в оперативно-розыскной деятельности посвящено множество научных изысканий с разных научных позиций. И, как следствие, их авторами предлагается целый ряд предложений по ее укреплению в системе правоохранительных органов. Так, например, по мнению А.А. Берсенева и Н.И. Краснякова, эффективность деятельности по укреплению законности напрямую зависит от активного участия в ней гражданского общества и его институтов [8], что, как нам представляется, не совсем приемлемо для обсуждаемых общественных отношений. По мнению В.С. Бялта и С.Н. Трипутина, необходимо совершенствовать дисциплинарную практику, выявлять причины и условия дисциплинарных и иных проступков, уделять больше внимания в ведомственных образовательных учреждениях, воспитывать курсантов и слушателей и многое другое. Бесспорно, все вышеприведенные предложения по дальнейшему укреплению законности и правопорядка в правоохранительных органах заслуживают внимания и своей реализации на практике [9].

3. Механизм реализации и защиты прав личности в оперативно-розыскной деятельности

В условиях, когда Российская Федерация вышла из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека, остро встает вопрос о действенности внутригосударственных механизмов по реализации и эффективной защите прав и свобод человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, поскольку, как отмечает А.А. Черных, именно эта инстанция «отражала взгляды 47 европейских государств на современную правоохранительную сферу и была призвана помочь Российской Федерации скорректировать правовую систему, в том числе путем изменения правовой основы оперативно-розыскной деятельности» [10].

Особенностью защиты нарушенных прав и свобод лица в оперативно-розыскной деятельности является то обстоятельство, что обращаться оно может только в три инстанции: в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, к прокурору или суд. По сути, лицо, полагающее, что его права и свободы нарушены, лишено права на обращение в органы общей компетенции – Президенту Российской Федерации, Федеральному Собранию Российской Федерации, Высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации. С учетом вышеприведенной особенности следует полагать, что три инстанции, в которые может обращаться лицо, достаточно эффективно могут защитить конституционные права личности.

Однако анализ специальной литературы свидетельствует, что предложенные законодателем пути не всегда являются достаточно надежными и эффективными. Так, по мнению А.П. Азарова, защитить свои права лицу, полагающему, что его права нарушены, в судебной инстанции представляется весьма затруднительным, поскольку в государстве не достигнуто единообразного правоприменения, и в этой сфере автор вполне справедливо предлагает специальный порядок обжалования действий оперативно-розыскных органов [11].

Не менее критично отзываються по поводу нынешнего механизма по реализации и эффективной защите прав и свобод лица в рассматриваемой сфере правоохранительной деятельности С.И. Иванов, Д.В. Попандопуло. В частности, в своих суждениях они отмечают, что «заявителю для оспаривания действий оперативного подразделения необходимо обладать достаточным количеством фактических данных, прямо свидетельствующих о проведении в отношении него в определенный период времени конкретным оперативным подразделением оперативно-розыскных мероприятий и об их прямой взаимосвязи с нарушением его прав, свобод и законных интересов» [12]. При этом на лицо, обратившееся в суд, возлагается обязанность доказать факт нарушения его прав, свобод и законных интересов (п. 1 ч. 9 и ч. 11 ст. 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации) [12].

Не лучшим образом, по мнению других исследователей, обстоят дела и с прокурорским надзором за оперативно-розыскной деятельностью [13].

Выводы

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. К главным причинам нарушений прав граждан при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий можно отнести несовершенство отдельных правовых норм оперативно-розыскного и смежных отраслей права, низкий уровень правосознания и правовой культуры субъектов, организующих и осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия. Сложившаяся ситуация требует как качественного улучшения правового, организационного и кадрового обеспечения деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, так и дальнейшего организационно-правового совершенствования прокурорского надзора и судебного контроля за этой специфической правоохранительной деятельностью.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. М.: Норма, 1999. 100 с.
2. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. 210 с.
3. Логвинова И.В. Толкование Конституционного Суда Российской Федерации умаления и отмены прав и свобод // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 5. С. 42–44.
4. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М.: ИНФРА-М, 2001. 74 с.
5. Чечетин А.Е. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в решениях Конституционного суда Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3 (55) С. 65–76.
6. Чечетин А.Е. Актуальные проблемы обеспечения прав личности в оперативно-розыскной деятельности уголовного розыска // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С.125–134.
7. Бабичев Д.А. Принцип законности в оперативно-розыскной деятельности: проблемы толкования // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 92–97.
8. Берсенов А.А., Красняков Н.И. Укрепление законности и правопорядка в России // Развитие территорий. 2018. № 2 (12). С. 50–54.
9. Бялт В.С., Трипутин С.Н. Принципы юридической ответственности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (71). С. 28–32.
10. Черных А.А. Обзор постановлений Европейского суда по правам человека от 7 ноября 2017 г., связанных с осуществлением оперативно-розыскной деятельности // Научный компонент. 2019. № 1 (1). С. 25–32.
11. Азаров А.П. Об обжаловании решений и действий органов, осуществляющих ОРД, в порядке КАС РФ: абрис проблемы // Журнал административного судопроизводства. 2020. № 1. С. 17–21.
12. Иванов С.И., Попандопуло Д.В. Казус защиты прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: постановка проблемы фигуранта и конфиденнта // Юрист-Правовед. 2020. № 1 (92). С. 96–100.
13. Майдыков А.А., Шкунов А.О. Значимые проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, на современном этапе развития общества в Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МПЮА). 2019. № 8 (60). С. 53–66.

A.P. Myasnikov

ON THE QUESTION OF GUARANTEES AND PROTECTION OF PERSONAL RIGHTS IN OPERATIVE SEARCH ACTIVITIES

The article highlights aspects of the legal guarantees of observance of the rights and freedoms of man and citizen in the implementation of operational-search activities, analyzes the domestic mechanism for the implementation of guarantees and protection of the rights of persons who believe that the actions of bodies engaged in operational-search activities could lead to a violation of their rights and legitimate interests, as well as some proposals for further improvement of this mechanism.

Keywords: *operational-search activity, respect for the rights and freedoms of man and citizen, guarantees, courts, prosecutor's office, operational-search activities.*

УДК 343.2

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ (СТ. 76² УК) КАК ВИД ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ – НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

© 2023 г. И.А. Подройкина

В статье проводится анализ уголовного законодательства, а также рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ в части порядка применения судебного штрафа, назначаемого в случаях освобождения от уголовной ответственности на основании ст. 76² УК. Обращается внимание на наличие ряда недостатков при регламентации данного вида освобождения от уголовной ответственности, а также критически оцениваются те рекомендации Верховного Суда РФ, которые приводят к расширительному толкованию уголовного закона. Поддерживая в целом решение законодателя о введении такого нового вида освобождения от уголовной ответственности, как в связи с назначением судебного штрафа, тем не менее автор считает, что и уголовный закон, и разъяснения Пленума ВС РФ требуют определенной корректировки.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф, несовершеннолетние, штраф-наказание, толкование закона.

Введение

Освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа является относительно новым видом освобождения, так как норма, допускающая подобное освобождение, была введена в уголовный закон только в 2016 году. Несмотря на небольшой период существования нормы, тем не менее определенное отношение к судебному штрафу уже сложилось как в теории уголовного права, так и на практике. Значительное число исследователей дают положительную оценку судебному штрафу [1, 2], хотя есть и те авторитетные авторы, которые считают, что судебный штраф – это вариант откупа от судимости [3]. Достаточно хорошо восприняла данную новеллу и судебная практика, что выражается в том, что, несмотря на определенное снижение фактов освобождения от уголовной ответственности на основании ст. 76² УК в последние два года (до 36 685 человек в 2021 году [4] и до 20 310 в 2022 году [5]), тем не менее именно данный вид освобождения по-прежнему занимает второе место в числе иных видов освобождения от уголовной ответственности по количеству освобожденных лиц. Однако необходимо обратить внимание на то, что даже в тех случаях, когда судебный штраф оценивается положительно в целом, авторы подчеркивают необходимость его дальнейшего совершенствования, что подтверждает актуальность и настоящего исследования.

Учитывая изложенное выше, целью исследования является формулирование авторского видения варианта регламентации судебного штрафа как вида освобождения от уголовной ответственности.

1. Проблемы назначения судебного штрафа несовершеннолетним

Анализируемый вид освобождения от уголовной ответственности может быть применен к любому лицу, нарушившему уголовный закон. Не являются исключением и несовершеннолетние (заметим, что это касается всех видов освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных главой 11 УК, особенности установлены только в части сроков давности; для этой категории лиц – они сокращены). При этом Верховный Суд РФ в постановлении № 19 указывает, что при применении ст. 761 УК суд должен обращать внимание на размер штрафа-наказания [6]. Не вполне ясно, зачем ВС РФ рекомендует судам при освобождении

от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа учитывать размер штрафа-наказания, который может быть назначен несовершеннолетнему. Видимо, таким образом ВС РФ обращает внимание на то, что размеры штрафа-наказания для несовершеннолетних существенно снижены по сравнению со взрослыми, тем самым ориентируя суды на необходимость назначения судебных штрафов данной категории лиц в размерах меньших, чем для взрослых.

Сходное приведенному выше разъяснение о необходимости учета специфики ответственности несовершеннолетних содержится и в п. 16.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Кроме того, в п. 16.2 названного акта подчеркнуто, что судебный штраф, назначенный несовершеннолетнему, может быть уплачен его родителями, усыновителями или иными законными представителями с их согласия. Тем самым ВС РФ практически дословно воспроизвел положения ч. 2 ст. 88 УК, допускающей уплату штрафа-наказания родителями, усыновителями или иными законными представителями с их согласия.

Следует заметить, что не все авторы согласны с возможностью освобождения несовершеннолетних в связи с назначением судебного штрафа. Так, например, Е.Л. Козлова, Е.Д. Баринава говорят о нерациональности назначения судебного штрафа несовершеннолетним. Свою позицию они аргументируют в том числе следующим образом: «Реализация судебного штрафа неэффективна в достижении цели исправления несовершеннолетнего, так как это возможно посредством воспитательного воздействия, а данный институт носит исключительно компенсационный характер, в рамках которого осуществляется материальное воздействие на последнего, реализуемое через возмещение материального ущерба либо заглаживание вреда, причиненного преступлением» [7].

Однако с приведенной точкой зрения мы не можем согласиться. Во-первых, как указывалось выше, все виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные главой 11 УК, в равной мере распространяют свое действие как на взрослых, так и на несовершеннолетних, устанавливать какие-то изъятия – в очередной раз нарушать системность построения уголовного закона. Возможно, это было бы допустимым, если бы авторы привели более убедительные аргументы. Так, в частности, на фоне расширения вариантов освобождения от уголовной ответственности сокращать их число по отношению к несовершеннолетним (более льготной категории граждан с позиции уголовного закона) по меньшей мере нелогично. Также не совсем верно говорить о том, что судебный штраф носит исключительно компенсационный характер, так как наряду с возмещением материального ущерба и заглаживанием вреда, причиненного преступлением, лицо должно уплатить определенную сумму штрафа в пользу государства. В этой части наблюдается определенное сходство со штрафом-наказанием. И если быть до конца последовательным и придерживаться приведенного аргумента, то тогда и штраф как вид наказания не следует применять к несовершеннолетним. Непонятно, почему компенсационный характер воздействия вызывает столь негативную оценку со стороны названных авторов. Говоря о проблематике штрафов, здесь скорее уместнее было бы поднять проблему возможности уплаты штрафов вместо несовершеннолетних их родителями и иными лицами (с их согласия), что приводит к тому, что фактически негативное воздействие оказывается не на самих несовершеннолетних, а на тех, кто оплачивает штраф. Об этом неоднократно писалось в литературе [8, 9], однако пока законодатель остается на прежних позициях, что не может быть оценено нами положительно, так как это нарушает как принцип личной ответственности, так и принцип справедливости.

2. Иные проблемы назначения судебного штрафа

В главе 15.2 УК происходит конкретизация некоторых вопросов, связанных с назначением судебного штрафа. Так, в ст. 104⁴ УК определено, что судебный штраф является денежным взысканием, которое назначается судом при освобождении лица от уголовной

ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76² УК. В этой же статье обозначен условный характер данного вида освобождения от уголовной ответственности.

В ст. 104⁵ УК нижняя граница судебного штрафа не определена, в каждом конкретном случае его размер определяется по усмотрению суда. Такой подход законодателя вызывает обоснованную критику в науке уголовного права [10, С. 128]. Теоретики высказывают разные варианты решения обозначенной проблемы. Так, например, в одной из последних диссертационных работ, посвященных судебному штрафу, высказано предложение о необходимости установления соотношения между штрафом-наказанием и судебным штрафом. Если в санкции статьи определена нижняя граница штрафа-наказания, то судебный штраф должен составлять не менее от нее, если же нижней границы штрафа-наказания нет, то тогда судебный штраф должен назначаться в сумме не ниже от минимально допустимого в ч. 2 ст. 46 УК [11, С. 14]. Подобные суждения заслуживают внимания и поддержки. Действительно, некая определенность при определении размеров судебного штрафа всё же должна быть, наличие ориентиров будет только способствовать единообразию судебной практики и реализации принципа справедливости, так как за сходные преступления будет установлена граница, выход за которую будет недопустим. Что касается максимальной суммы судебного штрафа, то этот вопрос урегулирован в ч. 1 ст. 104⁵ УК.

В числе проблемных моментов, которые также обсуждаются в теории уголовного права, можно назвать определение итоговой суммы судебного штрафа при совершении нескольких преступлений. Так, например, некоторые исследователи высказывали точку зрения о допустимости сложения судебных штрафов [12, С. 104]; об их самостоятельном значении и допущении назначения за каждое из совершенных преступлений [13, 14]. Но Верховный Суд РФ в своем Обзоре (пункт 9) обозначил иную позицию: «Поскольку освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 76² УК РФ – это единовременное решение суда в отношении одного лица, то с учетом всех обстоятельств, позволяющих судить о наличии оснований и условий для принятия такого решения, судом независимо от количества совершенных преступлений всегда вместо наказания применяется одна (единая, учитывающая в том числе количество и характер совершенных им общественно опасных деяний) мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. При определении размера судебного штрафа за несколько преступлений небольшой и (или) средней тяжести суды обоснованно исходят из санкции статьи, устанавливающей наиболее строгую ответственность» [15].

В отличие от штрафа-наказания, в УК РФ срок для уплаты судебного штрафа не определен, он отдан на усмотрение суда. При этом при неуплате штрафа в указанный в постановлении суда срок судебный штраф отменяется, и лицо привлекается к уголовной ответственности (ч. 2 ст. 104⁴ УК). В законе вопрос об отмене судебного штрафа урегулирован достаточно жестко – неуплата в срок влечет отмену и привлечение к уголовной ответственности. Однако ВС РФ снивелировал это требование, указав в абз. 3 и 4 п. 19 постановления № 19 следующее: «С учетом положений ч. 2 ст. 104⁴ УК лицо считается уклоняющимся от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со ст. 76² УК, если оно не уплатило такой штраф в установленный судом срок (до истечения указанной в постановлении суда конкретной даты) без уважительных причин.

Уважительными причинами неуплаты судебного штрафа могут считаться такие появившиеся после вынесения постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования обстоятельства, вследствие которых лицо лишено возможности выполнить соответствующие действия (например, нахождение на лечении в стационаре, утрата заработка или имущества ввиду обстоятельств, которые не зависели от этого лица)» [16].

Применив расширительное толкование закона, ВС РФ обязал суд учитывать уважительность/неуважительность причин неуплаты судебного штрафа, при этом вопрос о возможности продления срока уплаты ни в постановлении, ни в законе не урегулирован. В целом же, оценивая подобные рекомендации, мы не можем оценить их положительно.

Законодатель и так предоставляет лицу, совершившему преступление, возможность быть освобожденным от уголовной ответственности, т.е. проявляет определенный гуманизм, существенно снижая объем уголовно-правового воздействия. Более того, так как этот вид освобождения отнесен к числу нереабилитирующих, то подобное освобождение возможно только с согласия виновного, которому предварительно разъясняются все последствия, в том числе необходимость уплаты судебного штрафа. Полагаем, что, давая подобное согласие, лицо оценивает свои возможности по уплате судебного штрафа и берет на себя соответствующие обязательства, отказ же от их последующего выполнения, по нашему мнению, демонстрирует устойчивую линию поведения, направленную на несоблюдение установленных правил, поэтому никакого повторного снисхождения к таким лицам быть не должно.

Выводы

В целом следует признать положительным введение нормы, допускающей возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа. Вместе с тем, как показано выше, целый ряд вопросов, связанных с его регламентацией, остался нерешенным, поэтому работа по совершенствованию данного вида освобождения от уголовной ответственности должна быть продолжена. В частности, заслуживающим внимания является предложение авторов о необходимости установления нижней границы судебного штрафа, сроков его уплаты. Корректировки требует и ряд разъяснений ВС РФ в случаях, когда используется расширительное толкование закона, что приводит к необоснованно широкому применению различных видов освобождения от уголовной ответственности, в том числе судебного штрафа.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Медведев Е.В.* Судебный штраф как средство реализации компенсационной (восстановительной) функции уголовного права // Уголовное судопроизводство. 2022. № 1. С. 28–32.
2. *Бажутов С.А.* Пути совершенствования института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Законность. 2022. № 9. С. 3–12.
3. *Яни П.С.* Назначение судебного штрафа как обязанность суда // Законность. 2021. № 7. С. 27–31.
4. Сводные статистические данные о состоянии судимости в России за 2017–2021 годы. Форма № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 21.05.2023).
5. Сводные статистические данные о состоянии судимости в России за 2022 год. Форма № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел» // Судебный департамент (cdep.ru) (дата обращения: 21.05.2023).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.06.2023).
7. *Козлова Е.Л., Барина Е.Д.* Судебный штраф как мера освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних // Российский судья. 2021. № 4. С. 8–11.
8. *Подройкина И.А.* Штраф как вид наказания в современном уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. 26 с.
9. *Подройкина И.А.* Концептуальные основы построения системы уголовных наказаний в России. Сер. Уголовное право. М., 2018. 384 с.
10. *Юсупов М.* Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6. С. 128–130.

11. Мурашова А.В. Дифференциация штрафа в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2021. 26 с.
12. Кудрявцева А., Сутягин К. Судебный штраф // Уголовное право. 2016. № 6. С. 104–107.
13. Скрипченко Н.Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 106–109.
14. Благов Е.В. Освобождение от уголовной ответственности (размышления о проблемах и их преодолении). М.: Юрлитинформ, 2018. 224 с.
15. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.06.2023).
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.06.2023).

I.A. Podroykina

JUDICIAL FINE (ARTICLE 76² OF THE CRIMINAL CODE) AS A TYPE OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY – SOME PROBLEM ASPECTS OF REGULATION

The article analyzes the criminal legislation, as well as the recommendations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, regarding the procedure for applying a court fine imposed in cases of exemption from criminal liability on the basis of Article 76² of the Criminal Code. Attention is drawn to the presence of a number of shortcomings in the regulation of this type of exemption from criminal liability, and also critically assesses those recommendations of the Supreme Court of the Russian Federation that lead to an expansive interpretation of the criminal law. While generally supporting the legislator's decision to introduce such a new type of exemption from criminal liability, as in connection with the imposition of a court fine, nevertheless, the author believes that both the criminal law and the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation require certain adjustments.

Keywords: exemption from criminal liability, judicial fine, minors, fine-punishment, interpretation of the law.

УДК 347.626

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ БЫВШИХ СУПРУГОВ В ОТНОШЕНИИ СОВМЕСТНО НАЖИТОГО ИМУЩЕСТВА

© 2023 г. А.Ю. Прохоров

В статье рассматриваются вопросы реализации и гражданско-правовой защиты прав бывших супругов на совместно нажитое имущество, проводится анализ судебной практики по вопросам применения норм частного права в случае оспаривания сделок по отчуждению объектов, являющихся общей совместной собственностью. Автором изучены основные научные подходы к определению правового режима собственности после прекращения брачных отношений, исследованы проблемные вопросы о порядке исчисления сроков исковой давности в отношении раздела имущества супругов.

Ключевые слова: *раздел имущества, общая совместная собственность, долевая собственность, исковая давность, бывшие супруги, общее имущество.*

Введение

Вопросы защиты прав бывших супругов всегда вызывали множество дискуссий. В этой сфере достаточно ярко проявляется конкуренция норм семейного и гражданского права. С одной стороны, реализация правомочий собственника происходит за рамками семейных отношений, с другой – сама собственность возникла в период брака и по логике должны применяться нормы семейного законодательства. В цивилистической науке до сих пор нет единого мнения о том, положения какого нормативного акта должны применяться в случае необходимости защиты прав граждан, которые приобрели у одного из бывших супругов объект, являющийся общей совместной собственностью.

Для обеспечения стабильности имущественного оборота в первую очередь требуется анализ норм действующего законодательства, закрепляющего сроки исковой давности по вопросам о разделе совместно нажитого имущества, а также исследование порядка применения норм об оспаривании сделок с общим имуществом бывших супругов вследствие прекращения брака, если до судебного спора стороны не осуществили его раздел.

Поэтому *целью работы* является анализ действующего законодательства в сфере реализации полномочий собственников – бывших супругов в отношении совместно нажитого имущества для выявления проблем применения данных норм в судебной практике и выработки рекомендаций по их совершенствованию.

1. Применение срока исковой давности к разделу совместного имущества бывших супругов

Довольно часто встречаются ситуации, когда супруги, не имеющие брачного контракта, ограничиваются лишь расторжением брака и не ставят перед судом вопрос о судьбе совместно нажитого имущества, не заключают соглашение о разделе данного имущества.

Это порождает ряд проблемных вопросов, которые неоднозначно решаются в судебной практике и не находят должного и однозначного нормативного регулирования.

Так, например, спустя длительный период после расторжения брака один из супругов, который не проживал в совместно нажитом объекте недвижимости, может получить иск о прекращении права пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учета (как выясняется на основе проведенного анализа, это довольно распространенные иски в судебной практике). Неоднозначным является ответ на вопрос о том, останется ли он собственником, если в ЕГРН имеется запись, что титульным собственником является его бывшая супруга, иск которой о прекращении права пользования жилым помещением, приобретенным в период брака, удовлетворен. То есть правомочия пользования он лишен решением суда, фактически имуществом не владеет и нет возможности распоряжаться.

Такая неопределенность возможна в основном из-за того, что после расторжения брака супруги могут долго не поднимать вопросы об имущественных последствиях изменения их семейного статуса. Один из супругов какое-то время не задумывается о возможных юридических последствиях, второй может быть убежден, что не проживает в совместно нажитом недвижимом объекте, но считает его своей собственностью (при этом не оплачивает коммунальные платежи только потому, что не проживает).

Если второй супруг спустя годы все же решит заявить о себе как о собственнике, он столкнется с вопросом о сроках исковой давности (если его интересует именно раздел имущества).

Очевидно, что нет необходимости заявлять требование о признании права собственности на объект, который был приобретен в период брака. Супруг бесспорно этим правом обладает. Но режим общей совместной собственности мало кого интересует, если имеется конфликт. Поэтому выделить долю в общем имуществе, например, можно только если подать иск в пределах срока исковой давности. И в данном случае не Семейный кодекс

РФ [1], а именно судебная практика, в основу которой была положена норма о начале течения срока исковой давности в соответствии с Гражданским кодексом РФ [2], уже неоднократно (сначала в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 [3], а потом в обзоре судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 1 (2022)) [4] обращала внимание на то, что «течение срока исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, начинается с момента, когда бывший супруг узнал или должен был узнать о нарушении своего права на общее имущество, но не ранее времени расторжения брака».

Поэтому заинтересованный супруг начинает искать предлог (сменили замок на входной двери, не впускают в жилище и т.п.), чтобы сначала, например, предъявить негаторный иск, а потом просить суд осуществить раздел. Наиболее находчивые и предприимчивые граждане, осознавая, что второй супруг проживает в совместной квартире и не создает предпосылок считать, что право второго супруга нарушено, искусственно создают ситуацию, когда с иском о выделе доли в совместной квартире обращается кредитор одного из бывших супругов, с которым имеется неочевидная договоренность.

Итоги судебных разбирательств по данным категориям дел крайне разнообразны, что говорит об отсутствии правовой определенности в решении данных вопросов.

А. Алексеевская указывает, что «на практике суды подходят к этому вопросу очень расширительно. Временем, когда бывший супруг узнал о нарушении своего права, может быть выбрано любое событие на усмотрение истца. При этом за прошествием лет утрачиваются многие доказательства, и принимать обоснованные судебные акты становится крайне сложно. Неразделенное имущество может быть передано, подарено, реконструировано, уничтожено» [5].

При рассмотрении подобных дел, действительно, наблюдаются совершенно разные подходы судов, что, собственно говоря, всегда характерно для ситуаций, где судебское усмотрение не ограничено даже несколькими примерами для образца, описанными в практике Верховного Суда РФ.

Е.А. Белкин справедливо отмечает, что «суды сами затрудняются в определении момента, с которого нарушается право лица на раздел совместного имущества» [6]. Автор по итогам анализа судебной практики приходит к выводу о том, что законодательным органам следовало бы внести дополнение в п. 7 ст. 38 Семейного кодекса РФ о том, что исковая давность начинается течь с момента расторжения брака.

Действительно, сам институт срока исковой давности должен не только дисциплинировать участников семейных правоотношений, но и устранять неопределенность в имущественном обороте. Пока же мы наблюдаем иной эффект.

С учетом того, что в семейном законодательстве имеется иной подход к срокам исковой давности (по общему правилу сроки давности не распространяются на требования, вытекающие из семейных правоотношений), сама идея отступить от общего принципа начала течения срока и устранить неопределенность, заслуживает внимания.

Более жесткий и решительный подход к вопросу о судьбе имущества бывших супругов покажется оправданным не только после изучения разнообразной и противоречивой судебной практики, но и после анализа дискуссий, развернувшихся на страницах научной литературы.

2. Правовой режим имущества бывших супругов: соотношение гражданско-правовых и семейно-правовых механизмов защиты нарушенных прав

Все та же неопределенность возникает не только для супругов, продолжительное время не беспокоившихся о судьбе своего имущества после развода, но и для иных субъектов, заключивших сделки с одним из супругов.

Позволим себе не согласиться с А. Алексеевской, которая считает, что «риски с оспариванием сделок и защитой прав новых собственников осложнены фактическим отсутствием

на практике срока исковой давности по делам о разделе совместно нажитого имущества» [5]. Срок исковой давности как раз существует, и судебная практика подтвердила необходимость применения норм ГК РФ о начале его течения. Проблема в том, что определение даты начала течения этого срока остается исключительно на усмотрение конкретного судьи, который чаще всего будет вынужден исследовать доказательства тех фактов, которые имели место в далеком прошлом.

Ситуация осложняется еще и тем, что в юридической науке до сих пор нет единства мнений о режиме имущества бывших супругов. Можно встретить следующие точки зрения:

1. После расторжения брака имущество трансформируется в долевую собственность [7]. Такая позиция, как представляется, позволила бы решить многие вопросы, однако она противоречит действующему законодательству. При отсутствии брачного договора и соглашения о разделе имущества, никаких изменений законный режим имущества не претерпевает. Сам факт расторжения брака не может рассматриваться основанием для каких-либо трансформаций.

О.В. Мананников совершенно верно отмечает, что после развода закон не предусматривает для физических лиц, переставших быть супругами, таких негативных последствий лишения этого статуса, как прекращение их права общей совместной собственности [8].

Однако в качестве предложения для изменения действующего семейного законодательства, точка зрения о трансформации, конечно же интересная. При этом супругам можно предоставлять выбор: решить вопрос с разделом до, вовремя или в течение трех лет после расторжения брака, в противном случае имущество переходит в долевую собственность, причем с учетом принципа равенства долей. Подобную норму нужно закрепить в СК РФ и тогда сроки исковой давности будут исчисляться как раз с момента расторжения брака.

2. Бывшие супруги после прекращения брака сохраняют режим совместной собственности в отношении неразделенного имущества. В принципе, это наиболее соответствующая нормам действующего законодательства точка зрения. Однако сам по себе этот режим является исключительным и как раз предназначался для тех, кто связан брачными узами. Именно он предполагает, что имущественные права супруги реализуют сообща и при совершении сделки одним из супругов, согласие второго презюмируется. Но если физические лица в браке уже не состоят, то выглядит как минимум нелогичным продолжающееся действие этого режима для бывших супругов.

И, пожалуй, самый важный вопрос о соотношении норм гражданского и семейного права при взаимодействии одного из супругов с другими участниками гражданского оборота, предметом которого стало неразделенное совместно нажитое имущество. Здесь также наблюдается следующие позиции:

1. Во взаимоотношениях бывших супругов с третьими лицами должно применяться не семейное, а гражданское право [9]. Такая точка зрения поддержана Верховным судом РФ, который в Определении от 14.01.2005 по делу № 12-В04-8 [10] и в Определении от 25.07.2017 № 18-КГ17-105 [11], указал что нормы ст. 35 СК РФ распространяются на правоотношения, возникшие между супругами, и не регулируют отношения, возникшие между иными участниками гражданского оборота. К последним должна применяться ст. 253 ГК РФ, которая совсем иначе решает вопрос о порядке признания сделки недействительной. Если один из супругов после расторжения брака распорядится совместно нажитым неразделенным имуществом, то сделку признают недействительной только, если вторая сторона являлась недобросовестным приобретателем, то есть знала или должна была знать об отсутствии полномочий на совершение такой сделки.

2. Должно по-прежнему применяться семейное законодательство, то есть, если было отчуждено недвижимое имущество, то супруг, чье нотариальное удостоверенное согласие не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в течение одного года [12].

Объяснение данной точки зрения стоит на том, что права на имущество супруги приобрели в период брака, когда применялись положения СК РФ. Поэтому режим общей совместной собственности должен в первую очередь регулироваться положениями ст. 35 СК РФ, несмотря на то, что брак уже расторгнут.

Первая позиция нашла свою критику со стороны А.Ф. Пьянковой, которая считает, что в этом случае допущена теоретическая ошибка. По мнению автора, п. 4 ст. 253 ГК РФ может использоваться только к тем видам общей совместной собственности, которые установлены законом и при условии, что специальными нормами о таких видах совместной собственности не введены иные правила. Так как в законе нет собственности бывших супругов, то ст. 253 ГК РФ не может применяться для регулирования их имущественных отношений.

Действительно, первая точка зрения описывает некое расщепление правового режима общей совместной собственности бывших супругов. Раздел имущества происходит по правилам ст. 38, 39 СК РФ, а вопросы определения юридической судьбы неразделенного имущества должны подчиняться правилам ст. 253 ГК РФ.

Данные дискуссии имеют очень важное значение. В первом случае большую защиту получают интересы бывшего супруга, а во втором – добросовестного приобретателя.

Р.С. Бевзенко считает, что как в период брака, так и после его расторжения юридическую защиту должен получить именно добросовестный приобретатель. Объяснение вполне логичное: при заключении брака каждый супруг делает свой выбор и доверяет определенному человеку. Если в последствии это доверие не оправдывается, то риск должен нести как раз тот, кто выбрал себе не оправдавшего доверие спутника жизни [13]. С этим невозможно не согласиться, если речь идет о периоде брака, когда действует презумпция согласия второго супруга на совершение сделок с общим имуществом. Доверительный характер отношений супругов как раз прекращается с расторжением брака, поэтому с данного момента во внимание должно приниматься другое обстоятельство – наоборот, презумпция отсутствия согласия бывшего супруга.

Таким образом, описанные выше проблемы ставят под удар стабильность гражданского оборота. Как было отмечено ранее, после расторжения брака продолжает сохраняться режим общей совместной собственности бывших супругов, который не сопровождается обязательным разделом нажитого в браке.

Как было справедливо отмечено современными цивилистами, «негативные последствия такого положения дел отчетливо прослеживаются в современной судебной практике по искам об оспаривании сделок по продаже общего имущества одним из бывших супругов. У правоприменителя и, что более важно, у супругов складывается ложное ощущение «вечности» общей совместной собственности, что тесным образом связано с неопределенностью положений об исковой давности по искам о разделе имущества супругов (п. 7 ст. 38 СК РФ)» [14, С. 4].

Дополнительные сложности возникают из-за того, что ЕГРН не содержит сведений о том, в период брака или нет, было приобретено недвижимое имущество. Понятно, что указание данного факта не позволит решить все возникающие вопросы. Например, в Реестре вряд ли удастся учитывать, что невидимость хоть и приобретена в период брака, но на личные средства одного из супругов и т.п.

Л.Ю. Михеева так описывается эту ситуацию: «...вы не можете опираться на ЕГРП, приобретая объект у физического лица, потому что вы не можете быть уверенными в том, что этот объект не является или не являлся общей совместной собственностью супругов... в силу ст. 8.1 ГК и презумпции достоверности Реестра не нужно собирать дополнительные сведения относительно объекта. Но проблема в том, что вы видите совершенно противоположную судебную практику... под угрозу поставлен оборот недвижимости. Супруг, остающийся инкогнито для открытой части Реестра, а значит, и для всех третьих лиц, создает нестабильность в обороте» [15].

Выводы

Достаточно много вопросов на практике возникает по поводу правильности определения начала течения сроков исковой давности по требованиям о разделе совместно нажитого имущества, нераспределенного после расторжения брака. Современные исследователи отмечают, что суды подходят к решению этого вопроса расширительно. При этом приходится исследовать доказательства, обосновывающие наличие или отсутствие обстоятельств, которые имели место достаточно давно. Это создает правовую неопределенность и дестабилизирует нормальный имущественный оборот.

С данным вопросом тесно связана проблема продолжающего режима общей совместной собственности бывших супругов. Брачные отношения прекращены, а режим, который базируется как раз на отношениях, имеющих личный доверительный характер, продолжается. В научных кругах предлагается по примеру французского права в послебрачный период режим общей совместной собственности трансформировать в долевой.

По вопросу об отраслевой принадлежности норм, которые должны применяться в случае оспаривания сделок, совершенных одним из бывших супругов по отношению к неразделенному общему имуществу, также отсутствует единый подход. Спор заключается в том, защиту чьих интересов необходимо обеспечить первоначально: добросовестного приобретателя (и применить нормы ГК РФ) или бывшего супруга, без согласия которого распорядились имуществом (и применить положения СК РФ).

Как представляется, большинство проблемных вопросов должно разрешиться, если реализовать следующее предложение: расторжение брака возможно только при наличии соглашения о разделе совместно нажитого имущества или брачного контракта, которые представляются в органы ЗАГС. При расторжении брака в суде вопрос о разделе имущества должен быть обязательным. Брак расторгается при условии заявления супругами о том, что совместное имущество отсутствует, либо между ними имеется соглашение о разделе. Конечно, это не исключит случаев, когда после расторжения брака может появиться информация в отношении того имущества, которое один из супругов скрыл. Понятно, что предложением об изменении ст. 38 СК РФ (раздел общего имущества супругов может быть произведен в период брака), не может быть учтено многообразие ситуаций, с которыми можно столкнуться на практике. Но в целях стабилизации гражданского оборота необходимо стимулировать супругов к тому, чтобы основные имущественные вопросы были разрешены вместе с вопросом о расторжении брака.

Второе предложение связано с тем, чтобы в ЕГРН в обязательном порядке отражалась информация о том, что право на объект было зарегистрировано в период брака. Это повлечет за собой необходимость повышения эффективности взаимодействия Росреестра с органами ЗАГС и одновременно позволит добросовестным участникам оборота с большей внимательностью подходить к вопросу проверки «юридической чистоты» сделки с объектом недвижимости.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru>
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

5. Алексеевская А. Неразделенная совместная собственность. Риски приобретателей // Жилищное право. 2021. № 11. С. 23–30.
6. Белкин А.Е. К вопросу об исковой давности на раздел совместного имущества супругов // Семейное и жилищное право. 2009. № 4. С. 26–27.
7. Артемьева Н.В. Совместная собственность супругов: актуальные вопросы правового регулирования и практика применения // Бюллетень нотариальной практики. 2003. № 6. С. 8.
8. Мананников О.В. К вопросу об имущественных правах бывших супругов // Закон. 2017. № 2. С. 57–64.
9. Ходырев П.М. Правоотношения собственности бывших супругов // Нотариус. 2007. № 2. С. 42.
10. Определение Верховного Суда РФ от 14.01.2005 № 12-В04-8 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.07.2017 № 18-КГ17-105 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
12. Попов М.Н., Пьянкова А.Ф. О порядке распоряжения совместно нажитым имуществом бывшими супругами // Законодательство и экономика. 2015. № 1. С. 74–80.
13. Бевзенко Р.С. Сделка с супружеским имуществом без согласия другого супруга // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 11. С. 124–134.
14. Кодификация российского частного права 2019 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгалов и др.; под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2019. 492 с.
15. Михеева Л.Ю. Концепции развития семейного законодательства у нас в стране нет: интервью // Закон. 2017. № 2. С. 11.

A.Yu. Prokhorov

SOME PROBLEMATIC ISSUES OF THE IMPLEMENTATION AND PROTECTION OF THE RIGHTS OF FORMER SPOUSES IN RELATION TO JOINTLY ACQUIRED PROPERTY

The article deals with the implementation and civil protection of the rights of former spouses to jointly acquired property. The article analyzes judicial practice on the application of private law in the event of challenging transactions for the alienation of objects that are common joint property. The author studied the main scientific approaches to determining the legal regime of property after the termination of marital relations, the author investigated the problematic issues of the procedure for calculating the limitation period in relation to the division of property of spouses.

Keywords: *division of property, common joint property, shared property, limitation period, ex-spouses, common property.*

УДК 811.111'34

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТОНАЦИОННЫХ СТИЛЕЙ РЕЧИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

© 2023 г. А.Н. Кудряшова

Статья посвящена выбору интонационных средств, обусловленных ситуацией и обстоятельствами, в которых употребляется язык. Рассматривается интонация как фактор стилистической дифференциации устного сообщения. Приводятся примеры устных сообщений в контексте различных функциональных вербальных стилей речи, взятых в событийном аспекте, т.е. определенном дискурсе. Представлена классификация и характеристика интонационных стилей речи.

Ключевые слова: интонационный стиль, функциональный вербальный стиль, интонация, ядерный тон, устная коммуникация, интонационная модель.

Введение

Интонация наряду с другими языковыми средствами является характерной чертой стиля речи. Выбор интонационных средств определяется ситуацией, или обстоятельствами, в которых употребляется язык. Интонация играет важную роль в стилистической дифференциации устного сообщения.

Объектом данного исследования является устное сообщение в контексте различных функциональных вербальных стилей речи.

Предмет исследования – интонационные стили как система средств, служащих эффективному и экономному достижению цели общения.

Цель работы – актуализация фонетической стороны речи, систематизация понятий и характеристик интонационных стилей речи для формирования у обучающихся необходимых компетенций, способствующих применению речевых тактик в устной коммуникации на иностранном языке в режиме монолога и диалога.

Достижение поставленной цели обусловило решение следующих задач:

- дать определение и описание понятия «интонационные стили речи»;
- проанализировать и описать интонационные модели, используемые в каждом стиле;
- привести примеры дискурса, где в зависимости от ситуации общения применяется тот или иной интонационный контур, состоящий из интонационных групп, различающихся между собой темпом, тембром, протяженностью пауз, ритмом и тоном (Nuclear Tone);
- сформулировать методические рекомендации, примеры вопросов и заданий для повышения качества устной профессиональной коммуникации на иностранном языке.

1. Определение, классификация и характеристика интонационных стилей речи в зависимости от их целей, разговорных ситуаций, характера речи, участников и вида информации

Интонационный стиль можно определить как систему взаимосвязанных интонационных средств, которая используется в определенной сфере и служит определенной цели общения. Обычно лингвисты выделяют 5 интонационных стилей, соответствующих функциональным вербальным стилям; по сути, это те же стили, изучаемые в фонетике в разделе «Просодия»:

- 1) официальный (информационный) стиль;
- 2) академический (научный) стиль;
- 3) художественный стиль;

4) публицистический стиль;

5) разговорный стиль [1].

Выбор интонационного стиля зависит от ситуативного контекста и цели говорящего. В общении используются три типа информации: интеллектуальная информация; эмоциональная или поведенческая информация; волевая информация. Итак, существует три типа интонационных моделей, используемых в устной коммуникации: интонационные модели, используемые для интеллектуальных целей; интонационные модели, используемые для эмоциональных и поведенческих целей; интонационные контуры, используемые в волевых целях. Все интонационные стили включают интеллектуально-интонационные модели, поскольку целью любого общения является передача некоторой информации, но они различаются по распределению и частоте эмоционально-волевых моделей.

Каждая группа интоном выполняет свою функцию: интеллектуальные интономы служат для смыслового членения речевого потока, различения синтаксических значений и категорий (степень связи, вопросы, утверждения). Волюнтаривные интономы (совет, побуждение, приказ, просьба) воздействуют на психику или реакцию собеседника. Эмотивные интономы выражают эмоциональное состояние собеседника (радость, гнев, испуг, презрение). Изобразительные интономы (со значением «огромный», «маленький», «быстрый» и т.д.) выражают экспрессивные коннотации, с помощью интонационных средств описывают физические свойства явлений, объектов, предметов [1, С. 246–258].

Информационный (формальный) стиль

Цель – донести информацию, не давая ей эмоциональной или волевой оценки.

Сферы использования – официальные (чтение новостей, прогнозов погоды, составление объявлений и т.п.), формальные беседы.

Речь – подготовленная, неподготовленная.

Участники – дикторы радио и телевидения и др.

Тип информации – интеллектуальная.

Академический (научный) стиль

Цель – сообщить информацию (доказать некоторые идеи, уточнить отношения между различными явлениями, создать новые понятия) и привлечь внимание слушателя к общению, выраженному в высказываниях.

Сферы использования – формальные и неформальные (университет, школьные лекции, конференции, чтение вслух научной прозы, формальные и неформальные дискуссии).

Выступление – подготовленное, публичное, монологическое, письменное.

Участники – лекторы, ученые и т.д.

Художественный (декламационный) стиль

Цель – воздействовать на разум, эмоции и волю слушателя.

Сферы использования – формальные (декламация в классе, сценическая речь, декламация стихов, чтение вслух художественной литературы).

Выступление – подготовленное и неподготовленное, обращенное к публике; монолог или диалог.

Участники – актеры, поэты, учителя, студенты и т.д.

Тип информации – в равной степени интеллектуальная, эмоциональная и волевая. Эмоциональная составляющая интонации усиливается.

Публицистический стиль

Цель – воздействовать на слушателя, убедить его в том, что мысли оратора верны и наиболее интересны, заставить слушателя принять точку зрения оратора.

Сферы использования – формальные (политические митинги, радио- и телепередачи, пресс-конференции и интервью и т.д.).

Речь – подготовленное или неподготовленное выступление.

Участники – политические спичмейкеры, радио- и телекомментаторы, участники пресс-конференций и интервью, судьи в судах и т.д. Успех политического спикера зависит от его умения манипулировать интонацией и качеством голоса.

Тип информации – преимущественно волевая в сочетании с интеллектуально-эмоциональной; публицистический стиль имеет нечто общее с научным и декламационным стилями.

Разговорный стиль

Цель – эмоциональная реакция на вербальный контекст или ситуацию, сочетающаяся с необходимостью передачи какой-либо интеллектуальной или волевой информации.

Сферы использования – типичные бытовые (неформальные).

Речь – неподготовленная.

Участники – родственники, близкие друзья, хорошо знакомые люди.

Тип информации – преимущественно эмоционально-установочный [2, С. 219–300].

2. Структурные особенности интонационных моделей функциональных вербальных стилей речи на примере аутентичных текстов

Интонационные модели формального (официального) стиля

Low head + Low Fall (Low Rise); Stepping Head + Low Fall (Low Rise).

Stepping Head используется вместо Falling Head реже. В некоторых случаях Fall-Rise используется для обозначения основной идеи и восходящей частью – для обозначения некоего дополнения к основной идее.

Паузы семантически предсказуемы и варьируются от средних до длинных. Короткие паузы довольно редки. Интонационные группы, как правило, короткие. Скорость высказываний нормальная или замедленная. Ритм регулярный. Отношение – спокойное, бесстрастное, серьезное, отстраненное.

Методические рекомендации по закреплению материала

1. Дайте определение формальному стилю. Расскажите об интонационном отличии от других стилей. Опишите цель общения и сферы использования формального стиля. Расскажите об особенностях формально-делового стиля: интонационные контуры, скорость высказываний, ритм, паузы.

2. Прослушайте отрывок, докажите, что он принадлежит информационному стилю, указав 5 критериев. Разделите текст на интонационные группы, отметьте коммуникативные центры (Nuclear Tones), проинтонируйте.

Temperatures are expected to fall to minus six degrees in the south. Northern areas will have severe frost, with snow on the hills. It may also snow near the south coast. Roads will be icy – drive slowly, and don't get too close to other cars. Watch out for patches of freezing fog. Don't drive too fast – it's dangerous in these conditions.

3. Прослушайте диалог. Какие интонационные контуры, типичные для информативного (официального) стиля, используются собеседниками? Воспроизведите диалог по ролям. Выделите интонационные группы, расставьте паузы, фразовые ударения и тоны. Прокомментируйте особенности представленного отрывка.

– Suppose I wanted to hire a Mini van – how much would it cost?

– 3 per day, 16 per week.

– Fair enough. Reserve me one from the 1st to the 10th, please.

– Have you held a license for over two years?

– Yes, I renewed it yesterday.

– Right. In that case there's only a form to fill in.

4. Разделите текст на интонационные группы, расставьте фразовые ударения, паузы и тоны. Прочтите текст, как диктор телевидения.

Britain has won the European Golden Song Contest, for the ninth time. The winning song is "Bells are ringing", sung by Kay King. Last year's winners, Sweden, came second. Their new song is called "Bing Bang Bong". Runner's-up were Denmark, with the song "It's Spring Again, I'm Young Again" [3].

Интонационные модели академического (научного) стиля

Интонационные модели в чтении лекций

Low Fall. Stepping Head + Low Fall. High Fall. Stepping Head + High Fall. Low Rise. Stepping Head + Low Rise. Level Head + Low Fall.

Fall Rise. Sliding Head + Fall Rise.

Stepping Head в основном используется для того, чтобы вся интонационная группа звучала весомо, взвешенно, правдоподобно. Этот тип шкалы оказывает большее влияние на аудиторию, чем нисходящая шкала. Иногда используется High Head. Что касается ядерных тонов, то Высокое Падение или Падение-Подъем используются как средство логического и контрастного акцента. Последовательность High Falls используется, чтобы сделать речь более выразительной. Скорость высказываний неравномерна. Более важные части произносятся медленнее, менее важные части характеризуются более быстрой, чем обычно, скоростью. Кроме того, говорящий использует чередование ритмических рисунков разной длины. Громкость разных частей высказываний также различается. Паузы не всегда предсказуемы. Оратор использует паузы колебания, чтобы иметь время подумать, что или как сказать, или установить некоторый контакт с аудиторией. Наиболее широко используемыми наполнителями колебаний являются /3:/, /m/ или /3:m/.

Интонационные модели в чтении научной прозы

Stepping Head (broken Stepping Head) + Low Fall (or High Fall) Stepping Head (broken Stepping Head) + Rise-Fall (or Fall-Rise) Heterogeneous Head + Low Fall

Heterogeneous Head + High Fall Heterogeneous Head + Fall-Rise

Succession of High Falls (or Sliding Head) + High Fall Scandent Head + Low Fall

Scandent Head + High Fall

Скорость высказываний варьируется от нормальной до ускоренной, но никогда не бывает слишком быстрой. Ритмические паттерны нерегулярны, поскольку зависят от темпа речи. Паузы предсказуемы и в основном короткие. Паузы-запинки избегаются [1, С. 18–56].

Методические рекомендации по закреплению материала

1. Перечислите особенности научного стиля при чтении лекций: интонационные модели, скорость речи, ритм, паузы, интонационные модели, скорость речи, ритм, паузы.

2. Опишите цель коммуникации и сферы использования научной прозы. Опишите интонационные модели, скорость речи, ритм, паузы при чтении научной прозы вслух.

Прослушайте диктора. Разделите текст на интонационные группы, расставьте фразовые ударения, паузы и тоны (Nuclear Tones). Какие интонационные контуры преобладают в отрывке?

The topic is the Spanish Explorers. You've written an essay on this, so you've some idea what it's about, I hope. You should have a look at your history book, which has a good section on this, and go to the library and see what you can find there. Don't forget to look in the encyclopedias. And there's the internet, but remember to be very careful about the sites you use. Always note down your source. You could probably also use some details from the film on Columbus that you saw last week... [4]

Прочтите абзац и докажите, что он принадлежит научному стилю, указав 5 критериев.

Sociolinguistics studies the ways in which language interacts with society. It is the study of the way in which language's structure changes in response to its different social functions, and the definition of what these functions are.

"Society" here is used in its broadest sense, to cover a spectrum of phenomena to do with race, nationality, more restricted regional, social and political groups, and the interactions of individuals within groups [5].

*Интонационные модели художественного (декламационного) стиля
при чтении вслух художественной прозы*

Набор интонационных паттернов почти такой же, как и при чтении научной прозы, но их частотность иная. Scandent Head не встречается при чтении описательной прозы; Low Fall используется чаще, чем High Fall; простые тоны более типичны, чем сложные тоны. Тоны Low Rise, Rise-Fall и Mid-Level редко используются в нефинальных интонационных группах; Низкое падение здесь предпочтительнее. Темп высказываний медленный, ритм правильный, паузы могут быть разной продолжительности, но преобладают длительные паузы [6].

Чтение вслух диалогического текста отличается от чтения описательного текста интонационно. Интонация диалогических текстов аналогична реальной беседе, но между ними нет взаимно однозначной корреляции. Чтение диалогических текстов обычно подготовлено, а реальные разговоры носят спонтанный характер. Низкий или высокий тон можно комбинировать с любым типом нисходящего, восходящего или ровного тона (Mid Level). Конечные интонационные группы произносятся простыми и сложными тонами. Fall-Rise используется чаще, чем в реальном разговоре. Темп речи нормальный или немного медленнее обычного по сравнению с естественной речью. Ритм регулярный. Паузы предсказуемы, пауз-запинок не бывает, если только они не являются необходимыми для диалога [7].

Методические рекомендации по закреплению материала

1. Охарактеризуйте цели общения и сферы использования художественного стиля. Охарактеризуйте цели общения и сферы использования декламационного стиля.
2. Расскажите о двух основных разновидностях устного представления письменных художественных текстов и их особенностях: чтение вслух произведения описательной прозы (авторской речи), интонационные модели, скорость речи, паузы.

Интонационные модели публицистического стиля

В публицистическом стиле клише Stepping Head неоднородно из-за широкого использования случайных подъемов (Accidental Rise), чтобы сделать высказывания более выразительными. Ядерным тоном финальных интонационных групп обычно является Низкое падение (Low Fall) или Высокое падение (High Fall). Неконечные интонационные группы могут произноситься с различными простыми или составными тонами: Low Fall, High Fall, Low Rise, Mid-Level and the Fall-Rise. Для публицистического стиля характерны следующие интонационные закономерности:

Low Fall. Stepping Head + Low Fall. Low Rise. Stepping Head Low Rise. High Fall. Stepping Head + High Fall. Falling Head + High Fall.

Falling Head + Low Rise. Falling Head + Fall-Rise.

High or Mid-Level Head + Low Rise (or High Fall, Mid-Level) [2, С. 115–200].

Скорость высказывания обычно медленная; ритм правильный. Паузы предсказуемы и многочисленны, от очень коротких до очень длинных. Паузы-запинки не часты, но риторическое молчание помогает говорящему произвести большее впечатление на слушателей. Высказывание делается более выразительным за счет повышенного ударения в предложениях и гортанных смычек.

Методические рекомендации по закреплению материала

1. Прослушайте речь. Сделайте разметку ударений и тонов. Проанализируйте интонацию. Воспроизведите в соответствии с правилами интонации публицистического стиля.
2. Какой тип информации преобладает в представленном отрывке? Прочтите речь нейтрально. Как меняется стиль при нейтральной интонации?

People of Rome!

On the fourth day of Antioch we can celebrate the 64th day of the games. And in his majestic charity the emperor has designed this day to favour the people of Rome with a historical

final match. Returning to the Colosseum today, after five years in retirement Caesar is pleased to bring you the only undefeated champion in Roman history, the legendary Tigris of Gaul! [8]

Интонационные модели разговорного стиля

Цель – эмоциональная реакция на вербальный контекст или ситуацию, сочетающаяся с необходимостью передачи какой-либо интеллектуальной или волевой информации.

Сферы использования – типичные бытовые (неформальные).

Речь – неподготовленная.

Участники – родственники, близкие друзья, хорошо знакомые люди.

Тип информации – преимущественно эмоционально-установочный.

Разговорный стиль встречается в спонтанной неформальной беседе, которую можно услышать в повседневном общении. Этот стиль позволяет использовать весь спектр интонационных паттернов, существующих в английском языке.

Для неэмфатических разговорных ситуаций характерно использование Low pre-Head, Stepping Head, Low Head и простых тонов (Low Fall или Low Rise). Высота интонационного рисунка сужена.

Эмфатические разговорные ситуации характеризуются использованием различных интонационных контуров (в том числе разнородных) и высокими падающими (High Fall) или составными тонами. Диапазон звучания расширен. Интонационные группы могут быть любой длины, но есть тенденция делать их короткими, паузы краткими, а очень часто интонационные группы и предложения вообще не разделяются паузами – единственными признаками их границ становятся ядерные тоны. Темповые и ритмические рисунки разнообразны, но преобладает быстрая речь. Еще одной отличительной чертой разговорного стиля является использование широкого спектра явлений интонационных колебаний [9].

Методические рекомендации по закреплению материала

Прослушайте диалог. Обратите внимание на особенности стиля. Интонируйте разговор в соответствии с разговорным стилем.

Sandra: You'll never guess who I saw in Birmingham.

Roger: No, go on.

Sandra: Trevor Watson, from Marketing, and he was talking to... promise you won't tell anyone?

Roger: No, of course not. I won't breathe a word.

Sandra: Well, he was with Hugh Black from ABC.

Roger: No, really? Hugh Black? I don't believe it.

Sandra: And they were deep in conversation.

Roger: What can it mean, I wonder?

Sandra: Well, it must mean he wants Trevor to work for him.

Roger: How interesting! It doesn't surprise me. I've always had my doubts about Trevor. And did Trevor see you?

Sandra: I don't think so, but he looked very suspicious, as though he had something to hide.

Roger: Well, well! You never can tell. [10]

Выводы

Проведенный анализ материала показал, что коммуникативный аспект предполагает владение функциональными стилями языка. Одним из основных компонентов устной речи является интонация, разновидности и структурные модели которой в рамках различных дискурсов и стилей приведены в работе.

Исследование указывает на тот факт, что изменение интонационной модели может затруднить передачу информации, исказить ее смысл и в результате помешать достижению цели коммуникации.

Приведенный в работе теоретический материал, примеры, задания и методические рекомендации по освоению просодического раздела фонетики могут служить расширению компетенций обучающихся, а именно:

- эффективно вести беседу в режиме монолога и диалога с целью межличностного и межкультурного взаимодействия на иностранном языке;
- использовать лингвистические и фонетические техники и приемы в устной профессиональной коммуникации на иностранном языке;
- правильно применять интонационные модели в речевых тактиках устной речи в соответствии с функциональными вербальными стилями.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Соколова М.А. Теоретическая фонетика английского языка. М.: ВЛАДОС, 2003. 286 с.
2. Карневская Е.Б., Мисуно Е.А., Раковская Л.Д. Практическая фонетика английского языка. М.: ЭКСМО, 2009. 416 с.
3. O'Connor J.D., Fletcher C. Sounds English. Pearson Education Ltd, 2000. 127 p.
4. How to write a C1 Advanced Essay [Электронный ресурс]. URL:<http://oxfordhousebcn.com> (дата обращения: 30.06.2023).
5. Sarwat U. Nisa. English Course II, Introduction to Linguistics Publisher: School of Distance Education, The English and Foreign Languages University: [Электронный ресурс]. URL:<http://resarchgate.net> (дата обращения: 30.06.2023).
6. Васильев В.А. Фонетика английского языка. Л., 1980. 324 с.
7. Вертоградова Л.А., Рубанова О.А. A Phonetic Guide to Communication in English: учебное пособие по практической фонетике английского языка. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2015. 122 с.
8. Gladiator. British-American epic historical drama film directed by Ridley Scott, 2000.
9. Gimson A.C. Intermediate English Course. University College London: ALVA Publishing House; The Linguaphone Institute, 2001. 124 p.
10. Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics, 6th Edition, 2008. 560 p.

A.N. Kudryashova

PHONETIC FEATURES OF SPEECH INTONATION STYLES IN THE PROCESS OF ENGLISH LANGUAGE TEACHING

The article is devoted to the choice of intonational means, determined by the situation and circumstances in which the language is used. Intonation is considered as a factor of stylistic differentiation of an oral message. Examples of oral messages are given in the context of various functional verbal styles of speech, taken in the event aspect, i.e. a certain discourse. The classification and characteristics of intonational speech styles are presented.

Keywords: *intonation style, functional verbal style, intonema, nuclear tone, oral communication, intonation model.*

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК АКТУАЛЬНЫЙ ТРЕНД И УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЦИФРОВОЙ РЕСУРС В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

© 2023 г. Е.В. Михайличенко

В статье рассматриваются эффективные формы и средства геймификации как уникальной составляющей современного этапа развития системы образования, которая способствует формированию языковой личности, вовлеченности обучающихся в образовательный процесс и является следствием повышения качества обучения. Элементы геймификации позволяют существенно разнообразить учебный процесс и привнести в него как развлекательную составляющую, так и учебную, социальную и мотивационную, что в свою очередь позволяет студентам более эффективно изучать иностранный язык.

Ключевые слова: геймификация, преимущества, цифровые инструменты, интернет-технологии, мотивация, интерактив.

Введение

Социально-экономические и политические изменения, происходящие в современном мире, информатизация общества, использование больших баз данных обуславливают изменение содержания образовательного контента, трансформацию образовательных подходов, интерактивных методов и технологий в процессе обучения в высшей школе. Трансформация в образовании – это условие цифровой экономики, которая обуславливает систему образования в применении комплексного подхода, изменение структуры и целей образовательной парадигмы. Глобальные тренды цифрового мира требуют от выпускников новых навыков и компетенций, цифровой грамотности, умения критически мыслить и соответствовать условиям динамично изменяющегося рынка труда. Распространение интернет-технологий позволило переосмыслить образовательный процесс и применить в нем новые цифровые решения.

Исследование темы геймификации при обучении иностранному языку имеет большую актуальность в свете новой реальности образования. Некоторые исследователи отмечают, что при использовании только традиционных подходов ухудшается концентрация внимания, отсутствует внутренняя мотивация, не формируются навыки, определяемые ФГОС. Геймификация может стать одним из методов решения этих проблем и может помочь стимулировать учеников через создание интересных игр и включение их в процесс обучения.

Обучающие языковые игры могут использоваться на разных этапах обучения и реализовываться в самых разнообразных формах: например, в виде викторины, конкурса, игры в слова, веб-квеста и др. [1, с. 78]. Кроме того, геймификация также может сделать обучение более интерактивным и более социальным. Геймификация в образовательном процессе позволяет не только разнообразить формы учебной деятельности, но и создать благоприятные условия для развития личностных навыков студентов, овладения общекультурными и профессиональными компетенциями, необходимыми для дальнейшего профессионального роста. По мнению С.В. Казмерчука, «геймификация в образовании – это некая механика или набор инструментов, которые позволяют существенно разнообразить учебный процесс и привнести в него как развлекательную составляющую, так и учебную, социальную и мотивационную» [2, с. 129].

Следует заметить, что быстрая обратная связь во время игры способствует эмоциональной вовлеченности и повышению уровня рефлексии в процессе обучения. Таким образом, применение геймификации в образовании позволяет обучающимся мыслить

по-новому, может улучшить мотивацию, обеспечить многомерный и более автономный подход к обучению, что, в свою очередь, позволяет студентам более эффективно изучать иностранный язык.

Итак, *целью данной статьи* является определение потенциала, основных принципов и преимуществ использования элементов геймификации в процессе изучения иностранного языка.

Объект исследования – процесс обучения студентов вуза с применением элементов геймификации.

Предмет исследования – дидактические и методические особенности геймификации при обучении иностранному языку.

1. Геймификация: отечественный и зарубежный опыт

Игровые технологии и методы успешно применялись еще в 60-х годах XX века, однако активное использование их в образовании началось только в последние годы. В России геймификация активно применяется в образовательных учреждениях несколько лет и все еще находится в стадии развития.

Такие ученые, как Л.С. Выготский, Г.П. Щедровицкий и Д.Б. Эльконин изучали особенности игры и игровой деятельности в процессе образования и воспитания. Л.С. Выготский признавал игровую деятельность «крайне эффективной, универсальной, легко воспроизводимой, подходящей для любой учебной дисциплины» [3, с. 162]. Различные аспекты применения геймификации в образовательной деятельности в последние годы исследованы в научных работах М.В. Василиженко, Е.А. Короткова, В.С. Мухаркиной, И.В. Гавриловой, Е.В. Кармановой, О.В. Орловой, В.Н. Титовой и др., иностранных исследователей J.F. Figueroa, Mchucha R. Issa, K. Kapp, Chou S. Krishnan, H. Norman и др.

Термин «геймификация» (от англ. “gamification”) получил распространение в педагогике после публикации работ американского педагога К. Каппа в 2012 г. Согласно К. Каппу, геймификация – это внедрение игровых технологий в неигровые процессы, в том числе в образование [4, С. 180], а также использование игровой механики, эстетики и игрового мышления для вовлечения людей в обучение и решение различных задач и для повышения их мотивации [5, С. 145].

За рубежом геймификация используется намного активнее и эффективнее. В США и Европе она нашла множество практических применений в области образования, начиная от уроков и школьных заданий и заканчивая формированием профессиональных навыков. В японской системе образования использование игровых методик на уроках стало обычным делом.

Одним из примеров геймификации в образовании за рубежом является использование игры Minecraft в качестве средства обучения на различных курсах и мастер-классах. Также в США существует проект Quest to Learn, где используют игрообразные сценарии и механики, чтобы привлечь учеников к учебным материалам.

Многие компании также используют геймификацию в обучении своих сотрудников. Например, IBM разработала серьезную игру Innov8, позволяющую в игровой форме погрузиться в процессы бизнеса и понять, как управлять ими.

В зарубежных вузах элементы геймификации широко используются для привлечения и удержания студентов, особенно в онлайн-курсах. Например, можно создать игровую ситуацию, где студенты играют роль персонажей и решают задачи, связанные с английским языком: например, прохождение квестов, создание проектов или дидактических игр.

В России геймификация начинает активно применяться в обучении английскому языку. Одним из примеров является использование игровой платформы Kahoot! для проведения интерактивных тестов и викторин на занятиях. Также стоит отметить, что геймификация может применяться не только в классическом обучении, но и в формате онлайн-курсов, где студенты могут проходить увлекательные тренировки и набирать баллы за выполненные задания.

В целом использование элементов геймификации в обучении английскому языку является эффективным инструментом в образовательном процессе, который увеличивает мотивацию студентов, способствует более эффективному усвоению материала и создает более интересную и вовлекающую обстановку на уроке.

Однако, как и любая инновация, геймификация сталкивается с некоторыми проблемами. Одна из главных проблем – недостаточное знание методов геймификации и неправильное использование игровых механик. Также возможна зависимость от игры и непонимание общей цели обучения.

Тем не менее геймификация остается перспективным инструментом в образовании и уже сейчас показывает свою эффективность в повышении мотивации и интереса к обучению. Отечественный и зарубежный опыт показывает успешные примеры использования геймификации в обучении, особенно в области обучения иностранным языкам. Отечественный опыт предполагает такие обучающие платформы, как:

– «Эврика! Английский!» Это онлайн-платформа для обучения английскому языку, использующая геймификацию. Система включает в себя игры, задания, тесты и рейтинговые списки, что помогает стимулировать мотивацию студентов и делает процесс обучения интересным и увлекательным;

– “Skyeng” – онлайн-школа английского языка, использующая геймификацию. Эта платформа также включает в себя игры и задания; кроме того, школа предоставляет доступ к личным преподавателям. “Skyeng” имеет высокий рейтинг и является одним из лидеров на этом рынке.

К опыту зарубежных стран можно отнести:

– Duolingo – платформу онлайн-обучения иностранным языкам, использующую геймификацию. Duolingo предлагает изучение языка через игры, задания и тесты. Система адаптивности Duolingo учитывает индивидуальные потребности студентов, что помогает улучшить их понимание иностранного языка;

– Rosetta Stone – систему обучения иностранным языкам, использующую образовательные игры и другие геймификационные методы. Rosetta Stone предоставляет возможность обучения, используя разные подходы: задания по аудированию, чтению, письму и разговорному языку.

Таким образом, как отечественный, так и зарубежный опыт демонстрирует, что использование геймификации в обучении иностранным языкам может быть эффективным и увлекательным методом, который привлекает и мотивирует студентов.

2. Дидактические принципы и потенциал геймификации как интерактивного цифрового средства при формировании положительного опыта в процессе обучения иностранному языку

Современный этап развития системы образования характеризуется поиском ресурсов для повышения качества и эффективности обучения иностранному языку. Одна из основополагающих задач преподавателя – заинтересовать и замотивировать студента, создать условия для развития критического и креативного мышления, сформировать умение работать совместно, готовность к сотрудничеству. К.Д. Ушинский утверждал, что монотонный учебный процесс нужно разбавлять играми и упражнениями, благодаря этому учебный материал лучше усваивается [6, С. 179]. Популярность и востребованность дистанционных курсов побудила многих ученых начать рассматривать геймификацию как предмет научного исследования. К основным дидактическим свойствам геймификации можно отнести интерактивность, нелинейность подачи текста, мультимедийность и информативность [7, С. 139]. Более того, геймификация способствует оптимизации учебного процесса, реализуя следующие дидактические принципы:

1. Адаптивность и индивидуализация. Индивидуализация включает в себя оценку уровня знаний, интересов и уровня мотивации каждого ученика.

2. Построение логической последовательности. Принцип предполагает поочередное наращивание сложности заданий от простых к более сложным.

3. Моментальная обратная связь. Система геймификации должна предложить не только задания и их решения, но и обратную связь, которая поможет ученикам понять, что они делают правильно или неправильно.

4. Контроль скорости обучения. Процесс обучения должен быть идентичным и быстрым, чтобы не делать учеников неуверенными в своих силах, но и не оставлять их на одном уровне.

5. Понятность задач.

6. Сотрудничество. Ученики должны работать в командах и сотрудничать друг с другом, чтобы достигнуть общей цели. Это может способствовать формированию мотивации.

7. Новизна и разнообразие. Геймификация должна быть новой и разнообразной, чтобы увлекать учеников и предлагать интересные и увлекательные челленджи.

8. Сознательность и активность обучаемых. Интерактивность обуславливает взаимодействие и активность студентов.

9. Наглядность. Применение элементов геймификации предусматривает визуализацию учебного материала.

К основным формам реализации геймификации относятся компьютерные игры, квизы, программы и приложения с элементами дополненной и виртуальной реальности. Одним из эффективных инструментов является “Quizizz” (<https://quizizz.com/>). Это онлайн-платформа, которая позволяет преподавателям создавать интерактивные тесты и игры для учащихся, а также отслеживать их прогресс. Преимущества “Quizizz” включают: интерактивность и увлекательность, автоматизированность, возможность интеграции с другими платформами и бесплатный доступ ко всем функциям платформы. К многофункциональному и полезному ресурсу можно отнести “Learning apps” (<https://learningapps.org/>). Это платформа, предлагающая более 500 тысяч учебных приложений и игр для учащихся всех возрастов. Преимущества “Learning apps” включают: адаптивность, большой выбор образовательных приложений, бесплатный доступ к большинству приложений. Одним из современных цифровых решений, по мнению преподавателей, считаются веб-квесты. «Квестодел» (<http://kvestodel.ru/>), “Zunal” (<http://zunal.com/>) являются онлайн-обучающими платформами, где ученики изучают темы, используя ресурсы интернета. «Веб-квесты представляют собой проблемные задания с собственным игровым сценарием, ролями и условиями, размещенные в сети Интернет» [8, С. 132].

Платформы «Квестодел» и “Zunal” обладают расширенными возможностями в создании Web Quest. Они предоставляют пользователю легкий доступ к шаблонам и упражнениям, которые могут быть использованы для создания качественных учебных курсов, отвечающих требованию стандартов образования. «Квестодел» позволяет пользователям создавать интерактивный и настроенный под учебный план учебный курс, предлагая десятки шаблонов, множество инструментов. Эта платформа позволяет учиться в интерактивном режиме и развивать навыки поиска информации в Интернете, критического и творческого мышления.

Необходимо отметить, что использование веб-квестов в образовательном процессе помогает реализовать контроль самостоятельной работы студентов. Согласно мнению ученых П. Фресса и Ж. Пиаже, эмоциональное состояние человека оказывает большое влияние на его интеллектуальные способности [9, С. 2]. Поэтому при использовании элементов геймификации в обучении увеличивается прочность усвоения учебного материала благодаря задействованию эмоциональных центров студентов. По мнению автора, одним из перспективных и эффективных ресурсов является “Ahaslides”. Этот инструмент может функционировать в режиме реального времени с широким спектром форматов, с облачными технологиями, с возможностью создавать квизы и викторины.

В процессе применения того или иного ресурса можно наблюдать положительные результаты и потенциал современных цифровых инструментов, которые являются следствием повышения качества обучения студентов, способствуют развитию внешней и внутренней мотивации и формируют навыки, необходимые на рынке труда.

Выводы

В заключение можно сделать вывод о том, что целями применения геймификации в процессе обучения иностранному языку являются формирование у обучающихся общекультурных и лингвистических компетенций, рост вовлеченности в образовательный процесс с помощью моделирования поведения, создания условий для эффективного освоения учебного материала в интересной и доступной форме, привнесения в процесс обучения социального и мотивационного компонентов.

Важно, что при реализации геймификации, по мнению зарубежных ученых, повышается уровень внутренней мотивации, проявляются творческие способности обучающихся. Эффективность усвоения учебного материала приравнивается к 80–90% [10, С. 32].

Подводя итог, мы можем заключить: согласно педагогической практике и исследованиям, посвященным геймификации, можно выделить следующие преимущества ее применения:

- формирование критического и стратегического мышления;
- положительное отношение студентов к применению новых форм и методов обучения;
- вовлечение обучающихся в образовательный процесс, формирование внутренней и внешней мотивации;
- стремление продвинуться в рейтинге за счет качественного выполнения игровых заданий;
- стремление студентов к саморазвитию и раскрытию творческих способностей;
- стимулирование учебно-познавательной активности студентов в организации их самостоятельной деятельности.

Таким образом, геймификация – это уникальная составляющая современного этапа развития системы образования, которая способствует эффективности учебного процесса и приносит положительные результаты в процессе формирования языковой личности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гольцева Т.А., Проценко Е.А. Геймификация как эффективная технология обучения иностранным языкам в условиях цифровизации образовательного процесса // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 1, № 3 (68). С. 65–77.
2. Богомолов А.И., Невежин В.П. Геймификация образовательного процесса в высшем учебном заведении // Новые информационные технологии в образовании: сборник научных трудов 19-й международной научно-практической конференции. Ч. 2. М., 2019. С. 129–131.
3. Орлова О.В., Титова В.Н. Геймификация как способ организации обучения // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2015. 9 (162)
4. Совершенствование подготовки будущих специалистов в вузе на основе внедрения технологии геймификации / Е.В. Елисеева, Л.А. Зятева, Г.С. Исакова и др. // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 53-3. С. 178–185.
5. Василиженко М.В., Коротков Е.А., Мухаркина В.С. Геймификация как современный метод обучения иностранным языкам // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2020. Т. 12. № 2. С. 43–50.
6. Быкадорова Е.С. Геймификация в образовании // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 12 (29). С. 178–180.
7. Титова С.В., Чикризова К.В. Геймификация в обучении иностранным языкам: психолого-дидактический и методический потенциал // Педагогика и психология образования. 2019. № 1. С. 139.

8. Корнилов Ю.В., Левин И.П. Геймификация и веб-квесты: разработка и применение в образовательном процессе // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5. С. 132 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scienceeducation.ru/ru/article/view?id=26865> (дата обращения: 06.05.2023).

9. Иголкина М.И., Язынина В.С. Использование элементов геймификации в обучении иностранному языку в техническом вузе // Гуманитарный вестник, 2021. Вып. 1. С. 2.

10. Бердникова И.А. Обеспечение качества усвоения учебного материала студентами в процессе развития критического мышления // Вестник ЧГПУ. 2009. № 8. С. 32.

Ye.V. Mikhailichenko

GAMIFICATION AS AN ACTUAL TREND AND A UNIVERSAL DIGITAL RESOURCE IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN A FOREIGN LANGUAGE AT A UNIVERSITY

The article considers effective forms and means of gamification as a unique component of the current stage of development of the education system, which contributes to the formation of a linguistic personality, the involvement of students in the educational process and is a consequence of an increase in the quality of learning. Gamification elements allow you to significantly diversify the educational process and bring to it both the entertaining component and educational, social and motivational, which in turn allows students to study the foreign language more effectively.

Keywords: *gamification, advantages, digital tools, Internet technologies, motivation, interactive.*

УДК 378.147:811.111

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

© 2023 г. В.Д. Пономарева

В статье рассматриваются специфические особенности проблемного обучения в контексте применения активных и интерактивных методов в рамках иноязычного образования. Акцентируется внимание на выявлении структурных элементов проблемного обучения, использовании ситуативно-коммуникативных заданий и проблемных ситуаций на практических занятиях по иностранному языку. Подчеркивается, что реализация принципа проблемного подхода в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе способствует активному участию обучающихся в созидательной мыслительной деятельности для поиска решения поставленной задачи или проблемы.

Ключевые слова: *проблемное обучение, активные и интерактивные методы, ситуативно-коммуникативные задания, проблемные ситуации, познавательная деятельность, метод дискуссии*

Введение

Цель данной статьи – описание технологии проблемного обучения и ее применения в процессе преподавания иностранного языка (английского) посредством активных и интерактивных форм. Предметом рассмотрения в данной статье является анализ дидак-

тических условий, в которых происходит процесс обучения иностранному языку. Объект исследования – познавательная деятельность студентов, изучающих иностранный язык (английский).

Обновленные целевые установки современного образования, направленного не только на овладение знаниями и умениями в различных видах речевой деятельности, но и на формирование творческих способностей обучающихся, определяют возросшую актуальность и значимость проблемного подхода к обучению иностранному языку в неязыковом вузе. При этом важно отметить, что именно активные и интерактивные методы обучения предоставляют большие возможности для стимулирования познавательной деятельности студентов, подготовки обучающихся к решению проблем разного уровня.

1. Проблемное обучение как одно из направлений современных технологий обучения. Постановка проблемных задач и ситуаций

Проблемное обучение рассматривается отечественными и зарубежными методистами в качестве продуктивной когнитивной деятельности студентов, в ходе которой они приобретают собственный опыт решения познавательных проблем [1].

Концепция проблемного обучения получила широкое распространение в трудах таких ученых-лингвистов, как И.Я. Лернер, А.М. Матюшкин, М.И. Махмутов, В.Т. Кудрявцев и других [2, 3, 4, 5, 6].

Проблемное обучение как одно из направлений в реализации личностно-ориентированного подхода имеет целью развить в обучающихся способность стать личностью, формирующейся посредством активной мыслительной деятельности.

Технология проблемного обучения уходит корнями в различные теории, среди которых – гуманистическая теория и когнитивный подход в преподавании. Данные теории основываются на обучении через приобретаемый опыт в процессе получения новых знаний. Следует отметить, что проблемный подход в преподавании иностранного языка меняет традиционный ход занятия, акцентируя внимание не на передаче готовых знаний обучающимся, а на поиске путей решения поставленной проблемы посредством самостоятельного освоения знаний для получения результата. Основным преимуществом технологии проблемного обучения является то, что она предоставляет обучающимся возможность активного участия в созидательной мыслительной деятельности для поиска решения поставленной задачи или проблемы [7].

Анализируя структурные составляющие проблемного подхода в обучении иностранному языку, необходимо выделить проблемные задачи и ситуации, которые последовательно предъявляются студентам для стимулирования коммуникативной потребности в их собственных речевых высказываниях.

Использование проблемных ситуаций на практических занятиях по иностранному языку способствует успешному включению обучающихся в продуктивное решение учебных проблемных задач, осознанию необходимости формирования у них умения самостоятельной постановки проблемы и поиска ее решения, комментирования, аргументирования и опровержения [1]. Аргументация как прием, связанный с обоснованием своей позиции, точки зрения или высказывания с помощью убедительных доводов, методов и приемов убеждающего воздействия, побуждает студентов к творческому осмыслению темы, приглашает к диалогу и дискуссии.

В группах студентов первого курса факультета таможенного дела технология проблемного обучения может применяться при изучении таких тем, как: «Профессия – таможенник», «Сферы деятельности таможни», «Таможенная процедура перемещения товаров через таможенную границу для личного пользования», «Пассажирская таможенная декларация» и др. При проведении дискуссии студентам предлагается обсудить в парах или мини-группах проблемные вопросы, предполагающие определенные рассуждения в процессе

поиска решения, сделать выбор одного из нескольких вариантов решения проблемы. Это могут быть такие проблемные задачи, как:

- peculiarities/features of the Customs profession and duties of the Customs officer in the fulfilling their duties (особенности таможенной профессии и обязанности таможенника при выполнении своих обязанностей);
- factors that complicate the work of the Customs officer (факторы, которые усложняют работу сотрудника таможни);
- customs areas in which students would like to work in the future (сферы деятельности таможни, в которых студенты хотели бы работать в будущем).

Четко сформулированное суждение представляет собой тезис, который предстоит аргументировать. Например, студентам можно предложить следующие тезисы:

- Customs officers should be good at understanding people (Таможенники должны хорошо разбираться в людях).
- Canine enforcement is one of the highest priorities for the Customs Service (Кинологические подразделения являются одними из важнейших приоритетов таможенной службы).
- Passengers must comply with the rules when going through the Customs control (Пассажиры должны соблюдать определенные правила при прохождении таможенного контроля).
- The dual-channel system provides a simplified Customs control (Система двойного коридора обеспечивает упрощенный таможенный контроль).

Более сложные проблемные ситуации личностно ориентированного характера могут создаваться при помощи вопросов для дискуссии, например:

- Is it difficult or easy for you to study at the Customs Academy? Explain, why it's difficult/easy (Вам трудно или легко учиться в таможенной академии? Объясните, почему трудно/легко).
- Have you had any disappointing experiences at the Academy? If it's "yes", tell us about your experience (Испытывали ли вы разочарование от академии? Если «да», расскажите о своем опыте).
- Why do you think education is important for your future career? (Почему вы считаете, что образование важно для вашей будущей карьеры?)

Также на материале пройденных текстов по таможенной тематике студенты могут обсудить преимущества и недостатки работы в таможенной службе, профессиональные и личностные качества, необходимые сотруднику таможенных органов, проблемы, связанные с коррупционными проявлениями в деятельности таможенника, и др.

2. Методы и приемы организации проблемной ситуации на иностранном языке. Метод дискуссии

В рамках реализации технологии проблемного обучения наиболее эффективными являются такие методы, как проектная деятельность, «мозговой штурм», «case-study» метод, учебная тематическая дискуссия, а также ролевые игры, позволяющие повышать осмысленность учебно-познавательной деятельности, применять элементы исследования и творчества, осуществлять взаимодействие преподавателя и студентов. Остановимся на некоторых из них.

Дискуссия как метод интерактивного обучения обеспечивает оптимальное включение студентов в поиск истины, создает условия для открытого выражения своих мыслей, позиций, отношений к обсуждаемой теме. В результате проведения дискуссии студенты вырабатывают согласованное мнение и принимают групповые решения. В дальнейшем обучающиеся могут продолжить осмысливание той или иной проблемы и заниматься поиском путей ее решения.

Целесообразно подготовить обучающихся к участию в дискуссии через выполнение ситуативно-коммуникативных заданий, начинающихся словами: проанализируйте (analyse), прокомментируйте (comment), обсудите (discuss), объясните свой выбор (explain your choice), докажите (prove), убедите (assure) и др. Такие задания требуют самостоятельного

выбора конкретных действий в соответствии с поставленной проблемной задачей. Приведем пример подобного задания:

Discuss your answers to the following questions with your partner and give an explanation for your choice (Обсудите со своим партнером ответы на следующие вопросы и объясните свой выбор):

- What would be your ideal job? (Какой была бы ваша идеальная работа?)
- What opportunities does a career in Customs provide? (Какие возможности карьерного роста предоставляются в таможне?)
- What is the most important point in dealing with a passenger? (Что является самым важным моментом в общении с пассажиром?)
- Why is psychological training important for Customs officers? (Почему психологическая подготовка важна для сотрудников таможни?)

Далее в процессе дискуссии студенты обмениваются мнениями относительно поставленного вопроса с целью достижения единства взглядов. Это в значительной степени способствует формированию коммуникативных компетенций, а также ускоренному формированию практических навыков [1].

Важно подчеркнуть, что на дискуссию, как правило, выносятся проблемные вопросы по коммуникативной теме практического занятия. Прежде чем перейти к обсуждению чего-либо, студенты изучают фразы, которые используются для ведения разговора, выражения согласия / несогласия, высказывания своего мнения / точки зрения, например:

Practice the following phrases of agreement and disagreement in short dialogues about reasons and types of smuggling (Используйте следующие фразы для выражения согласия/несогласия при составлении диалогов о причинах и видах контрабанды):

- Yes, indeed; I agree with you; I am of the same opinion; You are quite right; There is no doubt about it.
- I disagree with you (on that point); Oh, no! You are wrong; Nothing of the kind; I am afraid I can't [8].

Дискуссия является неотъемлемой частью метода «круглого стола» как одного из эффективных методов на старшем этапе обучения. Метод «круглого стола» предполагает коллективный обмен мнениями по предложенному студентами тематическому тезису, совместный поиск истины за «круглым столом», реализацию творческого потенциала обучающихся. Участники дискуссии/дебатов приводят примеры, факты, аргументируют, логично доказывают, поясняют, дают информацию и т.д.

Использование метода дискуссии в реализации концепции проблемного обучения способствует развитию неподготовленной речи, стимулирует студентов к разнообразным речевым действиям на английском языке. Согласно рабочей программе дисциплины «Иностранный язык (английский)» (специальность 38.05.02 Таможенное дело) в процессе рассмотрения проблемных задач и вопросов формируются элементы универсальной компетенции УК-4 (индикатор достижений ИД-2): в рамках овладения универсальной компетенцией УК-4, ИД-2 студенты изучают общеупотребительную лексику и отраслевую терминологию, основы делового дискурса, социокультурные нормы деловой сферы общения; обучаются умению на начальном уровне аргументированно излагать собственную точку зрения [9].

3. Ролевое взаимодействие и проектная деятельность в рамках технологии проблемного обучения

Одним из приемов организации проблемной ситуации в процессе обучения иностранному языку является ролевая игра. Технологии ролевого взаимодействия отводится особая роль в качестве метода, способствующего развитию у студентов культуры профессиональной вербальной и невербальной коммуникации. Ролевая игра – это один из продуктивных методов обучения иностранному языку в неязыковом вузе, способствующих усвоению новых знаний, которые могут быть необходимы студентам для будущей профессии [10].

Преподаватели кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии имеют большой опыт организации и проведения ролевой игры как средства интенсификации обучения общению и повышения мотивации студентов. Ролевая игра может включать элементы драматизации/инсценировки ситуации на материале текста профессиональной направленности, например, при изучении коммуникативной темы «Таможенные правила ввоза/вывоза культурных ценностей и других категорий товаров» (“Customs Regulations on Valuables”) в группах студентов первого курса факультета таможенного дела. Основной целью проведения ролевой игры является получение обучающимися позитивного опыта успешной коммуникации в ходе практики иноязычного общения в различных проблемных ситуациях, которые могут иметь место, в нашем случае, при вывозе культурных ценностей из страны. В ходе ролевой игры следует рассмотреть явление или событие с позиции разных людей, сделать выбор одного из нескольких вариантов решения проблемы, подвести участников инсценировки к противоречию и выполнить поиск способа его разрешения и т.д. [10].

Ролевая игра может состоять из разыгрывания ситуаций поэтапного прохождения таможенных формальностей в аэропорту и попытке вывезти старинный музыкальный инструмент из страны, например: «Регистрация на рейс и сдача багажа», «Прохождение таможенного досмотра», «Предъявление ценных вещей для контроля», «Задержание предметов культурно-исторического наследия» и т.д. Во время игры драматизация (проигрывание какой-либо роли: например, сотрудника безопасности в аэропорту, пассажира, таможенного инспектора или эксперта по оценке антиквариата) рассматривается как такой методический прием, который способствует не только формированию языковых и речевых навыков, но и глубокому пониманию других предметных областей, связанных с будущей профессиональной деятельностью студентов.

В процессе подготовки и проведения ролевой игры студенты обучаются умению порождать адекватные, в условиях конкретной ситуации общения, устные тексты, реализовывать коммуникативное намерение с целью воздействия на партнера по общению [7, 9].

Проектная деятельность относится к одной из самых эффективных форм обучения в рамках проблемного подхода, поскольку она включает совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов в процессе решения практических задач. Метод проектов ориентирован на самостоятельную деятельность субъектов обучения – индивидуальную, парную, групповую, которую обучающиеся выполняют в течение определенного периода времени [8].

Основная цель проектного обучения заключается в предоставлении студентам возможности самостоятельно мыслить, развивать умение задавать вопросы, формировать навыки поиска, находить способы решения поставленной проблемы/задачи [11]. Проектная работа часто рассматривается как соответствующая форма обучения для развития различных компетенций, в том числе универсальной компетенции УК-4 согласно требованиям ФГОС [9]. Предполагается, что обучающиеся должны постепенно освоить методы работы над проектами, развивая свою самостоятельность, сотрудничество и способность к самооценке посредством более коротких и простых проектов и впоследствии переходить к работе над более сложными видами проектной деятельности.

Студенты факультета таможенного дела выполняют различные проектные работы на английском языке, например, на третьем курсе по теме «Международные конвенции и соглашения в сфере таможенного регулирования» (5-й семестр). Студенты делятся на мини-группы (по три-четыре человека), в каждой из которых они определяют выбранную подтему для подготовки: например, это может быть «Международная конвенция о гармонизированной системе описания и кодирования товаров» (“HS Convention”); «Конвенция АТА и Конвенция о временном ввозе» (“ATA Convention”); «Арушская декларация» (“The Arusha Declaration on Customs Integrity”); «Рамочные стандарты безопасности и упрощения процедур международной торговли» (“The SAFE Framework of Standards”).

В процессе подготовки проекта обучающиеся занимаются формулированием цели своей работы, прогнозированием содержания, отбором и обобщением полученной информации для подготовки выступления с докладом (с сопроводительной презентацией) и т.д. Это способствует развитию ориентировочно-поисковых умений и навыков.

Для презентации проекта в группе студенты преобразуют информацию в соответствии с поставленной целью. В итоге у студентов формируется способность находить необходимую информацию, отбирать ее и оперировать ею. В качестве итоговой работы студенты готовят презентации на иностранном языке с использованием компьютерных технологий [11].

Выводы

В заключение хотелось бы отметить, что именно активные и интерактивные формы и методы, основанные на принципах взаимодействия, активности обучаемых, опоре на групповой опыт, обязательной обратной связи в рамках концепции проблемного обучения, являются эффективным средством оптимизации процесса обучения иностранному языку.

Технология проблемного обучения не только способствует развитию самостоятельности обучающихся, их активного участия в поисковой и исследовательской деятельности, но также открывает возможности творческого сотрудничества преподавателя и студентов, их успешного взаимодействия в процессе изучения иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Павлова Л.В., Вторушина Ю.Л., Барышникова Ю.В. Реализация проблемного подхода в обучении иностранным языкам в парадигме новых ФГОС // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 3. С. 80. URL:<https://science-education.ru/ru/article/view?id=27546>
2. Лернер И.Я. Проблемное обучение: текст. М.: «Знание», 1974. 64 с.
3. Матюшкин А.М. Актуальные вопросы проблемного обучения. М.: «Просвещение», 1968. С. 186–203.
4. Оконь В. Основы проблемного обучения. Пер. с польск. М.: «Просвещение», 1968. 208 с.
5. Махмутов М.И. Проблемное обучение. Основные вопросы теории. М.: Педагогика, 1975. 158 с.
6. Кудрявцев В.Т. Проблемное обучение: истоки, сущность, перспективы. М.: «Знание», 1991. 80 с.
7. Пахомова Н.Ю. Технология проблемного обучения на уроках английского языка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 2. URL:<http://e-koncept.ru/2017/170045.htm>
8. Пономарева В.Д. Пути оптимизации учебного процесса при обучении иностранному языку (английскому) студентов неязыковых вузов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 3 (32) С. 114–120.
9. Давыдова Г.П., Двойнина Е.В. Рабочая программа дисциплины «Иностранный язык (английский)» Направление подготовки (специальность): 38.05.02 Таможенное дело. Уровень выпускника: специалитет. Люберцы: Российская таможенная академия, 2022. 82 с.
10. Горбатова Т.Н., Кудряшова А.В., Рыбушкина С.В. Использование методов проблемного обучения иностранному языку в рамках языковой подготовки в неязыковом вузе // Молодой ученый. 2015. № 9 (89). С. 1040–1042 [Электронный ресурс]. URL:<https://moluch.ru/archive/89/18164/>
11. Солдатова Н.В., Солдатов Б.Г. Метод проектов как педагогическая технология при дифференцированном обучении английскому языку студентов неязыкового вуза // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2023. № 1 (50) С. 113–118 [Электронный ресурс]. URL:[http://akvest.donrta.ru/images/stories/files/vk_full/ab_1_2023_\(50\).pdf](http://akvest.donrta.ru/images/stories/files/vk_full/ab_1_2023_(50).pdf)

V.D. Ponomareva

APPLICATION OF PROBLEM-BASED LEARNING TECHNOLOGY IN PRACTICAL ENGLISH CLASSES

The article considers the specific features of problem-based learning in the context of using active and interactive methods in the framework of foreign language education. The attention is focused on the determining of the structural elements of problem-based learning, the using of situational and communicative tasks and problem situations in practical classes in the foreign language. It is emphasized that the implementation of the principle of the problem approach in teaching of foreign languages in a non-linguistic university promotes the active participation of students in creative mental activity to find a solution to the task or problem.

Keywords: *problem-based learning technology, active and interactive teaching methods, situational and communicative tasks, problem situations, cognitive activity, discussion method.*

**ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ.
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ЕАЭС:
АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

(Библиографический список литературы)

1. Актуальные проблемы таможенного дела в условиях функционирования Евразийского экономического союза: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 17 нояб. 2021 г. / РТА, ФТД ; редкол.: И. В. Сергеев [и др.]. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2021. – 256 с. – Текст : непосредственный.

2. Бакаева, О. Ю. Правовые источники управления таможенным делом в ЕАЭС / О. Ю. Бакаева; Саратовская государственная юридическая академия // Управление в области таможенного дела: сб. материалов V Междунар. науч. конф. (Минск, 20 марта 2018 года). – Минск: Изд-во Белорусского государственного университета, 2018. – С. 20–27. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36893428> (дата обращения: 10.08.2023). – Текст : электронный.

3. Барцаев, А. В. О формировании системы управления в Евразийском экономическом союзе: аспекты международного таможенного сотрудничества / А. В. Барцаев // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2022. – № 4. – С. 81–88. – Текст : непосредственный.

4. Барцаев, А. В. Развитие ресурсного потенциала международного таможенного сотрудничества / А. В. Барцаев // Исследование проблем таможенного дела: сб. ст. аспирантов / под общ. ред. Н. Г. Липатовой. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2022. – С. 3–8.

5. Бугаева, С. Г. Инфраструктура системы управления рисками при осуществлении таможенного транзита в странах ЕАЭС / С. Г. Бугаева, науч. рук. Е. Э. Толикова; Российская таможенная академия // Актуальные проблемы экономического развития государств – членов ЕАЭС : сб. науч. статей по материалам Всероссийской науч.-практ. конф. (Москва, 23–24 ноября 2021 года). – Москва: Изд-во “Перо”, 2022. – С. 20–26. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49432812> (дата обращения: 10.08.2023). – Текст : электронный.

6. Бузулуцкая, М. В. Регулирование международного бизнеса ЕАЭС через таможенно-тарифное регулирование / М. В. Бузулуцкая, А. А. Яшкин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 6–3 (69). – С. 123–126. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=49180546> (дата обращения: 10.08.2023). – Текст : электронный.

7. Гринькова, В. А. Управление таможенным администрированием в рамках ЕАЭС / В. А. Гринькова, М. А. Гололобова, А. А. Бароян; Юго-Западный государственный университет // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: сб. науч. статей 9-й Междунар. науч.-практ. конф. (Курск, 21–22 ноября 2019 года) : в 2 томах. Том 1. 2019. – Курск: Изд-во Юго-Западного государственного университета, 2019. – С. 177–180. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41492522> (дата обращения: 10.08.2023). – Текст : электронный.

8. Дудин, М. Н. Применение концепции «мягкое управление» в реализации гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию государств – членов ЕАЭС / М. Н. Дудин, Д. И. Усманов, А. А. Юрьева; Институт проблем рынка Российской академии наук // Экономика Центральной Азии. – 2022. – Т. 6, № 4. – С. 255–270. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=50405938> (дата обращения: 10.08.2023). – Текст : электронный.

9. *Захарова, А. А.* Деятельность ФТС России по линии международного таможенного сотрудничества в рамках интеграционного объединения ЕАЭС / А. А. Захарова, Н. В. Кидяев ; Калужский гос. университет им. К.Э. Циолковского / Дневник науки. – 2023. – № 3 (75). – Порядковый номер: 31. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=52985328>. – (дата обращения: 10.08.2023) – Текст : электронный.
10. *Игнатова, В. Д.* Проблемы взаимодействия государств – членов ЕАЭС / В. Д. Игнатова // Актуальные проблемы экономики и финансового менеджмента : сб. науч. работ студентов эконом. факультета. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2020. – С. 47–51. – Текст : непосредственный.
11. *Коган, А. А.* Цифровизация и государственное управление в странах ЕАЭС / А. А. Коган; БГУ // Материалы форума «Перспективы евразийской экономической интеграции», посвященного 10-летию Евразийской экономической комиссии в рамках 18-го Международного научного семинара «Мировая экономика и бизнес-администрирование» : материалы XX Междунар. науч.-технической конференции (Минск, 16–17 марта 2022 года). – Минск: Изд-во «Четыре четверти», 2022. – С. 56–58. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49214890> (дата обращения: 10.08.2023). – Текст : электронный.
12. *Красильникова, Е. А.* Элементы модели интегрированной системы управления конкурентоспособностью в сфере товарного обращения в условиях цифровизации экономики / Е. А. Красильникова ; Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2023. – Т.2, № 3(135). – С. 97–103. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=53046964> (дата обращения: 10.08.2023). – Текст : электронный.
13. *Крючкова, Л. С.* Применение системы управления рисками в целях выявления фактов заявления недостоверных сведений по таможенной стоимости товаров / Л. С. Крючкова ; Ростовский филиал Российской таможенной академии // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2022. – № 3 (48). – С. 10–14. – Текст : непосредственный.
14. *Липатова, Н. Г.* Таможенное сотрудничество как механизм совершенствования единого таможенного регулирования Евразийского экономического союза / Н. Г. Липатова, А. Р. Гладков // Вестник Российской таможенной академии. – 2023. – № 1. – С. 21–32. – Текст : непосредственный.
15. *Мазаева, Н. Н.* Совершенствование деятельности Евразийской экономической комиссии на основе опыта функционирования Европейской комиссии ЕС / Н. Н. Мазаева; Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации // Экономическая политика России и цели устойчивого развития : сб. науч. докл. по материалам Междунар. науч. конф. «IV Ефимовские чтения» (Москва, 11–15 октября 2021 года). – Москва : Изд-во: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2022. – С. 123–134. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=49270434> (дата обращения: 10.08.2023). – Текст : электронный.
16. *Мазаник, Ю.* Формирование единого экономического пространства в ЕАЭС: проблемы реинжиниринга и управления рисками / Ю. Мазаник ; Государственный институт повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь // Банковский вестник. – 2021. – № 7 (696). – С. 57–61. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46440776> (дата обращения: 10.08.2023). – Текст : электронный.

17. *Максуров, А. А.* Вопросы законодательной координации оснований дисциплинарной ответственности должностных лиц таможенных органов в государствах – членах ЕАЭС / А. А. Максуров // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2022. – № 10. – С. 4–17. – Текст : непосредственный.

18. Международно-правовое регулирование таможенной политики России / Р. Р. Ахмедзянов, В. Р. Бодак, В. А. Левкин, Д. М. Чалых ; Калужский гос. университет им. К.Э. Циолковского // Вектор экономики : электронный научный журнал. – 2023. – № 4(82). – Порядковый номер: 10. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=53864763>. – (дата обращения: 10.08.2023). – Текст : электронный.

19. *Морозкина, А. К.* Страны ЕАЭС в системе содействия международному развитию / А. К. Морозкина; НИФИ Минфина России // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2019. – № 1(47). – С. 88–100. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37101016> (дата обращения: 10.08.2023). – Текст : электронный.

20. *Пилипенко, И. В.* Узловые проблемы и направления совершенствования институтов Евразийского экономического союза / И. В. Пилипенко; Институт конкурентоспособности и интеграции // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 234, № 2. – С. 220–239. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=48650959> (дата обращения: 10.08.2023). – Текст : электронный.

21. *Романова, М. Е.* Таможенный транзит в Европейском союзе: особенности регулирования и сопряжения с транзитной системой ЕАЭС / М. Е. Романова // Таможенное дело. – 2022. – № 2. – С. 32–35. – Текст : непосредственный.

22. *Сапрыка, В. А.* Цифровизация публичного управления в странах ЕАЭС / В. А. Сапрыка, А. В. Пасюк, Н. И. Кулакова; ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» // Цифровая социология. – 2021. – Т. 4, № 3. – С. 27–35. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46686332> (дата обращения: 10.08.2023). – Текст : электронный.

23. Сдерживающие и подталкивающие факторы интеграции Евразийского экономического союза в условиях новейших вызовов глобальной экономики / И. С. Мога, Л. П. Горбунова, А. В. Денисова [и др.]; ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № 2. – Порядковый номер: 37. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=54187190> (дата обращения: 10.08.2023) – Текст : электронный.

24. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции в контексте глобальных вызовов : монография / М. В. Мясникович, А. В. Готовский, М. К. Кудайкулов и [др.]; Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики НАН Беларуси, Евразийская экономическая комиссия. – Сер. Белорусская. – Минск : Изд-во РУП «Издательский дом «Беларуская навука», 2022. – 294 с. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=52663615> (дата обращения: 10.08.2023) – Текст : электронный.

25. Таможенное сотрудничество стран Евразийского экономического союза : монография / Н. Г. Липатова [и др.] ; под общей редакцией Н. Г. Липатовой. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2020. – 206 с. – Текст : непосредственный.

26. *Тарасова, Е.* Международное сотрудничество : Управление таможенного сотрудничества ФТС России / Е. Тарасова // Таможня. – 2021. – № 7. – С. 48–49. – Текст : непосредственный.

27. Тарарышкина, Л. И. Евразийские экономические механизмы в публичном управлении в условиях таможенной территории ЕАЭС / Л. И. Тарарышкина ; Белорусский гос. университет // Экономико-управленческий конгресс : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. НИУ «БелГУ» (Белгород, 10–11 ноября 2022 года) / отв. редактор В. М. Захаров. – Белгород : Изд-во Белгородского государственного национального исследовательского университета, 2022. – С. 448–454. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=53931812> (дата обращения: 10.08.2023) – Текст : электронный.

**Л.В. Ищенко,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала
Российской таможенной академии**

НАШИ АВТОРЫ

Астапов Сергей Николаевич – профессор кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор философских наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел: 8 (863) 218-07-49
e-mail: seastapov@yandex.ru

Блохин Юрий Иванович – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Южно-Российского Института Управления РАНХиГС, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 70/5
344002, г. Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: kafedra_upik@donrta.ru

Бондаренко Наталья Петровна – начальник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: bondnp@yandex.ru

Булгадарян Астхик Галустовна – старший преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: asya@east-coal.ru

Графова Татьяна Олеговна – заведующий кафедрой экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел: 8 (863) 263-01-09
e-mail: grafova_to@donrta.ru

Гриценко Татьяна Владимировна – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: kafedra_upik@donrta.ru

Дригола Эдуард Владимирович – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-06-76
e-mail: ed.drigola@yandex.ru

Киселева Наталья Витальевна – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор исторических наук, профессор

344002, Ростов-на-Дону,

пр. Буденновский, 20

Тел.: 8 (863) 262-46-29

e-mail: nvkiseleva@rambler.ru

Корнилова Валентина Федоровна – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук

344002, Ростов-на-Дону,

пр. Буденновский, 20

Тел.: 8 (863) 262-49-15

e-mail: kafedratotk@donrta.ru

Краславская Галина Ивановна – доцент кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат исторических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону,

пр. Буденновский, 20

Тел.: 8 (863) 218-07-49

e-mail: lr-rostov@yandex.ru

Крючкова Людмила Сергеевна – старший преподаватель кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, Ростов-на-Дону,

пр. Буденновский, 20

Тел.: 8 (863) 262-49-15

e-mail: kryuchkova_ls@donrta.ru

Кудряшова Анна Николаевна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону,

пр. Буденновский, 20

Тел.: 8 (863) 262-36-29

e-mail: inyaz@donrta.ru

Михайличенко Евгения Владимировна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, Ростов-на-Дону,

пр. Буденновский, 20

Тел.: 8 (863) 262-36-29

e-mail: ozero7676@mail.ru

Михайлов Станислав Владимирович – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

344002, Ростов-на-Дону,

пр. Буденновский, 20

Тел.: 8 (863) 262-47-92

e-mail: mihaylov_sv@donrta.ru

Михайлова Светлана Александровна – старший преподаватель кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: mihaylova.svetlana22@mail.ru

Мясников Анатолий Павлович – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-06-76
e-mail: myasnikov_ap@donrta.ru

Павлюкова Антонина Викторовна – профессор кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: et@donrta.ru

Подройкина Инна Андреевна – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: 919820@mail.ru

Пономарева Вера Дмитриевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: vera_dmitrponomareva@mail.ru

Прохоров Алексей Юрьевич – декан факультета таможенного дела, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

344002, г. Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-07-80
e-mail: prohorov@donrta.ru

Рожкова Анжела Юрьевна – доцент кафедры таможенного дела факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-55-96
e-mail: rozhkova_avu@donrta.ru

Рябошанка Асия Измаиловна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будённого, 20
Тел: 8 (863) 263-01-09
e-mail: asiya1810@mail.ru

Фирсова Мария Владимировна – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: 19.79.maria@mail.ru

OUR AUTHORS

Astapov Sergey Nikolayevich – Professor at the Humanities Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, D. Sc. (Philosophy), Professor
20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Тел.: (863) 218-07-49.
e-mail: seastapov@yandex.ru

Blokhin Yuri Ivanovich – Associate Professor at the Criminal Law Disciplines Department, South Russian Institute of Management, RANEPa, Associate Professor at the Criminal Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor
70/5, Pushkinskaya St.
Rostov-on-Don, 344002,
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Тел.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: kafedra_upik@donrta.ru

Bondarenko Natalya Petrovna – Research Department Head, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Тел.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: bondnp@yandex.ru

Bulgadaryan Astkhik Galustovna – Senior Lecturer at the Economic Theory and International Economic Relations Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Тел.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: asya@east-coal.ru

Grafova Tatiana Olegovna – Economic Theory and International Economic Relations Department Head, Russian Customs Academy Rostov Branch, D. Sc. (Economics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Тел.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: grafova_to@donrta.ru

Gritsenko Tatiana Vladimirovna – Associate Professor at the Criminal Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence)
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Тел.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: kafedra_upik@donrta.ru:

Drigola Edward Vladimirovich – Associate Professor at the State Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor

20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-06-76
e-mail: ed.drigola@yandex.ru

Kiseleva Natalia Vitalyevna – Professor at the State Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, D.Sc. (History), Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-46-29
e-mail: nvkiseleva@rambler.ru

Kornilova Valentina Fyodorovna – Associate Professor at the Customs Operations and Customs Control Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics)
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: kafedratotk@donrta.ru

Kraslavskaya Galina Ivanovna – Associate Professor at the Humanities Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (History), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 218-07-49
e-mail: lr-rostov@yandex.ru

Kryuchkova Lyudmila Sergeyevna – Senior Lecturer at the Customs Operations and Customs Control Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: krychkova_ls@donrta.ru

Kudryashova Anna Nikolayevna – Associate Professor at the Foreign Languages Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: (863) 262-36-29
e-mail: inyaz@donrta.ru

Mikhailichenko Yevgeniya Vladimirovna – Senior lecturer at the Foreign Languages Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: (863) 262-36-29
e-mail: ozero7676@mail.ru

Mikhailov Stanislav Vladimirovich – Associate Professor at the Civil Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence)
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-47-92
e-mail: mihaylov_sv@donrta.ru

Mikhailova Svetlana Aleksandrovna – Senior Lecturer at the Customs Operations and Customs Control Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: mihaylova.svetlana22@mail.ru

Myasnikov Anatoliy Pavlovich – Professor at the State Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, D.Sc. (Jurisprudence), Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Ph.: 8 (863) 262-06-76
e-mail: myasnikov_ap@donrta.ru

Pavlyukova Antonina Viktorovna – Professor at the Economic Theory and International Economic Relations Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, D. Sc. (Economics)
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: et@donrta.ru

Podroykina Inna Andreyevna – Criminal Law Disciplines Department Head, Russian Customs Academy Rostov Branch, D. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: 919820@mail.ru

Ponomareva Vera Dmitriyevna – Senior Lecturer at the Foreign Languages Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: vera_dmitrponomareva@mail.ru

Prokhorov Alexey Yuriyevich – Customs Business Faculty Dean, Associate Professor at the Civil Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence)
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-07-80
e-mail: prohorov@donrta.ru

Rozhkova Anzhela Yuriyevna – Associate Professor at the Refreshment Faculty Customs Business Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: (863) 262-55-96
e-mail: rozhkova_avu@donrta.ru

Ryaboshapka Assiya Izmailovna – Associate Professor at the Economic Theory and International Economic Relations Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: asiya1810@mail.ru

Firsova Maria Vladimirovna – Associate Professor at the Customs Operations and Customs Control Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics)
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: 19.79.maria@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рукопись статьи и сопроводительные документы к ней для опубликования в очередном номере журнала принимаются к рассмотрению до 26 октября 2023 года.

Официальный сайт журнала: <http://akvest.donrta.ru/>

E-mail редакции: avestnik@donrta.ru

Контактный телефон: (863)262-00-11

ПОЛОЖЕНИЕ о порядке представления рукописей авторами в журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

1. Общие условия публикации

- 1.1. К публикации принимаются научные статьи научно-преподавательского состава высших учебных заведений, докторантов, аспирантов, а также должностных лиц таможенных и иных органов власти по экономическим, юридическим и педагогическим наукам в соответствии с рубриками журнала.
- 1.2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.
- 1.3. Оплата за публикацию не предусмотрена.
- 1.4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

Отрасли наук	Рубрики
5.2 – Экономика	1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы. 2. Проблемы экономической теории и методологии. 3. Национальная и мировая экономика. 4. Управление: вопросы теории и практики. 5. Информационные технологии в экономике.
5.1 – Право	6. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности. 7. Государство и право.
5.8 – Педагогика	8. Методика и организация учебного процесса.

3. Необходимые документы

- 3.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции **avestnik@donrta.ru** следующую информацию:
 - а) полные сведения об авторах и текст научной статьи, структурированные по шаблону оформления статей;
 - б) скан согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами;
 - в) отчет о проверке в системе «Антиплагиат».
- 3.2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).
- 3.3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, должен быть прислан по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Вестник»).

4. Публикационная этика

- 4.1. Редакция журнала:
 - придерживается принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics (COPE), Кодексе этики научных публикаций;
 - принимает решение о публикации научной статьи на основе достоверности представленных данных и научной значимости рассматриваемой работы;

– оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения этических норм.

4.2. Авторы статьи:

- должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований; заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;
- должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны; заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника; чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;
- не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статья, уже опубликованная в другом журнале;
- не должны допускать дословное копирование собственных работ и их перефразирование;
- должны обеспечить в качестве соавторов всех лиц, внесших существенный вклад в проведение исследования; среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

4.3. Рецензент:

- рассматривает рукопись как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции;
- обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования; персональная критика автора неприемлема;
- не должен использовать для личных целей неопубликованные данные, полученные из представленных к рецензированию рукописей;
- который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи, либо не может быть объективным, должен сообщить об этом редакции с просьбой исключить его из процесса рецензирования данной рукописи.

5. Структура статьи

- 5.1. Аннотация, которая должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), укладываться в объем 350–500 знаков с пробелами.
- 5.2. Введение – постановка задачи в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами, анализ последних исследований в этой области, содержащая выделение нерешенных ранее проблем или частей общей проблемы, которым посвящается данная статья; формулировка цели статьи.
- 5.3. Основная часть – изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего исследования в этом направлении. Основная часть должна быть структурирована по подразделам (как правило, около 3-х).
- 5.4. Выводы, отражающие полученные результаты, должны соответствовать цели научной статьи.
- 5.5. Библиографический список, в котором должно быть не менее 10 источников, в том числе 3 источника – это работы, опубликованные за последние 5–10 лет.

Разделы статьи – введение, основная часть (подзаголовки основных аспектов), выводы – должны быть в тексте обязательно выделены.

6. Порядок рецензирования статей

- 6.1. Все поступающие в редакцию научные статьи, соответствующие тематике журнала и требованиям к оформлению, подлежат обязательному рецензированию.
- 6.2. Рецензенты назначаются из числа членов редакционного совета или редакционной коллегии, а также иных компетентных ученых и специалистов при условии наличия собственных публикаций по тематике рецензируемой работы в течение последних 3-х лет.
- 6.3. В журнале установлено двустороннее закрытое рецензирование, при котором рецензенту не раскрываются личные данные авторов; авторам не раскрываются личные данные рецензента.

- 6.4. В рецензии должны быть отражены: оценка актуальности, научной новизны и практической значимости, структуры содержания статьи; замечания и рекомендации рецензента; вывод о возможности опубликования статьи в представленном виде после доработки или о нецелесообразности ее опубликования.
- 6.5. Окончательное решение о публикации или отклонении статьи, а также очередность размещения в журнале принимается редакционной коллегией.
- 6.6. Редакция журнала направляет авторам представленных статей копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция не вступает в дискуссии с авторами по поводу отклоненных работ.
- 6.7. Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение пяти лет. Копии рецензий направляются в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

7. Требования к оформлению статьи

- 7.1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.
- 7.2. Рабочее поле формата А 4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см., абзацный отступ – 1,25 см.
- 7.3. На русском и английском языках представляются следующие элементы: фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень и ученое звание авторов, адрес организации, название статьи, аннотация и ключевые слова. **Переводы на английский язык должны быть выполнены специалистом (машинописный перевод не принимается).**

8. Оформление таблиц

- 8.1. Таблицы должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (несканированные).
- 8.2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.
- 8.3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей.

9. Оформление рисунков и формул

- 9.1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).
- 9.2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) cdr, .tiff) с печатью и перечнем подрисовочных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно предоставление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word.
- 9.3. Рисунки должны быть четкие, не бледные и только черно-белые. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Применение фоновых рисунков и заливки не рекомендуется.
- 9.4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.
- 9.5. Все формулы должны быть набраны **только в Microsoft Equation 3** внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны только **обычным текстом (не в формульном редакторе)**. Символы **во всех формулах** должны быть **одинакового размера** и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора.

10. Библиографические ссылки и список литературы

- 10.1. Библиографические ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].
- 10.2. Библиографические ссылки должны быть затекстовые, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.05.2008.

Материалы, **не соответствующие установленным** правилам оформления, редакцией не рассматриваются и не рецензируются.